С 10 ПО 23 ФЕВРАЛЯ 2014 ГОДА ВСЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ МОСКВЫ НА ДВЕ НЕДЕЛИ

афиша

«Надо прекратить думать о себе и начать действовать»

Pussy Riot, Гельман, Кураев, Павловский и другие о том, что будет после Сочи

№2 (362) AFISHA.RU

ASUS | intel
В ПОИСКАХ НЕВЕРОЯТНОГО

ASUS рекомендует Windows 8.

ASUS **Transformer Book** Trio
Трансформируй свои возможности

Ноутбук, планшет и стационарный компьютер в одном устройстве

Режим стационарного компьютера

Transformer Book Trio – уникальное устройство с тремя режимами работы: мощный ноутбук с процессором Intel® Core™ i7, Android-планшет на базе Intel® Atom™ с мультисенсорным экраном Full-HD или компактный стационарный компьютер. Transformer Book Trio работает под управлением двух операционных систем: Windows 8.1 и Android 4.2.

www.asus.ru | www.asusnb.ru

Всемирная гарантия 2 года
Горячая линия ASUS: 8 (495) 23-11-999, 8-800-100-2787

intel inside CORE i7

Реклама. Технические характеристики зависят от модели и региона. ASUS Transformer Book Trio работает на базе процессора Intel® Core™ i7, а его планшетный компонент – на базе процессора Intel Atom. Intel, логотип Intel, Intel Atom, Intel Atom Inside, Intel Core, Intel Inside, Intel Inside Logo являются товарными знаками корпорации Intel в США и/или других странах.

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ:

VK.COM/**ASUS** FACEBOOK.COM/**ASUS.RU** TWITTER.COM/**ASUS_RUSSIA** YOUTUBE.COM/**ASUSRU**

В номере

Россия после Сочи

26 Общество: Надежда Толоконникова и Мария Алехина
28 Власть: Глеб Павловский
38 Кавказ: Константин Казенин
46 Культура: Марат Гельман
56 Интернет: Василий Эсманов, Дмитрий Навоша, Сергей Скрипников, Евгений Гордеев
64 Мир: Александр Баунов
74 Медиа: Галина Тимченко
84 Бизнес: Евгения Куйда и Николай Кононов
94 Образование: Сергей Зуев
102 Церковь: Андрей Кураев
108 Экономика: Юлия Цепляева
120

После выхода из тюрьмы *Надежда Толоконникова* из художника стала правозащитником

с. 28

Создатели крупнейших российских интернет-проектов — Сергей Скрипников, Дмитрий Навоша, Евгений Гордеев и Василий Эсманов — согласны, что у интернет-индустрии в России большое будущее, но расходятся по поводу того, как на это будущее может повлиять власть

с. 64

6 Две недели в городе
Фотобиеннале в МАММ, «Нимфоманка» Ларса фон Триера, Dutch Uncles в «Солянке», «Игра в цирк» в ММСИ на Петровке и другие главные события с 10 по 23 февраля
Ревизии: ботинки на толстой подошве, украшения в виде частей тела, вещи черного цвета

26 Россия после Сочи

130
Алко-дэнс в Jagger, галушки в «Шинке» и техно в Monasterio: как устроен новый развлекательный кластер на Трехгорке и что там происходит

138
Исполнители главных ролей в «Нимфоманке» Шарлотта Генсбур и Стеллан Скарсгорд — о фон Триере, сексе, евреях, педофилах и нацизме

146
К тридцатилетию митьков — от первых выставок, славы, альбомов с Гребенщиковым и дружбы с Собчаком до распада и анонимных алкоголиков

156
Великий японский мультипликатор Хаяо Миядзаки — о фильме «Ветер крепчает», будущем, Второй мировой, религии и любви к самолетам

162
Пальто Maison Martin Margiela, пиджак Asos, юбка Chloé и другие вещи из шерсти и кашемира, которые можно купить в московских магазинах

170 Classifieds

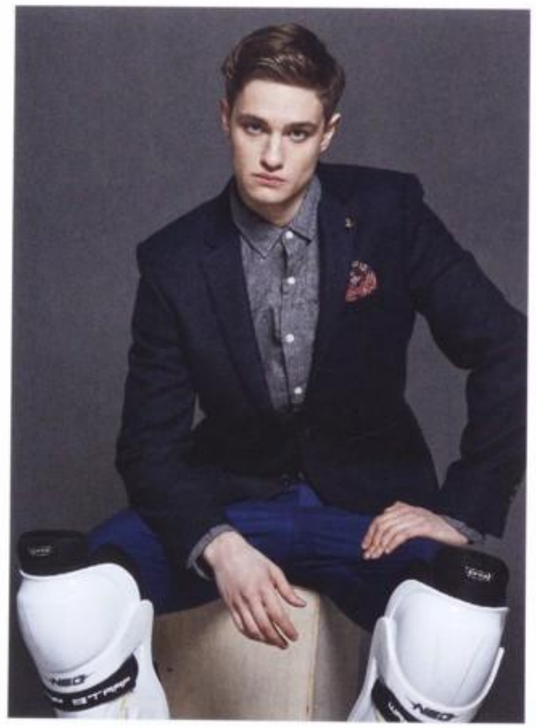
175 Магазины

176 Рабочее место
Bartender Brothers, объединение барменов

Два главных героя нового мультфильма Хаяо Миядзаки *«Ветер крепчает»* — мужчины, но женщина играет в сюжете принципиальную роль

с. 156

Рубашка *Topman*, 849 р., пиджак *Asos*, 3800 р., брюки *Asos*, 2690 р., хоккейные щитки *EFSI*, 1699 р.

с. 162

sochi.ru 2014
Audi
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР

www.audi.ru
Информационный центр Audi:
+7 495 775 8888, 8 800 200 2333

* Предложение ограничено и действует до 16 марта 2014 года на автомобили Audi 2013 года выпуска. Подробности — у официальных дилеров Audi.

Реклама

Афиша

АФИША
директор Илья Красильщик
управляющий редактор Алина Капацина

ЖУРНАЛ «АФИША»
главный редактор Александр Горбачев
ответственный секретарь Анна Быкова
заместитель главного редактора Георгий Биргер
арт-директор Арина Махова
фэшн-директор Наталья Истомина
редакторы Феликс Сандалов, Ася Чачко
дизайнер Ольга Струзберг
фоторедактор Александра Рожкова
ассистент фоторедактора Юлия Новикова
продюсеры Алла Мельникова, Ирина Смирнова
цветоделение Александр Каштанов, Павел Мокроусов, Алексей Новиков
верстка Сергей Жинкин
принт-менеджеры Мила Суботич, Светлана Ушакова
старшие корректоры Венера Ветрюк, Лариса Звягинцева
директор по рекламе Варвара Давыдова

КОМПАНИЯ АФИША
шеф-редактор Юрий Сапрыкин
управляющий редактор Юнна Бакал
арт-директор Михаил Сметана
арт-директор медиапроектов Дарья Яржамбек
коммерческий директор Инна Овчарова
директор по дистрибуции Иван Сорокин
руководитель отдела персонала Наталия Головашкина
административный директор Дмитрий Бойко
руководитель препресс-студии Ирина Семенова
менеджер по производству и издательским технологиям Борис Воропаев
редактор службы информации Марина Халдина

Учредитель и издатель ООО «Компания Афиша». Адрес редакции: 117105, Москва, Варшавское ш., 9, стр. 1. Телефон/факс (495) 785 17 00, e-mail info@afisha.ru, отдел рекламы ad@afisha.ru, отдел classifieds PA Up Media (495) 641 64 76, e-mail afisha@upmedia.pro. Официальный представитель по продаже рекламы в издания «Афиши» в Санкт-Петербурге Tandem Advertising Group, Телефон 8 926 707 55 39, e-mail afisha@tandemadv.ru

Тираж 84300 экземпляров. Цена свободная
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-54120 от 17.05.2013. Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Подписной индекс по каталогу Моспочтамта 42628
Для детей старше 16 лет
Фотографии в номере предоставлены галереями «Кино», «На Солянке», Еврейским музеем, кинокомпаниями «Двадцатый век Фокс СНГ», «Парадиз», «Централ Партнершип», P&I Films, Top Film Distribution, ММСИ, Мультимедиа-арт-музеем, Центром им. Мейерхольда

Перепечатка материалов журнала «Афиша на две недели» невозможна без письменного разрешения редакции. При цитировании ссылка на журнал обязательна. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях, а также информации о мероприятиях, предоставленной их организаторами. Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции

Журнал «Афиша на две недели» №2 (362), выход из типографии 6 февраля 2014 года
Отпечатано в типографии «Алмаз-Пресс», 123242, Москва, Столярный пер., 3

В наборе использован шрифт Afisha Serif, созданный Александром Тарбеевым специально для журнала, **Afisha Grotesque**, спроектированный Тагиром Сафаевым на основе шрифта Bureau Grotesque Роджера Блэка, а также кириллическая версия шрифта **F Grotesk**, спроектированная Радимом Пешко

На обложке: *Мария Алехина, Надежда Толоконникова*
Фотограф: *Иван Кайдаш*
Прически и макияж: *Анна Хоменко/ Becca Cosmetics*

Лучшее в Москве
Главные места и события этой зимы, выбранные редакцией «Афиши», — ищите в App Store

SIMPLY CLEVER

ŠKODA

НОВЫЙ ŠKODA YETI.
ВПЕЧАТЛЕНИЯ ДОСТУПНЫ КАЖДОМУ!

Новый ŠKODA Yeti дарит вам новые впечатления и предлагает новые возможности! Сделайте выбор в пользу продвинутого горожанина **ŠKODA Yeti** или опытного путешественника **ŠKODA Yeti Outdoor ***. Окунитесь с головой в приключения благодаря режиму Off-road и откройте мир по-новому благодаря панорамной крыше. Вы можете выбрать любое направление движения — **ŠKODA Yeti** доставит вас, куда пожелаете, а система трансформации сидений VarioFlex позволит взять с собой все необходимое для приключений.

Начните путешествие за новыми впечатлениями с тест-драйва в салоне официального дилера **ŠKODA.**

Умные решения.

ŠKODA каждый день заботится о том, чтобы сделать жизнь своих клиентов комфортнее.

Панорамная крыша

Сидения VarioFlex

Камера заднего вида

Компактный очечник

sochi.ru 2014

ŠKODA

ОФИЦИАЛЬНЫЙ АВТОМОБИЛЬ

www.skoda-auto.ru 8 800 555 01 01

Режим Off-road (Офф-роад) доступен в комплектациях с полным приводом, опции: панорамная крыша и камера заднего вида – доступны за дополнительную плату. Опция компактный очечник доступна при покупке ŠKODA Yeti в комплектации Elegance (Элеганс). Подробности на сайте www.skoda-auto.ru и в салонах официальных дилеров ŠKODA. * Аутдор.

Реклама.

Две недели в городе: Фотобиеннале в МАММ, «Нимфоманка» Триера, Dutch Uncles в «Солянке», «Игра в цирк» в ММСИ на Петровке и другие главные события с 10 по 23 февраля

Текст: Оксана Булах, Тагир Вагапов, Александр Горбачев, Лев Данилкин, Алексей Киселев, Василий Миловидов, Мария Семендяева. Сведения отобраны редакторами «Афиши» и публикуются бесплатно. Информацию присылайте по адресу info@afisha.ru.
Полное и постоянно обновляемое расписание — на afisha.ru
Адреса магазинов, в которых продаются вещи, попавшие в ревизии «Афиши», см. на стр. 175

ПН 10/02 ПЕТЕРБУРГ

Церемония вручения премии «Прорыв» в Молодежном театре

Главная театральная премия для молодых

ТЕАТР Премия «Прорыв» — самый любимый питерскими театралами праздник, который готовится с такой же тщательностью, как в хороших семьях готовится Новый год. Постановщиком пятой церемонии в этот раз будет молодой режиссер Катя Гороховская, задумавшая рекордное количество сюрпризов, связанных с темой «первого детского юбилея». Спектакли, вошедшие в афишу «Прорыва-2014», — «Демоны» и «Кеды» «Этюд-театра», «Москва–Петушки» театра «Мастерская», «Кукольный дом» «Приюта комедианта», «Макбет. Кино» Театра им. Ленсовета, а также «Платонов. Живя главной жизнью» лаборатории «ON.Театр» и «Чук и Гек» Марии Критской — то есть практически все театральные хиты прошлого и текущего сезонов. */ Молодежный театр, 21.00*

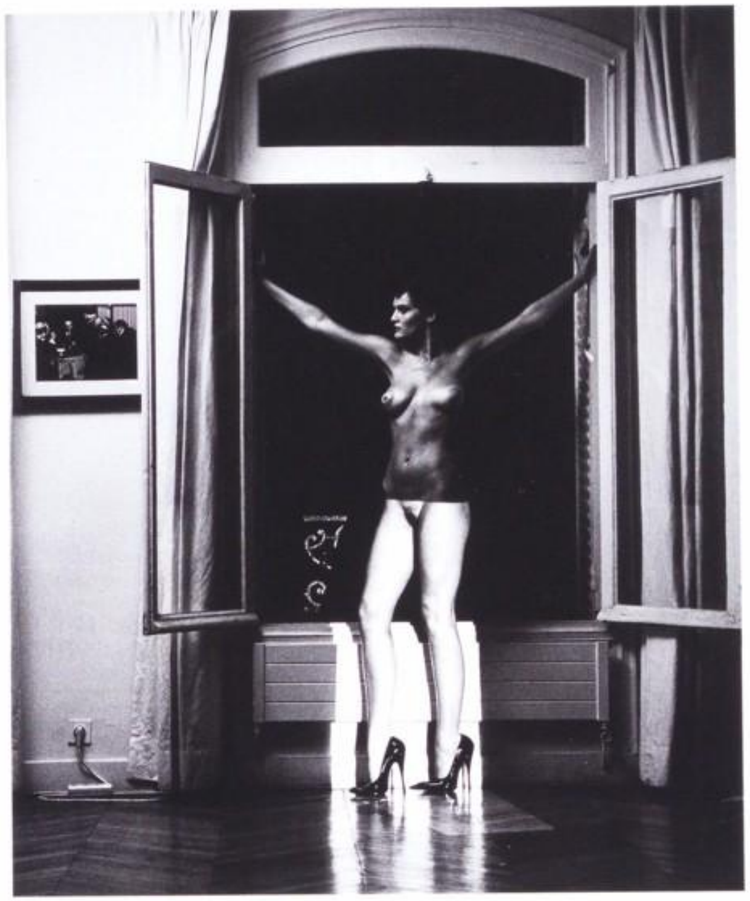
ПН 10/02 — СБ 15/02

«Я — Мейерхольд» в Центре им. Мейерхольда

Выставки, научные диспуты, читки и короткометражные спектакли к 140-летию Мейерхольда

ТЕАТР В первый день фестиваля вывесят плакаты Родченко и прочтут написанную по случаю пьесу Елены Гремининой. Во второй — проведут научпоп-конференцию о современном театре и его связи с мейерхольдовскими практиками. Главное событие случится 15 февраля — «Театральный альманах»: специально поставленные короткометражные спектакли на тему «Я — Мейерхольд» покажут за один вечер Кирилл Серебренников, Иван Вырыпаев, Клим, «Группа юбилейного года» Таганки, Евгений Писарев и прочие театральные хедлайнеры. */ Центр им. Мейерхольда*

Работе со светом *Хельмут Ньютон* уделял не меньше внимания, чем работе с моделями

ВТ 11/02

Детлеф Рот в Доме музыки

Один из лучших исполнителей Вагнера с широкой программой

КОНЦЕРТЫ Нежный вагнеровский баритон солиста грядущего концерта Детлефа Рота на заре карьеры в середине девяностых выиграл страсбургский «Конкурс вагнеровских голосов» — ценная звездочка на фюзеляже любого исполнителя. Позднее Рот заслужил узкую славу комического артиста в «Волшебной флейте» и «Любовном напитке», но к Вагнеру все-таки вернулся. Особый успех в Европе ему принесла роль миннезингера Вольфрама в «Тангейзере». Нежный, преданный и мечтательный поэт получился у Рота достоверным не в последнюю очередь благодаря тембру, находящемуся у певца на теплой и светлой стороне баритонального спектра; его голос умеет лишь едва касаться нот, но фразы и интонации сформированы с немецкой педантичностью. В этом детальном подходе заключается, возможно, и его актерская убедительность — с ясностью и даже аналитичностью показывать самые узловатые клубки переживаний, которыми так богато Вагнеровское наследие. В Москве Рот выступит с Национальным филармоническим оркестром России под руководством совсем еще юного дирижера Константина Хватынца. */ Дом музыки, 19.00*

СР 12/02 — ПТ 07/03

Хельмут Ньютон и Фрэнк Ворт в галерее «Кино»

Фотографии звезд золотого века Голливуда и просто красивые черно-белые снимки

ВЫСТАВКИ Хельмут Ньютон — легенда ч/б фотографии, в то время как Фрэнк Ворт при жизни был совсем неизвестен. Зато в 2000 году его фотографии стали сенсацией — именно тогда в квартире умершего фотографа, проведшего конец жизни в нищете, был найден архив снимков голливудских звезд с конца 1930-х по 1960-е. Мэрилин Монро, Рита Хейуорт, Джеймс Дин, Фрэнк Синатра и многие другие были друзьями Фрэнка Ворта и позировали ему в самой непринужденной обстановке. В галерее «Кино» можно будет увидеть редкие фотографии легендарных актеров рядом со знаменитыми нагими натурщицами Ньютона. */ «Кино»*

16

километров достигнет протяженность пешеходных зон в Москве до конца года. Пешеходными пространствами станут пять зон, связывающих улицы Маросейка и Покровка, площадь Гагарина и площадь Европы, площадь Революции и Никольскую улицу. Пешеходными станут также Триумфальная площадь и Пятницкая

СР 12/02 — СР 09/04

Энди Уорхол в Еврейском музее

История евреев и современного искусства

ВЫСТАВКИ Портреты Сары Бернар, Джорджа Гершвина, Франца Кафки, Голды Меир, Зигмунда Фрейда и Альберта Эйнштейна. Всех их Энди Уорхол нарисовал в 1980 году, объединив в серию «Знаменитые евреи». Автором этой идеи был галерист Рон Фельдман, который в дальнейшем провез эту выставку по многим площадкам, и картины успешно разошлись по коллекционерам. При жизни серию называли лицемерной, сейчас Уорхол уже классик, однако трактовать его субъективный выбор и манеру не возбраняется. / *Еврейский музей*

С ЧТ 13/02

«Нимфоманка» Ларса фон Триера

Фон Триер и секс

КИНО Пожилой мужчина (Стеллан Скарсгорд) подбирает в подворотне избитую девушку по имени Джо (Шарлотта Генсбур) и отводит к себе. Он всю жизнь посвятил интеллектуальным познаниям, она — исключительно плотским. Джо, считающая себя нимфоманкой, принимается рассказывать собеседнику историю своих сексуальных похождений — с молодых лет до сегодняшнего дня. Первая из двух глав четырехчасового проекта, в котором Триер как никогда близко подбирается к эстетике своего любимого маркиза де Сада.

1,5

миллиарда рублей из городского бюджета будет потрачено на строительство круглогодичного горнолыжного комплекса в Шипиловском проезде. Там будет создано два склона, а также саночная трасса и детская горнолыжная школа

Несмотря на то что секс в *«Нимфоманке»* носит характер патологический, сам фильм по жанру ближе к комедии

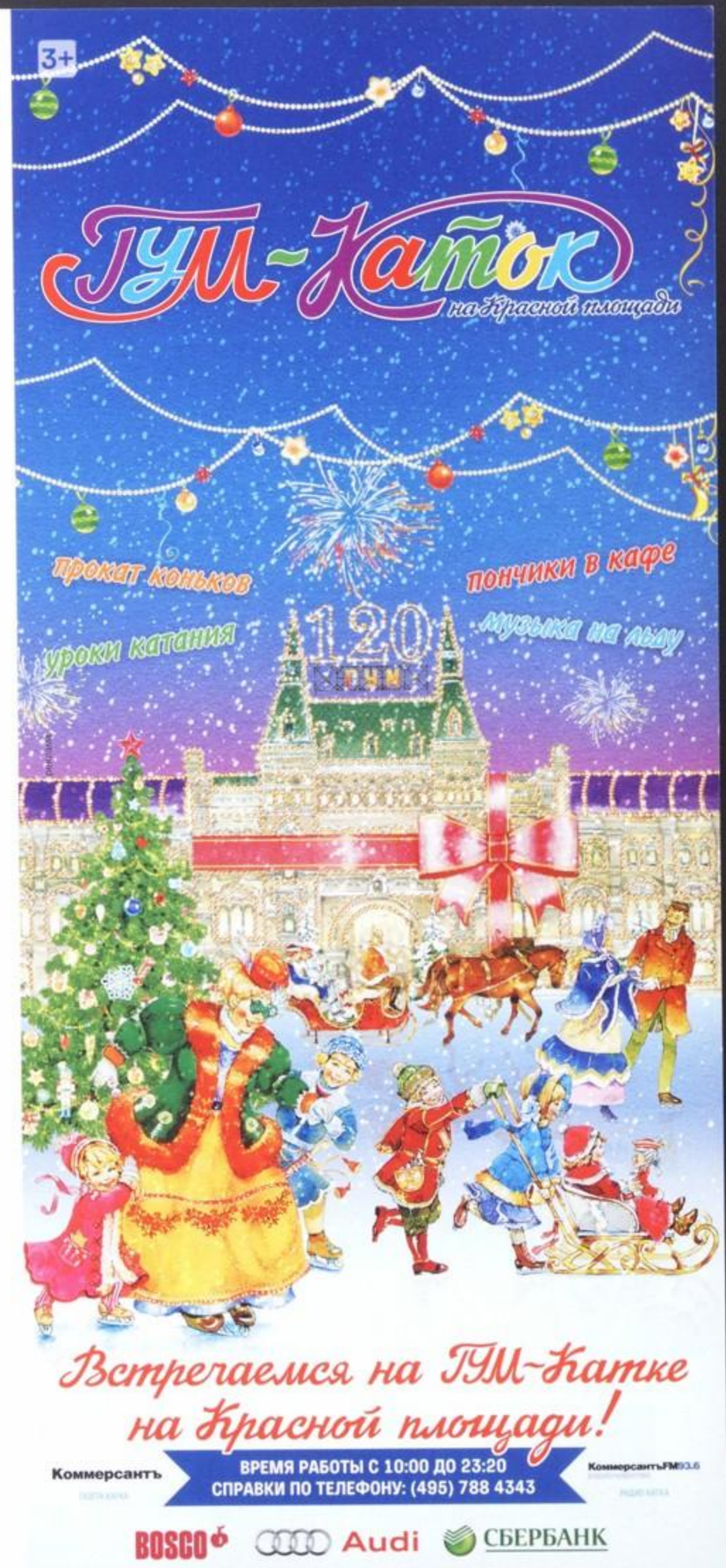

ЧТ 13/02 — ВС 16/03

«Выставка цвета граната» в галерее «На Солянке»

Выставка — оммаж знаменитому режиссеру

ВЫСТАВКИ В этом году празднуют 90 лет со дня рождения Сергея Параджанова — по этому поводу в галерее «На Солянке» покажут его знаменитые фильмы «Цвет граната», «Тени забытых предков» и «Легенда о Сурамской крепости». Параджанов создал свой собственный, неповторимый художественный язык, способный описывать самые тонкие состояния души, не прибегая к помощи слов и традиционного нарратива. Параджанов не ограничивался одним только кино — не меньший интерес представляют не слишком известные коллажи и рисунки армянского гения. В экспозицию также вошли личные вещи Параджанова из собраний частных коллекционеров и Дома-музея режиссера в Ереване, его живописные работы и фотографии ученика режиссера Юрия Мечитова и произведения современных художников, вдохновленные фильмами Параджанова. При создании выставки особое внимание было уделено биографии художника, жизнь которого была полна удивительных и не всегда веселых приключений. Так, например, он успел посидеть в советской тюрьме чуть ли не за украинский национализм и много раз страдал из-за своего сложного характера. / *«На Солянке»*

5 новых альбомов

выбор *Александра Горбачева*

Bruce Springsteen «High Hopes»

Восемнадцатый альбом главного гражданского рок-музыканта Америки, собранный из кавер-версий, ауттейков и прочего не нового материала. Социалистическая гитарная ярость Тома Морелло, рваный ритм, тягучий орган, киношные струнные — в принципе, «High Hopes» может служить оптимальным образцом здравого классического рока по состоянию на 2014 год. Шевчука в западной прессе как-то окрестили «русским Спрингстином»; верно и обратное — Спрингстин патетичен, архаичен и в чем-то наивен, но с точки зрения умения играть рок-н-ролл так, как будто важнее этой музыки по-прежнему ничего нет, равных ему не видно.

Broken Bells «Broken Bells»

Творческое объединение продюсера Дэнжер Мауса и вокалиста The Shins Джеймса Мерсера исполняет футуристический электропоп в восьмидесятническом духе. Шелестящие барабаны, гудящие синтезаторы, вокальные лукавства и «у-у-у» — по-своему очаровательная в своей необязательности музыка, которая лучше воспринимается на спринтерских дистанциях: в формате альбома все это может звучать несколько приторно.

Marissa Nadler «July»

Печальная девушка из Массачусетса, по голосу и манерам похожая на Офелию (причем скорее летовскую, чем шекспировскую), снова поет протяжные песни под гитару — и снова замечательно. Основу песен Надлер все так же составляет томительный гитарный перебор и удивительный, одновременно безнадежный, горький и ангельский голос; на «July» еще есть немного раскатистых барабанов и много тревожных струнных, но главное — все-таки сами песни, сильнейшие у автора за несколько лет.

Moodymann «Moodymann»

Впечатляющий опус черного детройтского продюсера. Мягкое техно, изящный подвижный хаус, обрывки музыки на 30 секунд, большая космическая соул-вещь на 12 минут, Карл Крейг в качестве почетного гостя, даже ремикс на Лану Дель Рей — и все сделано максимально тонко, звонко и с каким-то джазовым свингом. Танцевать под эту музыку тоже наверняка можно, но лучше — благотворно отдыхать.

Типси Тип «Под бровь»

Лучший русскоязычный рэпер из молодых; почвеннический ответ Оксимирону: слова Алексей Антипов вяжет не менее виртуозно и плотно, при этом в совершенно другой, очень своей манере. В «Под бровь» Типси Тип меняет прежнюю житейскую философию на социальную лирику — причем радикально консервативного толка: тут на полном серьезе рассказывают про план Даллеса и почти на полном серьезе говорят «Сталина на вас нет». Рэп патриотический, но не идиотический; с ним, конечно, можно не соглашаться, но лучше прислушаться.

С ЧТ 13/02

«Робокоп» Жозе Падильи

Ремейк классики 1980-х про робота-полицейского

кино Ремейк великой боевой фантастики Пола Верхувена про всем известный случай в городе Детройте: могущественная оружейная корпорация делает из умершего полицейского робота без чувств и воспоминаний, но человек в итоге побеждает машину. Ставить историю на этот раз доверили бразильскому режиссеру Жозе Падилье, на роль металлического защитника правопорядка позвали молодого актера Юэля Киннамана, а в группу поддержки взяли Гэри Олдмана, Майкла Китона и Сэмюэля Л.Джексона. При этом обшивку Робокопа сделали черного цвета, в сюжет добавили ненужной мелодрамы.

ПТ 14/02 — ВС 29/06

«Титаник»: как это было» в «Афимолле»

Воссозданные интерьеры знаменитого корабля с подлинными экспонатами

выставки Настоящее guilty pleasure выходного дня — посещение торгового центра и фудкорта — можно разбавить еще более волнующим развлечением, а именно походом на тематическую выставку-аттракцион. «Титаник» обещает погружение в атмосферу знаменитого корабля, величайшего достижения в кораблестроении своего времени, несмотря на все технические новшества, так и не выдержавшего столкновения с коварной стихией. На выставке можно будет попасть в воссозданные интерьеры «Титаника» — от роскошных холлов первого класса до машинного отделения, увидеть личные вещи пассажиров, и, наверное, представить себя на месте Леонардо Ди Каприо. Обещают даже показать модель рокового айсберга. / *«Афимолл Сити»*

Со времен Дали и Магритта ювелиры делают украшения в виде частей тела. Особенно популярны рты, глаза и зубы. Хотя можно найти и совсем сюрреалистичные. Например, кулон в виде ног сидящего человека.

ПРЕДМЕТЫ: ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА ФОТОГРАФИЯ: СЕРГЕЙ ЛЕОНТЬЕВ

1. Шапка-пирожок *Sergey Polikov*, 9000 р.
2. Кулон от *Алексея Барсукова*, 8000 р.
3. Колье *Lulu Frost for J.Crew*, 3200 р.
4. Брошь *Walter Van Beirendonck*, 25900 р.
5. Подвеска *Mineral Weather*, 3000 р.
6. Винтажная брошь, 400 р.
7. Винтажное колье, 1000 р.
8. Кольца *Tatty Devine*, 1699 р.
9. Кулон *Mineral Weather*, 2400 р.
10. Значок *Eye Love I Pins by Takashi Murakami*, 800 р.
11. Брелок «Зуб», 500 р.
12. Брошь *Mineral Weather*, 750 р.
13. Винтажная серьга, 1100 р.
14. Значок *«Парк Горького»*, 300 р.

Реклама

Мельбурн. Сахар к кофе в Black Cat Café подают в аптечной склянке

Места знать надо
mir.travel

афиша МИР

16+

Про снимок *Нильса Стомпса* нельзя сказать, что фотограф поймал момент: тень от Альп лежит на этой итальянской деревне 83 дня в году

ВТ 18/02 — ВС 25/05

Фотобиеннале в МАММ

Традиционный фотосмотр под эгидой Московского дома фотографии

ВЫСТАВКИ На Фотобиеннале каждый раз смешиваются самые разные жанры и стили — исторические снимки, документальная, рекламная и художественная, концептуальная и неформатная фотография. Одной из главных площадок биеннале станет Мультимедиа-арт-музей, где покажут работы Анри Картье-Брессона, Мартина Франка и других в рамках выставки «Другой Лондон. Жизнь города в объективе мировых фотографов. 1930–1970-е» из музея Тейт, а также выставку американского фотографа Гарри Виноградна «Женщины прекрасны» и фотографии Андре Штайнера и Эрвина Блюменфельда. */ Мультимедиа-арт-музей*

СБ 15/02

Dutch Uncles в «Солянке»

Современный британский арт-поп

КОНЦЕРТЫ Когда британцы Dutch Uncles выпустили свой дебютный альбом в 2008-м, их сравнивали с Foals и Late of the Pier — они тоже адаптировали мат-рок к нуждам дня и сделали из него модный жанр. После выхода третьего альбома «Out of Touch in the Wild», звук которого больше походит на восьмидесятнический прогрессив-поп с барочными мелодиями и лукавым фальцетом как у Wild Beasts, Dutch Uncles стали на родине куда популярнее — но здесь о них по-прежнему мало кто слышал. Тем любопытнее будет оценить группу в действии: вживую квинтет разыгрывает нестандартные размеры и закрученные мелодии максимально лихо и тонко. */ «Солянка», 23.30*

КИНО

Станислав Зельвенский

«Афера по-американски»: черная комедия о национальном характере

1978 год. Ирвинг Розенфельд (Кристиан Бейл), владелец прачечных и аферист средней руки, знакомится с интересной женщиной Сидни (Эми Адамс), стриптизершей из глубинки, которая приехала покорять Нью-Йорк и представляется светской англичанкой со связями. У них начинается роман, несмотря на то что Ирвинг уже женат на водородной бомбе (Дженнифер Лоренс). Они выманивают у простаков деньги, обещая помочь с банковскими кредитами, пока однажды клиент (Брэдли Купер) не достает удостоверение ФБР. Теперь в обмен на свободу Ирвинг и Сидни помогают Бюро поймать более крупную рыбу — в частности, симпатичнейшего, хотя и не слишком чистоплотного политика (Джереми Реннер).

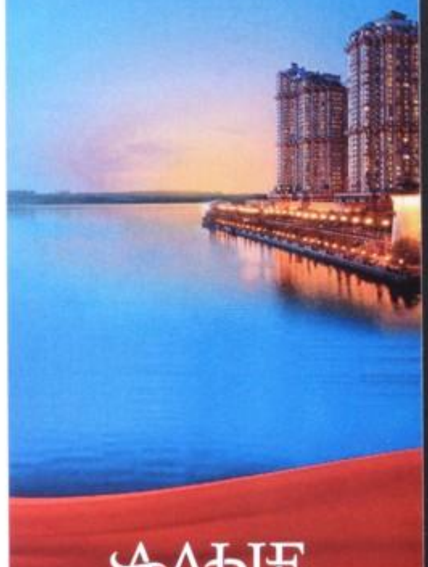
Взяв кое-какие детали из взаправдашней скандальной операции ФБР, Дэвид О.Расселл в очередной раз препарирует главный американский миф — так называемую американскую мечту, — сталкивая в этой черной комедии несколько болезненно амбициозных персонажей и проверяя их способность переступать через обстоятельства, других людей и самих себя. Впрочем, план содержания в «Афере» охотно уступает дорогу плану выражения: любой разговор об этом фильме неизбежно упрется в обсуждение платьев, причесок и физиономий (из десяти оскаровских номинаций четыре — у актерского состава). Энергия, которой пышет расселловская режиссура, передается исполнителям: все они, включая великую Эми Адамс, взяты на нехарактерные для себя роли, и все выворачиваются наизнанку. Поп-хиты, рапиды, флешбэки, закадровое многоголосье — Расселл, как миллионы из чемодана, вываливает на стол приемы, не принятые в приличном обществе, просто потому, что его прет. Последний раз такую озорную, заразительную, творческую свободу демонстрировал зрелый Скорсезе времен «Славных парней» (и ему тут есть персональный привет). Это бесконечно несовершенный фильм о человеческих несовершенствах, и он амнистирует их самим своим существованием — от совершенства столько удовольствия получить невозможно. *С 13 февраля*

В следующем после *«Аферы по-американски»* фильме Дэвида О.Расселла также снимется Дженнифер Лоренс — но играть она будет изобретательницу чудо-швабры

Говорят, в нашей рекламе много воды.

Это правда.

АЛЫЕ ПАРУСА

ЖИЗНЬ ДЛЯ ОСОБЕННЫХ ЛЮДЕЙ
ДЛЯ ТЕХ, КТО ДОСТОИН
ВОЙТИ В ЛЕГЕНДУ

- Собственная набережная
- Яхт-клуб с причалом для яхт
- Каскадные фонтаны
- Ротонда, маяк
- Футбольное поле
- Рестораны, кафе, салоны красоты
- Частный детский сад
- Премиальный фитнес-клуб
- Ухоженная территория 15 га
- Квартиры с высокими потолками, эркерами и угловым остеклением «в пол»
- 5 мин. пешком до ст. м. «Щукинская»
- Ипотека* от 7,9%

ДОНСТРОЙ
(495) 925 47 47

* Ипотека предоставляется «НОМОС-БАНК» (ОАО). Лицензия ЦБ РФ № 2209 от 20.04.2007 г.
Проектная декларация на сайте www.donstroy.com

Реклама ЗАО «Дон-Строй Инвест»

Для тех, кто не любит меховые стельки, гортекс и прочие высокотехнологичные утеплители, существует альтернатива — ботинки на толстой подошве. Рифленая резина хорошо бережет ногу от холода, и выглядит такая обувь куда более нарядно.

ПРЕДМЕТЫ: СЕРЕЖА КОВАЛЕНКО ФОТОГРАФИЯ: НАТАЛЬЯ ИСТОМИНА

1. *Dr. Martens*, 12500 р.
2. *Dr. Martens*, 18500 р.
3. *Asos*, 3050 р.
4. *Dolce & Gabbana*, 36500 р.
5. *Grenson*, 22500 р.

Реклама. десятка уорхола

WARHOL'S 10

0+

ВЫСТАВКА ПРОХОДИТ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ФОНДА СЕМЬИ БЛАВАТНИК

Партнеры:

BLAVATNIK FAMILY FOUNDATION

ММОМА

100.1 FM СЕРЕБРЯНЫЙ ДОЖДЬ

Инфопартнеры:

афиша ВОЗДУХ

Interview

НОВОСТИ ИСКУССТВА

THE ART NEWSPAPER RUSSIA

ЭНДИ УОРХОЛ: 10 ЗНАМЕНИТЫХ ЕВРЕЕВ XX ВЕКА

12.2.—9.4.2014

Еврейский музей и центр толерантности

ул. Образцова, 11, строение 1А
т. 8 495 654 05 50
e. info@jewish-museum.ru
www.jewish-museum.ru

Глядя на Хлою Севиньи и Джину Мэлоун в *«Ожидании»*, остро понимаешь, как быстро взрослеют дети

С ЧТ 20/02

«Ожидание» с Хлоей Севиньи

Сонный триллер с мистической атмосферой

КИНО Двум сестрам, переживающим смерть матери, звонит медиум и сообщает, что та скоро вернется из мертвых. Одна из девушек воспринимает новость всерьез, противится увозу тела из дома и начинает готовить вечеринку к маминому возвращению. Задумчивый триллер, снятый в классической для «Сандэнса» манере автором клипов для группы The Drums. В роли сестер Хлоя Севиньи и Джина Мэлоун, музыку сочинил независимый музыкант Оуэн Паллетт, написавший в прошлом году саундтрек к фильму Спайка Джонза «Она».

90

парковок-бункеров будет построено рядом с транспортно-пересадочными узлами. В случае чрезвычайных ситуаций такие парковки будут использоваться в качестве бомбоубежищ. Вместимость парковки — от 100 до 500 машин

С ЧТ 20/02

«Уцелевший» Питера Берга

Война одного в Афганистане

КИНО История провальной миссии отряда «Морских котиков» по поимке лидера талибов в Афганистане: по пути к месту назначения бойцы встретили тройку местных пастухов, которых в итоге решили отпустить с миром, за что и поплатились. В основе лежит реальный случай и мемуары единственного выжившего солдата, роль которого исполнил Марк Уолберг. Режиссер Питер Берг (автор «Хэнкока» и «Королевства») экранизирует историю не без излишнего патриотизма, но в остальном с редкой сдержанностью и реализмом — разве что сражения обставлены с большим размахом, чем было на самом деле.

Открытие Банк

«Открытие Каток»
на Патриарших прудах

Каждый день с 10:00 до 22:00, вход свободный.

Для держателей карт Банка «Открытие»
и читателей журнала «Афиша» — бесплатный прокат коньков.

По выходным — dj-сеты, танцы,
детские праздники, ярмарки и концерты.

До встречи на катке!

ВОЗЬМИ КОНЬКИ БЕСПЛАТНО

Открытие Банк

openbank.ru

openkatok.ru

ОАО Банк «ОТКРЫТИЕ». Генеральная лицензия Банка России №2179 от 27.09.2010 г. Центральный офис: 119021, г.Москва, ул.Тимура Фрунзе, д.11, стр.13. Реклама.

5 000

студентов смогут разместиться в новом общежитии МГУ на Юго-Западе Москвы — строительство должно завершиться в 2015 году

С ЧТ 20/02

«Охотники за сокровищами» Джорджа Клуни

Музейный спецназ спасает искусство от нацистов

КИНО Сентиментальная трагикомедия на основе реальных событий: под конец Второй мировой президент Рузвельт отправляет отряд солдат и музейных работников на оккупированные немцами территории с миссией спасти захваченные культурные ценности. Пятая режиссерская работа Джорджа Клуни, поставленная им по одноименной документальной книжке и адаптированная его постоянным соавтором Грантом Хесловом. Помимо самого Клуни в фильме также снялись Мэтт Деймон, Билл Мюррей, Джон Гудман, Кейт Бланшетт и Жан Дюжарден.

С ЧТ 20/02

«Помпеи» Пола Андерсона

Исторический фильм-катастрофа в 3D

КИНО Режиссер Пол У.С.Андерсон (Майкл Бэй для бедных, но умных) решил ненадолго прерваться от производства многочисленных «Обителей зла» и снять свой первый в карьере исторический фильм. Кит Харингтон (Джон Сноу из «Игры престолов») играет раба-гладиатора, который пытается выкрасть свою возлюбленную из рук плохого римского сенатора (Кифер Сазерленд) и помочь заточенному в Колизее коллеге, пока Везувий покрывает Помпеи очередным слоем пепла. Как это обычно бывает с Андерсоном, шансов на хороший фильм крайне мало, на веселый и по-своему остроумный — более чем.

«Помпеи» грешат против исторической правды, но исключительно ради увеселения зрителей — например, будут потоки лавы, никогда не наблюдавшейся в регионе

ПТ 21/02 — ВС 06/04

«Игра в цирк» в ММСИ на Петровке

Тема цирка в работах классиков авангарда и современных художников

ВЫСТАВКИ Цирк вдохновлял авангардных художников начала XX века, и на это было много причин. Свободолюбивые цирковые артисты — немного бродяги, немного маргиналы — были идеальными героями романтических сюжетов, а сами цирковые представления с их балаганным весельем были близки по духу многим живописцам, которые видели в них настоящее народное искусство. Мейерхольд ставил цирковых артистов в пример своим актерам, а в революционной повести «Три толстяка» именно циркачи становились движущей силой народного освобождения. Помимо классиков (Родченко, Шагал, Нестерова и другие) на выставке будут работы и современных художников в диапазоне от Леонида Тишкова до Олега Кулика, хотя сегодня цирк уже скорее головная боль Министерства культуры, чем любимое народное развлечение. */ ММСИ на Петровке*

КНИГИ

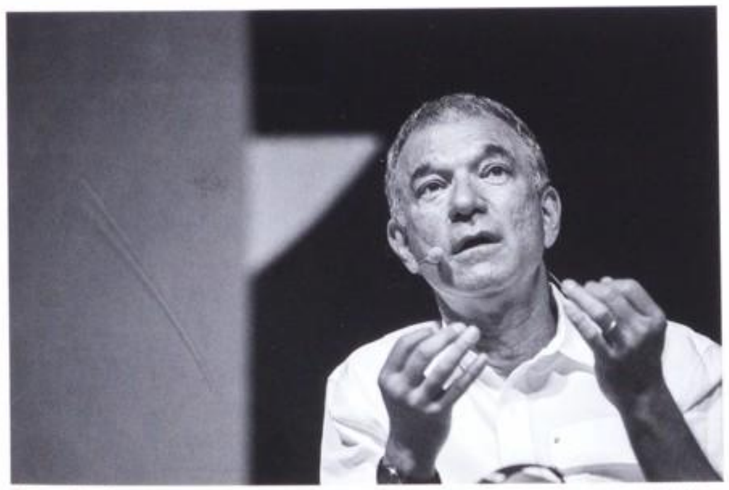
Лев Данилкин

«Ренессанс» Стивена Гринблатта

С текстами иногда происходят крайне странные вещи — можно называть такого рода явления «отклонениями», «клинаменами»: созданная полтора тысячелетия назад поэма вдруг меняет сознание обитателей целого континента, а ЖЗЛ ее открывателя становится интернациональным бестселлером и лауреатом Пулицеровской и национальной книжной премий за нон-фикшн.

«Клинамен» удалось создать гарвардскому профессору по имени Стивен Гринблатт. Центральная история «Ренессанса» — о том, как флорентийский собиратель древностей Поджо Браччолини обнаружил в 1417 году поэму римского поэта Лукреция «О природе вещей» — такую же важную, как посвященная смеху часть «Поэтики» Аристотеля в «Имени розы»; именно благодаря этой поэме люди смогли освободиться от религиозного обскурантизма, и на смену Темным векам пришел Ренессанс. Оставим в покое карикатурную упрощенность этой схемы, равно как и мнение, будто мир стал похожим на «современный» лишь после 1417 года. Однако ж история идеи Ренессанса рассказывается через биографию конкретного человека — Поджо Браччолини. И как, спрашивается, можно было написать биографию Поджо и даже не упомянуть о версии, кем тот был на самом деле? Это ведь тот самый Поджо — который был крупнейшим игроком на рынке литературного антиквариата своей эпохи. Не секрет — и для гарвардского профессора наверняка тоже, — что очень многие находки Поджо вызывали подозрения: оригинал — который якобы был предоставлен для копирования таинственным монахом в некоем «северном монастыре» — обычно так и не обнаруживался.

Между тем версия, что Поджо был гениальным фальсификатором, даже не упоминается — поразительно. Почему? Да просто потому, что в таком случае эффект от чтения Лукреция (и так, надо сказать, преувеличенный Гринблаттом) перестает проявляться вовсе: одно дело пролежавшая 1500 лет, очень древняя гениальная поэма — и совсем другое текст, происхождение которого вызывает подозрение; вряд ли его можно выдать за узкое горло, соединяющее Темные века и Возрождение. Так что проще уж помалкивать. *Стивен Гринблатт «Ренессанс. У истоков современности», АСТ, Москва, 2014, перевод И.Лобанова*

Стивен Гринблатт основал научное движение «новый историзм», которое заключается в изучении истории не как фактов, а как связей между людьми и текстами

Чайная церемония с сырным аккомпанементом

Новая идея подачи изысканных сыров с чаем, безусловно, придется по вкусу ценителям оригинальных впечатлений. Эту идею первыми подали французские дегустаторы. Изысканные сочетания различных видов сыра с подобранными к ним сортами чая, специями, вялеными фруктами, овощами и свежей зеленью открывают широкие возможности для создания уникальных композиций и раскрывают характерные вкусовые особенности каждого вида сыра.
На мастер-классе, организованном компанией «Сопекса», были представлены следующие оригинальные сочетания французских сыров с сортами чая:

Попробуйте следующие сочетания сыров с чаем:

- Нежнейший мягкий сыр из коровьего молока с белой корочкой **Бриль-Саварен**, чай улун и вяленая слива с перцем чили
- Мягкий сыр **Камамбер** из коровьего молока с белой пенициллиновой корочкой, черный бергамотовый чай и сладкий перец, томаты, мята, базилик
- Прессованный полумягкий не варёный сыр **Морбье** из коровьего молока с нежным вкусом и легкими нотами фруктов и орехов, черный чай с ароматом личи и вяленая слива с сахаром-сырцом
- Знаменитый варено-прессованный сыр **Комте** с вялеными манго и роскошным терпким улуном
- Мягкий сыр из коровьего молока с промытой корочкой красновато-коричневатого цвета **Мюнстер**, канапе из желтого перца, вяленой сливы с мятой и зеленого базилика и Шу-Пуэр
- Мягкий сыр из коровьего молока с вкраплениями голубой плесени и сухой корочкой серого оттенка **Фурм-д'Амбер**, выдержанный черный чай и вяленая слива

Такой сырный стол в новой современной интерпретации несомненно стоит предлагать в качестве полноценного угощения. Во всех представленных композициях сыр и чай идеально дополняют друг друга, раскрывая разные стороны вкуса и аромата.

Больше информации на сайте **www.frenchcheese.ru**

Реклама

5 новых книг

выбор *Льва Данилкина*

Марина Ахмедова «Крокодил»

Гиперреалистический роман о екатеринбургских наркоманах, заживо гниющих на наркотике «крокодил». Чтение требует усилий; зато очевидно, что перед нами факт литературы — а не тривиальная попытка продать журналистику в качестве романа. Ева — яблоня — яблоко — змей — рептилия — крокодил — изгнание из рая — смерть — чудо — воскресение; в памяти остается разветвленная система образов и метафор, а не рецепт варки наркотика или сленг уральских отверженных.

Илья Фаликов «Евтушенко»

Биография, в которой есть все — от обидного конфликта с Гагариным до конкуренции в Нобелевке с Пелевиным, от истории про то, как Маккартни разогревал «Битлз» перед выступлениями чтением «Станции Зима», до анекдота о первой поездке героя в Америку с английским из трех слов: «Where is striptease?» Увлекательно, у автора хороший слух и на музыку эпохи, и на поэзию; жаль только, что написано словно сразу для монументальной серии «ЖЗЛ». В книге о живом человечище — тем более таком — хотелось бы портрета с натуры, конфликта героя и автора.

Джефф Малган «Саранча и пчела. Хищники и творцы в капитализме будущего»

Изобилующий социологическими идеями, политическими анекдотами и экономическими парадоксами очерк истории капитализма. Через сугубо научную скорлупу проклевывается грандиозный проект капиталистического завтра, не вызывающего отвращения. Малган верит, что капитализм — идеальная система, внутри которой можно мобилизовать коллективный разум. Вот только как заставить капитализм меняться в нужном направлении — для пчел, а не для саранчи?

Хэл Фостер «Дизайн и преступление»

Коллекция диатриб влиятельного американского искусствоведа о сегодняшнем мире, где маркетинг слился с культурой, а идентичность брендирована, где доминируют архитектура и коммерческий дизайн — а настоящие критики вымирают; в общем, где «искусство кончилось».

Витольд Рыбчинский «Городской конструктор. Идеи и города»

Ревизия: что из градостроительных идей Корбюзье, Джекобс и Мамфорда актуально для XXI века. Плюс история происхождения и трансформаций супермаркетной тележки, глава об «эффекте Бильбао» (как одно произведение архитектуры становится катализатором обновления города), рассуждение о радикальном преображении облика многих городов после изобретения грузового контейнера (вместо внутригородских портов — набережные, которые надо было заново застраивать) и наблюдение за связью между исчезновением вечерних газет и всеобщей автомобилизацией.

ПН 21/02 МОСКВА, СБ 22/02 ПЕТЕРБУРГ

Misfits в России

Один из главных брендов панк-рока

ВЫСТАВКИ Визит зачинателей хоррор-панка для многих, безусловно, событие. Но с оговорками: треть от 37 лет, приписываемых группе, ее не существовало вовсе, еще примерно столько же она не подавала признаков жизни, а на оставшийся срок пришлись кардинальные кадровые перестановки. От канонического состава группы остался лишь басист Джерри Онли, взявший на себя роль вокалиста и в 2011-м выпустивший первый за 12 лет по-настоящему новый альбом Misfits. Оба этих решения были восприняты неоднозначно — однако Misfits уже давно превратились в бренд, и атрибутику с их логотипом носят даже те, кто не знает ни единой песни группы. */ Москва, Arena Moscow, 21.00; Петербург, «Космонавт», 20.00*

Несмотря на то что каждый сезон дизайнеры провозглашают модным новый цвет, все упирается в максиму «черный — это новый черный». Однако остается ряд вещей, способных удивлять в этом цвете. Например, черное мыло, черная зубная паста и черная соль.

ПРЕДМЕТЫ: ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА

ФОТОГРАФИЯ: ВЕРА МИШУРИНА

1. Панама *Stüssy*, 1650 р.
2. Спагетти с чернилами каракатицы *Casa Rinaldi*, 299 р.
3. Роза, 180 р.
4. Уголь для рисования *Faber-Castell*, 161 р.
5. Часы *Swatch*, 2500 р.
6. Свечи, 81 р.
7. Зубная щетка *Swissdent*, 350 р.
8. Губная помада *Make Up For Ever*, 750 р.
9. Мыло *Lush*, 420 р. за 100 г
10. Полумаска *Carnevale*, 150 р.
11. Соль *Falksalt*, 260 р.
12. Лакричные конфеты, 420 р.

DJ Assault построил свою карьеру на оскорблении всего сущего. В частности, в хите «Yo Relatives» музыкант последовательно проезжается по всем родственникам своих слушателей

ПТ 21/02

DJ Assault в «Солянке»

Непристойный геттотек от крестного отца направления

КОНЦЕРТЫ Хронологически и по звуку находящийся примерно посередине между электрофанком восьмидесятых и джуком нулевых, геттотек был одним из самых жарких и неполиткорректных танцевальных жанров девяностых. Был и есть у жанра и свой патриарх — темнокожий детройтец Крейг Адамс, более известный как DJ Assault. От Крейга уже несколько лет почти не поступает новой музыки, но вечнозеленая классика гетто-вечеринок вроде «Ass-N-Titties», а также подъем популярности джука до сих пор приносят ему славу и ее плоды. */ «Солянка», 23.00*

100

книг будет в электронной библиотеке Московского метрополитена на момент ее запуска. Скачать книги можно будет бесплатно при помощи QR-кодов, размещенных на станциях

ЧТ 20/02, ПТ 21/02

«Бердичев» в Театре им. Маяковского

Мировая премьера масштабной пьесы Фридриха Горенштейна

ТЕАТР 20 актеров разыгрывают тридцатилетнюю историю взаимоотношений двух сестер, проживающих в украинском городе Бердичеве с 1940-х по 1970-е. Полуабсурдистские диалоги, философическая хандра и еврейское обаяние. Эпохальную пьесу Фридриха Горенштейна, известного главным образом своими сценариями к фильмам «Солярис» Тарковского и «Раба любви» Никиты Михалкова, ставит протеже Карбаускиса — аккуратный и вдумчивый Никита Кобелев. Отдельным пунктом театр анонсирует дебют на своей сцене Александра Паля, широкому кругу зрителей запомнившегося по роли хипаря в фильме «Горько». */ Театр им. Маяковского, 19.00*

ВС 23/02

Cult of Luna в Volta

Возвращение именитых шведских постметаллистов

КОНЦЕРТЫ Шведская группа Cult of Luna, яркие представители смурного жанра сладж-метал, в их трактовке приобретающем нордическую суровость и мифологический размах, недавно выпустили первый за пять лет альбом «Vertikal», на котором продолжили скрещивать увесистые риффы, прог-роковую выучку и электронику; атмосфера на нем, как и прежде, тягучая, дремотная и удушающая. Фанаты, которых в России немало, несмотря на недавнее увольнение певца и одного из зачинателей группы Класа Рюдберга, остались альбомом довольны, так что и за первый с 2008 года российский концерт CoL можно не переживать: по части наведения морока шведы по-прежнему номер один. */ Volta Club, 19.00*

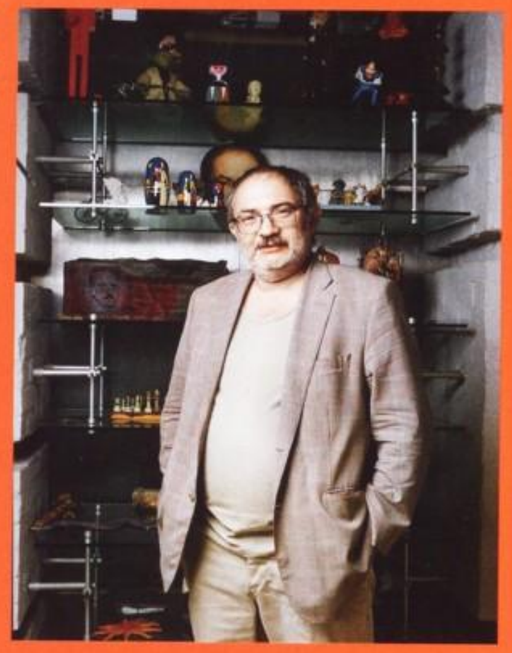
Приложение «Афиша»: Самый быстрый способ узнать обо всех развлечениях вашего города

650
ФИЛЬМОВ, ИЗМЕНИВШИХ МИР
ВЫБОР ЖУРНАЛА «АФИША»
ПРЕДИСЛОВИЕ СЕРГЕЯ СОЛОВЬЕВА
ТЕКСТЫ: МИХАИЛ БРАШИНСКИЙ, АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВ, РОМАН ВОРОБЬЕВ, ЮРИЙ ГАУЛЬБЕРГ, ДЕНИС ГОРЕЛОВ, АНТОН ДОЛИН, СТАНИСЛАВ ЗЕНЬКОВИЧ, АЛЕКСЕЙ КОЗАКОВ, ХАСКИЛЬ МАЛКИНДОВ, АНДРЕЙ ПЛАХОВ, СТАНИСЛАВ Ф-РОСТОЦКИЙ, ЮРИЙ САПРЫКИН, МАКСИМ СЕМЕЛЬЯК, АННА СОТНИКОВА, ВАСИЛИЙ СТЕПАНОВ, МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ
ИЗДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ
НОВОЕ ИЗДАНИЕ, РАСШИРЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ
УЖЕ В ПРОДАЖЕ
афиша
16+
Реклама

Журналист-международник ***Александр Баунов*** уверяет, что шансы на то, что начнется третья мировая война, минимальны / стр. 74

Галерист ***Марат Гельман*** считает, что российская власть неверно трактует понятие «культурная политика» / стр. 56

Жизнь после Сочи

Социолог ***Константин Казенин*** убежден, что путь к улучшению ситуации на Кавказе лежит через борьбу с клановой системой / стр. 46

Дьякон ***Андрей Кураев*** опасается того, что Русская православная церковь движется к авторитаризму / стр. 108

Олимпиада в России не только спортивный праздник, но и источник массовых фобий: принято считать, что, когда она закончится, наступит кризис, возобновятся репрессии и начнется другая, куда более суровая жизнь. В этом номере «Афиша» обсуждает сценарии ближайшего будущего с людьми, которые могут их спрогнозировать лучше других.

Общество :

Вышедшие из тюрьмы участницы Pussy Riot Надежда Толоконникова и Мария Алехина — о том, как преодолеть всеобщую апатию, как разговаривать с народом и почему ситуация в тюрьмах сейчас так важна для России

Интервью: Мария Баронова

Россия после Сочи

1 962

человека были освобождены по амнистии из учреждений уголовно-исполнительной системы по состоянию на 17 января 2014 года. Из них только 150 — осужденные на лишение свободы; остальные — осужденные на ограничение свободы, обязательные или исправительные работы

По данным ФСИН

Письмо *Надежды Толоконниковой* из мордовской исправительной колонии, опубликованное на Lenta.ru в сентябре прошлого года, стало самым читаемым материалом в истории российского интернета

— **Нас попросили поговорить о будущем. А вы видите вообще его? У меня есть ощущение, что нужно обмотаться белой простыней и ползти в сторону кладбища.**

Мария Алехина: У нас такого ощущения нет, потому что мы постоянно взаимодействуем с людьми, которые находятся в ситуации гораздо худшей, чем мы. Возможно, поэтому мы не испытываем такого чувства безнадежности.

— **И у вас есть ощущение, что этим людям можно помочь?**

Алехина: Не ощущение, а уверенность есть. Когда мы выходили из колонии, женщины говорили в качестве напутствия: «Оттуда вы можете сделать больше, и мы верим только в вас». А когда такое говорят, отступать некуда. У нас просто нет морального права впадать в безнадегу и апатию.

Надежда Толоконникова: Апатия может случиться, даже если ты житель благополучной скандинавской страны. Это зависит от твоей внутренней установки. Если сейчас надо заворачиваться в простыню, почему тогда в 2007 году не надо было?

— **Ну и тогда у многих была серьезная депрессия. Кто-то уезжал.**

Толоконникова: А мы стали действовать иначе. Начали разрабатывать новый язык, продолжать забавные и хорошие традиции русского акционизма. Частично нам это удалось. Я как раз в 2007-м осознала, что философия искусства без политики существовать не может.

Алехина: Если возвращаться к сегодняшнему дню и говорить о «Зоне права» (правозащитная организация, созданная Толоконниковой и Алехиной. — *Прим. ред.*), то надо иметь в виду, что эта организация существует ровно один месяц. И выводов делать пока никаких не надо.

Толоконникова: Нам сейчас отказали в регистрации по мелким бюрократическим обстоятельствам, как и отказывают обычно. Но мы будем обжаловать и биться за регистрацию до потери пульса. Регистрируемся мы в Мордовии и действовать собираемся в первую очередь там, потому что именно Мордовия — олицетворение того ада, который происходит в российской тюремной системе и вообще по боль-

«Мордовия — это настоящее лицо сегодняшней России. Она точнее отражает происходящее в стране, чем олимпийские объекты»

шому счету в бюрократической системе. Все, что там происходит, очень похоже на то, что происходит в России. Это унижение человека, игнорирование его интересов и, конечно, огромная коррупция.

Алехина: Мордовия — это настоящее лицо сегодняшней России. Она гораздо точнее отражает происходящее в стране, чем олимпийские объекты.

— **А в чем вообще проблема с олимпийскими объектами?**

Алехина: Проблема в том, что в них отсутствует смысловое наполнение.

Толоконникова: Меня сильно вдохновили бразильские акции протеста против грядущего чемпионата мира по футболу в прошлом году. У них был такой замечательный лозунг: «Я сдаюсь на чемпионате мира, я хочу денег на здравоохранение и образование». А российский народ не проблематизирует эти безумные траты денег на спорт, который является для России такой надувной куклой, идеологической игрушкой в руках российских чиновников. Идеология нужна, но, черт возьми, в первую очередь нужны культура и образование, чтобы люди сами ее создавали, свою идеологию.

Алехина: Мне кажется, на Олимпиаду никто особо и не надеется. Я ни разу не встречала человека, который бы всерьез воспринимал Олимпиаду и олимпийские объекты как символ национальной гордости. Вопрос в реакции. Реакции нет. Есть апатия.

— **И мы возвращаемся к тому, что с этим делать. Ведь даже образованный, активный класс уже как-то замыкается от любых дискомфортных опытов; есть какая-то общая усталость от того, что тебе все время рассказывают про ужасы. Как вы собираетесь с этим бороться?**

Толоконникова: В том числе с помощью искусства. Мы собираемся делать культурные программы в тех регионах, где это будет возможно. Тут, конечно, надо отдавать себе отчет в том, что граждане России довольно консервативны, в том числе в своих культурных предпочтениях. Понятно, что мы не будем заключенным показывать слайды Pussy Riot или группы «Война». Мы будем говорить на том уровне,

который интересен людям. И, может быть, в этом разговоре они сообщат нам что-нибудь важное.

Алехина: И мы собираемся использовать музыку, визуальное искусство в правозащитной работе. Чтобы не было этих скучающих лиц, которые ты видишь в тот момент, когда говоришь, что рубила в минус 20 топором замерзший уголь и тебе было очень плохо. Это не работает.

Толоконникова: Люди не понимают, не могут перенести это на себя. Поэтому наша задача — визуализировать. В колониях есть огромное количество вещей, которые можно рассматривать как объекты современного искусства. Например, у начальника колонии на стене висит палка, обмотанная скотчем «Восток-сервис», и на палке сверху написано «аргумент». И вот всех новоприбывших он приглашает к себе и спрашивает: «Шить умеешь?» Человек, допустим, отвечает — не умею. Он говорит: ну научишься, смотри, у меня есть аргумент. И люди понимают, куда они попали.

Алехина: Или еще один визуальный образ — начальник одного из отделов приглашает для беседы женщину в кабинет и говорит ей: становись лицом к стене, ставь руки на стену, поднимай юбку. Вообще, от апатии помогает очень простое лекарство. Нужно просто соприкоснуться с реальностью. Это более всего побуждает к рефлексии.

— Ну я вот однажды захотела сделать что-то хорошее, помочь, поучаствовать в чем-то… и столько получила от благодарных граждан, что часто думаю: больше — никогда. Меня обвиняли в том, что я «мурзилка», что я ворую деньги…

Алехина: Ну нас каждый день обвиняют в том, что мы курицу в … засовываем, — и что теперь делать?

— Как вы с этим справляетесь? Как переубедить этих людей?

Толоконникова: Мне хочется их потроллить и через этот троллинг вовлечь. Юмор — это такая штука, которая позволяет проложить дорогу к любому сердцу, минуя желудок. На процессе по Болотной мы увидели, что люди, которые сидят уже два года в тюрьме, не теряют чувство юмора. Их лица излучают в два раза больше позитива и осмысленности, чем лица людей, которые приходят с воли на этот процесс.

Алехина: Когда Луцкевич, улыбаясь, говорит: «Свободу Pussy Riot», ты понимаешь, что этот человек намного свободнее всей этой публики, адвокатов, судей.

Толоконникова: Часто получается так, что стесненная жизнь оказывается более продуктивной, чем та жизнь, которую ты ведешь на свободе, имея возможность закрыться от всех и уйти в рефлексию. Когда ты сидишь в тюряжке, ты просто не можешь этого сделать. Поэтому, как ни парадоксально, иногда самые классные мысли приходят именно там.

— Мы приходим к тому, что правы люди из ФСИН, которые говорят, мол, полезно вам всем посидеть.

Толоконникова: Они совсем о другом говорят все же. Они хотят, чтобы ты исправился, то есть изменил себе, подчинился, отказался от своих взглядов. Чтобы мы вышли к Кремлю, обмотали себя российским флагом и начали бы петь гимн.

— Вы теперь занимаетесь правозащитной деятельностью. Вас не беспокоит само это слово — «правозащита»? Оно же ассоциируется с чем-то скучным. С какими-то мелкими дрязгами, закрытым обществом старых советских диссидентов, куда никого не допускают.

Алехина: Ну это во многом стереотипы. У нас есть Чиков, есть Ольга Романова, есть Игорь Каляпин в Нижнем Новгороде…

Толоконникова: Не знаю, с тех пор как мы вышли, мы постоянно встречаемся с правозащитниками, и я в корне не согласна с тем, что ты говоришь. Я не вижу никаких дрязг, никакого отторжения.

— Ну вот представьте среднестатистический офис Amnesty International. Приходит сотрудник, наливает себе чашечку кофе, включает компьютер и смотрит — так, что у нас сегодня… в Таиланде расстреляли 5 демонстрантов. Прихлебывает

«От апатии помогает очень простое лекарство. Нужно просто соприкоснуться с реальностью. Это более всего побуждает к рефлексии»

Изначально *Мария Алехина* не собиралась покидать колонию по амнистии, потому что беспокоилась за жизнь остальных заключенных

0,7%

обвиняемых по уголовным делам, рассмотренным в судах первой инстанции в России в первом полугодии 2013 года, были оправданы

По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ

123-е

место в мире занимает Россия в рейтинге уровня благотворительности World Giving Index от 2013 года. Всего в этом рейтинге учтено 135 стран

кофе и пишет в фейсбук. Международная правозащита в целом сегодня выглядит именно так. Это нормальные менеджеры, которые устроились на работу и изучают, кого где казнили.

Толоконникова: Невозможно от всех требовать, чтобы они были святыми и шли на баррикады. Если обычный менеджер выбирает для себя работу в правозащитной организации — это же очень хорошо! Это как раз то, к чему мы стремимся: чтобы политическое, социальное стало частью обыденной жизнью. Чтобы люди не воспринимали это как нечто экстраординарное: мол, когда что-то произойдет, я сниму с себя погоны и выйду на площадь вместе с вами. Мне так говорили многие чиновники ФСИН — но они это воспринимают как что-то максимально от себя далекое. А вот этот человек, которого ты описываешь, — он не герой, не святой, не гений, но его появление — позитивный симптом.

— Но тогда Amnesty International — такая же транснациональная корпорация, просто она производит не продукт, а обещания.

Толоконникова: Это не так. Когда мы сидели в тюрьме, мы чувствовали их поддержку буквально кожей. Мы были завалены письмами, и это было очень важно. Мне однажды пришла открытка в человеческий рост, и мой любимчик Куприянов, заместитель по безопасности и оперативной работе, который потом мне угрожал убийством, вызвал меня к себе в кабинет и сказал: оставлю открытку у себя, будет висеть тут рядом с портретом Путина.

— А что делать с этими людьми типа Куприянова? Что они вообще из себя представляют?

Толоконникова: Ну это типичный человек для фсиновской системы. Я его спрашивала: вот вы как считаете, этих людей, которые вышли в 68-м на Красную площадь за свободу Чехословакии, надо было сажать? Он отвечает — да, конечно, они же подрывают стабильность государства, их не то что посадить, их расстрелять нужно было. И много таких разговоров было с людьми из системы.

«Мы стремимся к тому, чтобы политическое стало частью обыденной жизнью. Чтобы люди не воспринимали это как нечто экстраординарное»

— Есть мнение, что вообще большинство российских граждан ровно так и считают.

Толоконникова: Все зависит от информации, которую ты даешь людям. Очень показательная штука для меня в этом смысле — телеканал «Дождь». Как ни странно, он оказывает огромнейшее влияние на умы. Я встречала в Красноярске врачей, которые лечили меня после голодовки, они были полностью адекватные, мы с ними разговаривали на одном языке. А все потому, что у них стоит кабельное и они смотрят «Дождь».

Алехина: Даже заключенные, находящиеся в закрытом пространстве, меняются на глазах, когда просто начинают читать альтернативную прессу. Мои друзья по колонии в какой-то момент перестали смотреть телевизор и начали читать «Новую газету» и The New Times. Это мы тут можем сидеть и говорить, что у нас есть претензии к этим изданиям. Но когда для тебя это единственная альтернатива «России 1», другая точка зрения в замкнутом пространстве, где любая крупица информации проходит через эти жернова цензуры, тебя будут вдохновлять и тексты Рубинштейна, и интервью Альбац.

Толоконникова: Информация невероятно влияет на отношение человека к миру и его ценности. Нам, возможно, и правда нужно захватить Останкинскую башню. Когда я сидела в Красноярске, я участвовала в рок-группе «Свободное дыхание». Никогда не думала, что буду принимать участие в самодеятельности, но группа действительно была классная, сродни Pussy Riot. И вот мальчик, севший в колонию за то, что тачки угонял, там писал такие тексты. (*Достает лист бумаги, на котором вручную написан текст, и читает.*) «Где свободная пресса, где журналисты, где точка зрения, которая неофициальная? Они судят малолетних фашистов, а наши власти, конечно, чисты кристально. Если им верить, то все вокруг террористы, и от этой мысли становится очень печально. По жизни, я уверен, я победитель, я не клиент, не пассажир, не посторонний зритель. Я истребитель, я неуловимый мститель. Встречайте, сука, Райотярск-сити!» Это Красноярск имеется в виду.

41

политзаключенный находится под стражей или домашним арестом в России в настоящий момент по версии правозащитного центра «Мемориал»

18+

афиша

реклама

Куклачев — о котах
Кулик — о собаках
«Афиша» — о Москве

«Афиша» представляет новый сайт о Москве

ГОРОД

gorod.afisha.ru

— То есть нет других вариантов, кроме как заполучить себе национальное телевидение?

Толоконникова: Очевидно, что надо организовываться в рамки протеста, который у нас уже был.

— Он умер.

Алехина: Ничего не умерло. На локальном уровне в колониях это работает таким образом — ты просто не должен опускать руки и регулярно действовать. Писать тексты, жалобы, долбать этих начальников, и тогда они начинают отступать. И этот момент, когда этот майор, который чувствовал себя 5 минут назад богом, вдруг начинает краснеть, бледнеть, заикаться и проигрывать, вдохновляет больше всего.

— Вероятно, чтобы люди так упорно боролись и действовали, им должно быть нечего терять.

Алехина: В колонии гораздо больше есть чего терять.

Толоконникова: Там можно потерять все — вплоть до здоровья и жизни. Там разработана очень четкая система привилегий. Ты четко понимаешь, что если поговоришь с Толоконниковой, лишишься возможности носить теплую одежду, удобную обувь, платок гражданского образца… Это то, чем очень сильно дорожат люди.

— Откуда у вас берутся силы с ними разговаривать? Вот с людьми, у которых сроки за уголовные преступления, — как вы с ними общаетесь? Откуда у вас к ним позитивные эмоции?

Алехина: А в чем проблема? В том, что у человека в паспорте написано «статья 159, пункт 4»? Это суперинтересные люди, которые иногда делают просто немыслимые поступки. Однажды во время проверки вместе со мной с плакатом, на котором нарисована развороченная ИК-2, шли люди, которые годами работают на администрацию, многих посдавали, многим запороли УДО. Шли и говорили: вот посмотрите, какой ужас, тут нарисована наша колония.

Толоконникова: У меня было ровно то же самое. Тот самый «красный» (аффилированный с администрацией колонии. — *Прим. ред.*) актив плюнул на швейное производство, вытащил меня из-за машинки и сказал — все, ладно. За день до того они говорили: Толоконникова, ты должна шить быстрее, у тебя брак, ты мразь, подонок, ну и все это с большим количеством мата. А тут они меня вытаскивают — и мы вместе начинаем танцевать под какую-то безумную музыку типа «Gangnam Style», и все, им сносит крышу, и они понимают, что стилистика Pussy Riot — это то, что им надо. Начинают искать по зоне чулки, чтобы сделать прорези для глаз и рта, говорят — мы ворвемся в соседний цех, залезем на столы и начнем танцевать так, как ты нам показываешь. Понимаешь? Моя позиция заключается в том, что надо разговаривать. Со всеми. В том числе со фсиновцами — чтобы они чувствовали в тебе силу. В противном случае ты будешь для них вошью, ничем.

Алехина: Мы уже проходили в России в 60-х ситуацию, когда самым правильным выражением протеста был уход от контакта с властью. Мне кажется, в данный момент это совершенно не выход. Если ты будешь закрывать глаза, уши, рот и говорить: извините, чуваки, я в этом не участвую, — никакого позитивного результата не будет. Тебя все равно куда-нибудь втянут. Ты выбираешь свой способ действия внутри системы — и, к сожалению, выбор здесь полярен.

— Последний вопрос. Какими бы через два года вы хотели бы видеть свою организацию и наше общество?

Алехина: Нам хотелось бы, чтобы как можно больше людей освобождалось.

— Читатель «Афиши» не сидит и уверен, что не будет сидеть.

Алехина: Я имела в виду внутреннее освобождение.

— А как его достичь?

Толоконникова: Надо прекратить думать о себе и начать действовать.

«Если ты будешь закрывать глаза, уши, рот и говорить: чуваки, я в этом не участвую, — никакого позитивного результата не будет»

18+ афиша реклама

Пелевин — о пустоте
Навальный — о жуликах
«Афиша» — о культуре

«Афиша» представляет
новый сайт о культуре

ВОЗДУХ

vozduh.afisha.ru

Власть :

Создатель Фонда эффективной политики, политтехнолог Глеб Павловский — о том, как устроена бюрократическая система, почему она не боится Навального и почему Путин — это проблема

Интервью: Александр Горбачев

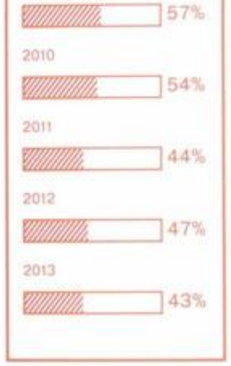
Россия после Сочи

Власть

Россия после Сочи

Сколько россиян в целом одобряют деятельность Правительства РФ

По данным опросов «Левада-центра»

Глеб Павловский все 2000-е работал на идеологическое и концептуальное обеспечение путинской администрации — однако вскоре после волнений 2011-го Кремль перестал нуждаться в его услугах

— Власть в последнее время дает какие-то очень противоречивые сигналы. То вроде бы решили строить систему традиционных ценностей, а всех, кто против, в той или иной мере репрессировать. А потом взяли и отпустили Ходорковского и Pussy Riot. Как это понимать?

— Понимать так, что мы имеем дело с неким животным. Которое мы, в сущности, не знаем ни по устройству, ни даже по поведению. В этом смысле любые разговоры о политической системе — мягкая она, авторитарная или испорченно-демократическая — не имеют никакого смысла. Она, строго говоря, вообще не политическая. И она не государство. Скорее, нечто заигрывающее с государством и государственностью. Жизнь ее порывиста. Истерики — вроде Олимпиады — эту систему тонизируют, она живет ровно в такие моменты. А потом впадает в прострацию. Но обольщаться, что она в коматозном состоянии или на грани упадка, совершенно не стоит. Система РФ — это принципиально слабая система. Она напоминает группу электронных черепашек, связанных между собой ниткой. В этих черепашках разные заряды батареек, и едут эти черепашки в разные стороны. Если за нитку дернуть — одни черепашки перевернутся, другие повернут, никаких ясных результатов вы не получите. Поэтому тот, кто стоит во главе подобной системы и хочет в этом положении удержаться, не может проводить никакой курс. Даже крайне реакционный. Хотя он охотно будет играть с этим образом, потому что он ограниченно удобен. Еще одно из свойств нашей системы — она, в сущности, то, чем кажется. Она производит разные образы себя, как бы отзеркаливает ожидания. Вот есть глобальный тренд ухода от комфортного санаторного либерализма последних 40 лет. Такой консервативный, антимигрантский тренд. Было бы странно ему не подражать.

— Погодите, но ведь как раз никаких антимигрантских настроений наша власть не транслирует.

— Она и пытается с ними играть, и боится. Дело в том, что у системы сложные отношения с пространством и с населением, живущим на этом пространстве.

«Главный радикал в России — это именно власть. Она не может себе позволить такую роскошь, как определенный курс»

Она не может согласиться с тем, чтобы это население рассматривать как политическую нацию. Она вообще построена на разрывах. На неравенстве. В советской системе неравенство пряталось, считалось, что это моветон, хоть и все о нем знали. Здесь все наоборот. Практикуется демонстративное неравенство. Без малейшей необходимости берут и поднимают депутатам, которые и так получают деньги в конвертах, зарплату до десяти, что ли, тысяч долларов в месяц. Зачем это делается? Чтобы подчеркнуть неравенство. И это вовсе не подрывает социальную стабильность, как многие говорят. Наоборот — укрепляет ее. Потому что система играет на взаимных ненавистях и страхах. Все-таки, как ни крути, новая Россия возникла из катастрофы. Система имеет дело с травматизированным населением. И умело этим пользуется.

— Получается, вместо того чтобы лечить травму, она ее усугубляет.

— Вроде того. Так что ничего реально консервативного в этой системе нет. Напротив, главный радикал в России — это именно власть. Свободный радикал. Она не может себе позволить такую роскошь, как определенный курс. Как только появляется курс, появляются правила игры, а значит, участники игры могут на что-то рассчитывать, с кем-то договариваться.

— Но ведь в 2000-х был курс. Управляемая демократия, все дела.

— Был. Но управляемая демократия развалилась, и восстанавливать ее Путин не хочет. Эта система была коллективным олигархом на самом деле. Она базировалась на понятии окружения и неизменности этого окружения. Оно не должно было меняться. И оно контролировало, кого пускают в политику, кого нет. Все это было похоже на советский госплан, только перенесенный в политику. На тандеме все это сломалось. Когда выяснилось, что Путин не может верить Медведеву, из этого логичным образом последовало, что он не может верить и окружению. И Путин стал прежнюю систему маниакально разрушать. Убрал Суркова. Загнал под шконку «Единую Россию». Пустил в политику часть тех, кто из нее

был прежде исключен. Депутаты Думы теперь могут не утверждать своих речей. Как ни смешно, нынешняя Дума более демократична, чем предыдущие. Раньше их как-то держали в узде, а теперь они свободны делать что хотят — и мы видим, насколько они чудовищны. Группа товарищей соревнуется в выкрикивании наиболее зверообразных инициатив, и им не мешают. Это другая система. За счет чего первое лицо сохраняет контроль над этим цирком? За счет того, что его действия непредсказуемы. Именно поэтому он первую половину прошлого года шел одним курсом — консерватизм, процессы, 1937 год, а потом с Навальным — раз! И развернулся. И теперь какая-то конкурентная среда появляется.

— Но какая-то она не полностью конкурентная.

— В том и дело. Тут нет логики. Нет правил. Из того, что выпустили Ходорковского, не следует, что никого не посадят. И часть людей по Болотной тоже будут сидеть. А по какому принципу тот будет сидеть, а этот нет, сказать невозможно. Это такая тактика зигзага. Когда из одной точки идут и угрозы, и защита от угроз. И поэтому все в эту точку смотрят. Что и является основой власти.

— Насколько для этой точки опасен экономический кризис, о котором сейчас все говорят?

— Не думаю, что опасен. Система очень верткая. Когда ее загоняют в тупик, она становится очень креативной. И я абсолютно уверен, что чисто экономический кризис, даже острый, ей серьезного ущерба не причинит. При наличии проблемы она обычно строит параллельную структуру для решения этой и только этой проблемы. Например — Чечня. Проблему Чечни не смогли решить ни через сильное, ни через слабое государство. Сильное бы победило военным образом. Слабое вынуждено было бы договариваться и заключать какие-то соглашения. Ни то ни другое не было сделано. Была создана особая экономика конкретно для Чечни. И это работает. Другое дело, что у нас впервые за долгое время возникла

«Тут нет логики. Нет правил. Из того, что выпустили Ходорковского, не следует, что никого не посадят»

устойчивая ненависть к жителям одного из регионов России. Ну это цена вопроса. И так все проблемы решаются. Потому что никакой единой системы управления нет. Система не управляет, она платит за лояльность. Посмотрите — такого уровня коррупции силовых структур нет ни в одной стране постсоветской. Они фактически превратились в агентов коммерческого процесса. Это уже не вполне государственные структуры. И я пока не вижу, как эта система может разрушиться или исчезнуть. Конечно, она испытает сильную фрустрацию в случае снижения количества денег, но… Нет, есть еще один сюжет. Это ощущение, которое за эти годы возникло у правящей команды. Они привыкли относиться к любой проблеме как к данности. Их не интересует, откуда она взялась, почему так происходит. Есть проблема, она решается. Поскольку это продолжается уже 15 лет, у команды возникает некое ощущение всемогущества. И когда перед этими людьми, уверенными, что они правят миром, вдруг встает мелкое обстоятельство, которое они не могут решить, тогда в системе возникает истерика. Как было с Болотной. Была ли она большой проблемой? Нет, конечно. Там даже вариантов провластного урегулирования было достаточно много. Но возникла истерика, у многих сдвинулись мозги, и с тех пор они борются с несуществующей революцией. И таким образом привлекают то, с чем борются.

— Из-за Украины может возникнуть подобный сбой?

— Безусловно. Система обожает фантомы. Украина — типичная фантомная боль. И ведь Россия защищает на Украине не свои инвестиции и интересы, а, руководствуясь чувством всемогущества, лезет в их политику. И возникает эта патологическая связь, в результате которой нынешнее руководство Украины отвыкло само решать проблемы: оно постоянно ждет, что Россия в случае чего как-то включится. В результате получается очень опасная ситуация — причем не для Украины. Украина — композитная страна, она состоит из отдельных макрорегионов, которые не любят друг друга. На каждых выборах, условно говоря, два региона объединяются против третьего, чтобы его замочить и забрать себе Киев.

55%

россиян считают, что центр принятия важнейших для страны решений находится в Администрации Президента РФ

По данным опроса «Левада-центра» от 27 июля 2012 года

67%

россиян скорее поддерживают закон о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений

По данным опроса «Левада-центра» от 28 октября 2013 года

Разнообразные эскапады *Владимира Путина*, будь то фотосессии в образе ковбоя или полет со стерхами, — отчасти следствие его принципиально непредсказуемой политической стратегии

Им эти революции совершенно не страшны. А для нас это невыносимо: вложили 15 миллиардов, а теперь получается, что они ничем не застрахованы. Это чревато тем, что может подтолкнуть к чему-нибудь нехорошему. Начинают появляться какие-то больные идеи, как нам помочь Донецку. А как? Силой? Но как только русские оказываются там, они моментально становятся общим врагом.

— Ну а наша оппозиция? Она-то этой системе может как-то помешать?

— Проблема нашей оппозиции в том, что это плохая картинка. Немцов, Рыжков и так далее — они похожи на фотографию моего прадедушки Рабиновича на Дерибасовской. Это откуда-то из другой эпохи. Навальный был новой картинкой. У него была процедурно ясная ситуация — выборы. Но выборы закончились — и он не знает, что делать. То есть что-то делает, но интерес к этому примерно такой же, как к тому, что происходит в руководстве «Парнаса».

— Скоро будут выборы в Мосгордуму.

— Повторы не всегда увлекательны. Люди все-таки хотят большего, какой-то эскалации. В прошлом году люди на выборы мэра шли из-за больших процессов, это был акт одновременно мужественного и безопасного протеста против сталинизации (достаточно мнимой, конечно). А сейчас выборы в Мосгордуму — очень скучная история. Нет, проблема системы — это не Навальный. Это Путин. Система не понимает, чего он хочет. А Путин не стремится это прояснять, потому что иначе система может выйти из дрессированного состояния.

— Разве система без Путина может существовать вообще?

— Сейчас нет. Если представить себе, что Путин по каким-то причинам исчезает, — у нее, конечно, будет сильнейший анафилактический шок. Но такой же шок будет и у внешнего мира. Потому что для них Путин — единственное, что понятно в России. Это такой штифт, на котором держится вся экономическая модель. Его именем идет торговля ресурсами. Покупатель точно знает, что кон-

«Путин — единственное, что понятно внешнему миру в России. Это такой штифт, на котором держится вся экономическая модель»

курентов не будет, что у него есть гарантии. Это снимает массу транзакционных рисков. Кроме прочего, он создает сопоставимость внутрироссийских и европейских процессов. Это то, что было сделано на Валдае; европейцы смотрят и видят: вот, значит, тут он как Берлускони, а тут с поправкой на Ле Пена, но в целом понятно. Путин — это такой дешифратор загадочной России.

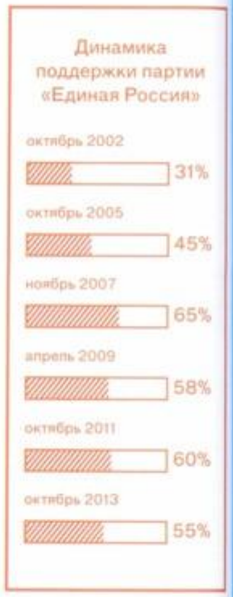
— Вы упомянули Чечню. Не является ли национализм той силой, которая систему реально может смести. Многие сейчас об этом говорят.

— Это как с середины XIX века говорили о том, что сейчас придет страшный мужик с топором — и случится страшное. И в 1917-м оно действительно случилось, но не потому, что прогнозисты были хорошие, а потому, что политики были хреновые. Они этого мужика законсервировали, не дали ему интегрироваться в экономику его собственной страны. С националистами происходит то же самое. Одни из них преследуются довольно жестко, других просто никуда не пускают. Дебатов нет, а когда нет дебатов — феномен гниет. Еще один фактор в этом смысле — система играет на понижение. Она борется в принципе с русской культурой. Потому что русская культура начиная с XIX века республиканская. Светская, скептичная, в значительной степени анархичная и нигилистичная. Вот и возникает фактор Мединского: давайте закроем библиотеки, кому эти глупости нужны. А русская культура давала единственную более-менее разработанную матрицу того, что надо и не надо знать. И если мы ее убираем, любой, кто приходит на пустое место с чем-то ярким, это место занимает. В этом смысле, конечно, система готовит приход националистов. С другой стороны, я думаю, если они придут, с ними произойдет примерно то же самое, что произошло с партработниками 1991 года. Она их адаптирует к себе.

— Вас послушать, так она к чему угодно адаптируется.

— Думаю, что да. Но у нее длинные циклы адаптации, и она адаптируется через катастрофу. Поэтому надо держать ухо востро. Все-таки 14-й год есть 14-й год (имеется в виду, что в 1914 году началась Первая мировая. — *Прим. ред.*). Так что я бы дождался первого августа.

Динамика поддержки партии «Единая Россия»

По данным опросов «Левада-центра». Вопрос формулировался: «За кого бы вы проголосовали, если бы выборы в Государственную думу проходили в ближайшее воскресенье»; результаты даны в процентах от общего количества тех, кто готов голосовать и определился с выбором

18+

афиша

реклама

Капков — о парках
Цукерберг — о лайках
«Афиша» — о музыке

«Афиша» представляет
новый сайт о музыке

ВОЛНА

volna.afisha.ru

Кавказ :

Сотрудник Института экономической политики имени Гайдара, соавтор доклада «Северный Кавказ: Quo vadis?» Константин Казенин — о распаде клановой системы и причинах ухода в экстремисты

Интервью: Ася Чачко

Россия после Сочи

32

человека погибли в результате двух терактов в Волгограде в декабре 2013 года

Константин Казенин, старший научный сотрудник Института экономической политики имени Гайдара и редактор по Северному Кавказу агентства Regnum, занимается этим регионом уже больше 15 лет

— В вашем докладе говорится, что в России Кавказ себе представляют неправильно. Что мы не так понимаем?

— Прежде всего неверно распространенное представление, что Кавказ — это архаическое общество, застывшее в своем развитии. За последние десятилетия Кавказ прошел через огромные изменения. Там идет массовый переезд из сельской местности в города, и это очень болезненный переход. На Западном Кавказе — в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии — обвальный переезд в города происходил еще в советские 1960–1970-е годы. А на Восточном Кавказе, и прежде всего в Дагестане, а это самый крупный и по территории, и по населению северокавказский регион, он идет сейчас.

— А что в этом такого болезненного?

— Переезд в города — это не просто перемещение из точки А в точку Б. Это попадание в принципиально другую среду. Поколение оказывается в иной системе отношений и норм, чем та, в которой находились их родители. В Центральной России пик этого процесса пришелся на 1920–1930-е годы, когда индустриализация и коллективизация гнали людей в города. Но тогда условный тамбовский крестьянин попадал в советский город — в жестко регламентированное общество, где он сразу был обязан вписаться в определенную нишу и существовать в ней. А вот когда человек в 90-е годы приезжал из горного села в Махачкалу, то он попадал в постсоветский город, где абсолютно все было неурегулировано. По сути, на дикое поле.

— И что с ними там произошло?

— Это привело к разрушительным последствиям. Когда человек вырывается из привычной системы отношений и попадает более-менее в никуда, возникают, к примеру, те самые печально известные кланы. По сути, это перенос сельских отношений в город, когда выходцы из одного села образовывают свою общину уже в городе и совместными усилиями завоевывают мощные позиции в бизнесе и во власти. И конечно, именно в таких условиях расцветают и всевозможные

«Кланы в их нынешнем виде вовсе не существовали на Кавказе 100–200 лет назад. И в них-то как раз и можно увидеть источник бед»

экстремистские течения. Другое последствие — разложение традиционного общества. Сейчас на Кавказе часто можно встретить такой типаж: молодой человек, студент, неплохо образованный, современный, с достаточным кругозором и много где побывавший. Но начинаешь его спрашивать о планах на будущее, и вдруг этот молодой человек говорит: «Ты понимаешь, я не могу никуда поехать, я в семье младший сын, я должен остаться с родителями. Так у нас полагается». При этом можно встретить и семьи, вполне европейские по своей внутренней организации. То есть мы наблюдаем момент переходного состояния. Одновременно происходит и демографический переход, когда сначала резко сокращается смертность из-за улучшения условий жизни и медицины — и потом через некоторое время сокращается также и рождаемость. И это тоже новый расклад. Человек перестает считать себя частью большого семейного коллектива, где ему отведены очень конкретные, понятные функции.

— Что это дает для понимания того, что будет с Кавказом и как с ним быть?

— Во-первых, это позволяет отбраковать массу разных нелепых предложений, которые до сих пор звучат по урегулированию ситуации на Северном Кавказе. Например, про опору на старейшин — идея, что нужно вычленить каких-то авторитетных людей в каждом роде и с ними работать. Или вот часто приходится слышать, как журналисты спрашивают: «Ну а что плохого в клановости? Они же так всегда жили». Ничего подобного. Во-первых, это общество в переходном состоянии, очень мозаичное, бурлящее внутри себя, и совершенно бессмысленно искать там какие-то, как сейчас модно говорить, скрепы, какую-то традиционную систему организации или каких-то людей, которые якобы стоят наверху этой традиционной иерархии, и все делать через них. Кланы в их нынешнем виде вовсе не существовали на Кавказе 100–200 лет назад. И в них-то как раз и можно увидеть источник бед.

— То есть?

— Корень бед кроется в 90-х. Была война. Понятно, что основное внимание федерального центра было обращено на Чечню. И любую местную власть, которая могла обеспечить хотя бы поверхностное спокойствие в регионах вокруг Чечни, федеральный центр тогда был готов поддержать. Именно на этой основе и возникли так называемые клановые системы. В отсутствие какого-либо федерального регулирования появлялось по несколько семей, часто противоборствующих, которые с опорой на силовой ресурс обеспечивали себе контроль над всеми активами, прежде всего над бюджетными потоками. И силовые структуры тоже были ими приватизированы. Более-менее эта система сохранилась до сих пор. Есть некая верхушка во власти, которая контролирует практически все активы. А есть просто рядовые граждане, которые перед этой верхушкой абсолютно бессильны. Поэтому у этих простых людей и возникает идея, что в таком положении можно только воевать. Когда закон не работает для верхов, в низах его тоже перестают уважать. Кстати, в каком-то смысле эта клановая верхушка — это попытка заморозить сверху те традиционные отношения, которые в целом-то в обществе потихоньку распадаются. Потому что в кланах семейственность процветает жестко, они организованы гораздо архаичнее, чем само общество.

— Экстремизм и его востребованность — тоже следствие этой ситуации?

— У терроризма не может быть оправдания, но у него может быть объяснение. С одной стороны, молодые люди, дезориентированные в новой городской среде, ищут какую-то опору. И часто радикальные религиозные группы пользуются этим. Но есть и другая причина. Я не раз встречал на Кавказе людей, которые далеки от религии, не разделяют религиозных доктрин террористов, но которые при этом, как и террористы, считают насилие приемлемым путем. Это печальный результат того, что люди не видят закона вокруг себя.

— Четыре года назад был создан Северо-Кавказский федеральный округ и была утверждена стратегия его социально-экономического развития до 2025-го.

«Мегапроекты на Кавказе опасны, потому что ломают то, что там уже есть, вместо того чтобы это развивать»

Она предполагала, что главное — дать денег и привлечь инвесторов, и это создаст рабочие места и благополучие в крае. Но очевидно, что тактика заваливания Кавказа деньгами не работает. Почему?

— Созидательной энергии там достаточно. Но важно было создать для нее нормальные правила игры. Первое, на что обращаешь внимание на Кавказе, — это то, что никакой войны в таком вот обывательском понимании там, конечно, нет. Жизнь кипит, и экономическая деятельность там гораздо активнее, чем в большинстве регионов Центральной России. Масса разных рынков, не только ширпотреб и перепродажа, но и строительные рынки, тут же рядом какой-то заводик, где производят материалы. В одной Махачкале выпускают больше миллиона пар обуви ежегодно. Но все это заводы, фабрики и хозяйства, не имеющие никакой государственной регистрации. Это все нелегальное. Многие из них хотят легализоваться, но этого не хотят чиновники, потому что им это коммерчески невыгодно. В стратегии развития Северного Кавказа не было предусмотрено ничего для развития имеющихся очагов экономики. Зато были предложены мегапроекты, которые нанесли ущерб той экономике, которая уже есть.

— В смысле «Курорты Северного Кавказа»?

— В том числе. Проекты горнолыжных курортов в Дагестане и в Чечне даже бессмысленно комментировать — ну кто туда реально поедет? А вот, например, в Карачаево-Черкесии введен в строй новый курорт — Архыз. Хорошо. Но в соседнем ущелье уже есть курорт Домбай. Это был советский горнолыжный курорт, потом, в 90-е годы, там все остановилось, по городку буквально ходили коровы. Но по мере того как в стране стали появляться какие-то деньги, местные предприниматели стали строить свои гостиницы для горнолыжников. И постепенно десятки семей создали свой бизнес. Пропускная способность Домбая стала пять тысяч человек. Теперь, когда на госгарантиях и госсубсидиях в соседнем ущелье возведен курорт, которому, естественно, легко устанавливать более выгодные цены, что будет с этим независимым курортом? Очевидно, что туристов на два курорта

61%

россиян оценивают обстановку на Северном Кавказе как напряженную

По данным опроса «Левада-центра», проведенного 6–10 июня 2013 года

700

миллиардов рублей составит предполагаемая общая сумма инвестиций в компанию «Курорты Северного Кавказа» до 2025 года, по данным гендиректора компании Сергея Верещагина

Чуть ли не в каждом городе Чечни есть улица имени *Рамзана Кадырова*, он награжден всевозможными орденами и почетными званиями — например, он является заслуженным работником физической культуры и президентом Чеченской лиги КВН

Мечеть «Сердце Чечни» имени Ахмата Кадырова, выстроенная в районе Грозный-Сити, — одна из самых больших в мире

Грозный после Сочи

Россия после Сочи

там никак не наберется. А если десятки семей потеряют свой бизнес, это создаст дополнительную протестную энергию. То же самое в сельском хозяйстве. Есть большое количество реально работающего овощеводства. От грядки до рыночного прилавка простроены уже свои цепочки. И вот на этих землях начинают создавать большие, на сотни гектаров, хозяйства с участием иностранных инвесторов. Это напоминает английские огораживания, когда мелких производителей согнали с земли. Мегапроекты на Кавказе опасны, потому что ломают то, что там уже есть, вместо того чтобы это развивать. Вместо этих мегапроектов под контролем существующих привластных групп нужно поддерживать имеющихся мелких и средних производителей, культивировать их независимость от региональных властей — от тех, кто видит в них источник ренты. А пока что приток денег в регионы идет тем же путем, что и раньше — в кланы. И умиротворения в общество это точно не приносит. Я понимаю, что проще иметь одного лидера, который решает все вопросы. Но принцип одного окна тут не работает. Необходима инвентаризация всего, что проросло за кадром, пока государство взаимодействовало только с верхушкой. Конечно, любой переход от привычной модели связан на какой-то период с ослаблением управляемости. Но сохранение нынешней системы тоже никакой стабильности не обещает.

— Как Олимпиада повлияет на жизнь на Кавказе?

— С того момента, как стало известно, что будут Игры в Сочи, буквально вся федеральная политика на Кавказе местными жителями стала восприниматься исключительно сквозь призму Олимпиады. Любые, даже самые локальные решения федерального центра люди сегодня склонны связывать с тем, что Кавказ потенциально опасен для Олимпиады, и здесь вводится особый режим. Всем кажется, что все, что сейчас происходит, до поры до времени, а после Олимпиады якобы все будет совершенно по-другому. Это представление сказалось на Кавказе очень

260

боевиков было уничтожено на Северном Кавказе за 2013 год

По данным Национального антитеррористического комитета

«В случае отделения Кавказа там очень вероятен сценарий Афганистана и Сомали, то есть полный развал государственности»

деструктивно, оно стало громадным тормозом для развития. Кавказу сейчас очень важны понятные и стабильные правила игры, которые бы позволили немножко отойти от того, что создано нынешней клановой моделью. Запрос на такие перемены огромный. Понимаете, в регионах очень мощная протестная энергия против клановой системы отношений, против перекрытости социальных лифтов, отсутствия возможности самостоятельно заниматься бизнесом, строить карьеру, не имея кадровой поддержки. И весь вопрос в том, куда этот протест пойдет? Создадутся ли каналы для развития — или эта энергия пойдет в экстремизм и подполье. Вот где принципиальная развилка.

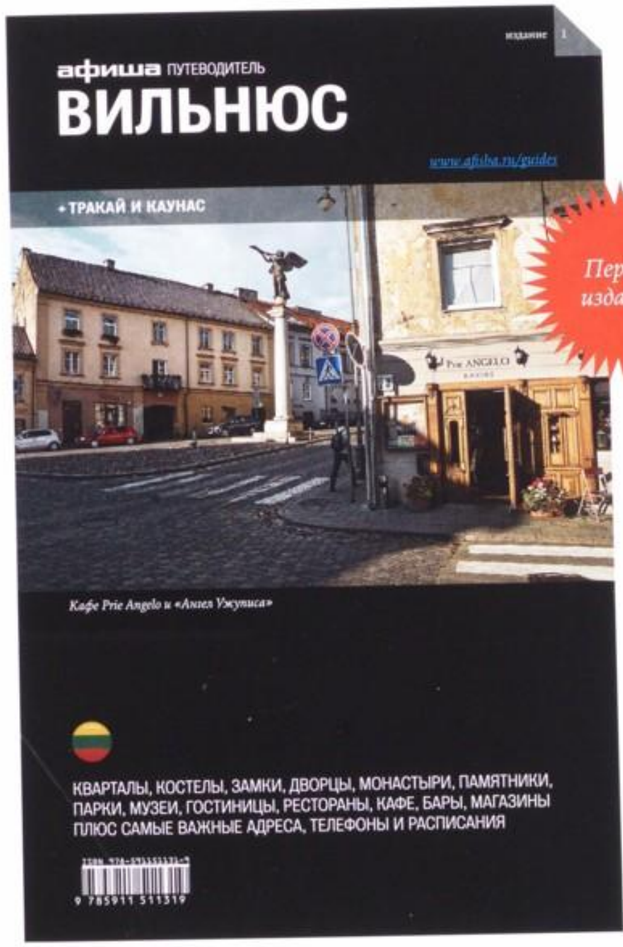
— По данным «Левада-центра», больше половины россиян поддерживают лозунг «Хватит кормить Кавказ» и поддерживают отделение Кавказа. Что будет, если он и правда отделится?

— Это будет громадной трагедией и не решит абсолютно никаких проблем. Боюсь, что в случае разделения там очень вероятен сценарий Афганистана и Сомали, то есть полный развал государственности. Вторая проблема — пограничные территории, где проживает много выходцев с Северного Кавказа. Граница отделит людей от их родственников, будет большая приграничная напряженность. На самом деле политический дискурс, который сложился сейчас вокруг Кавказа, к реалиям и к судьбе этого региона не имеет большого отношения. Он касается противоречий гораздо более высокого уровня. Это борьба между двумя подходами. Первый исповедуют те, кто считает, что люди, отличающиеся друг от друга цветом кожи, социальным положением, религиозными убеждениями и культурными ориентирами, могут все же построить некую систему общежития, сохраняя свое многообразие. Другая модель — это когда единство страны понимается как культурное, мыслительное и прочее единообразие: построение всех в одну колонну. Сторонники общественного договора в меньшинстве и на Кавказе, и в России в целом. Но они есть. И я на них очень надеюсь.

62,9

миллиарда рублей составит бюджет Чеченской Республики в 2014 году

Чюрленис, шакотис, Ужупис, казюкас, Шнипишкес, Сабонис и Някрошюс.
Теперь у нас есть путеводители по всем столицам Прибалтики

ПУТЕВОДИТЕЛИ «АФИШИ» ПО ГОРОДАМ МИРА

Амстердам, Барселона, Берлин, Вена, Венеция, Вильнюс, Гонконг, Киев, Лиссабон, Лондон, Мадрид, Милан, Москва, Нью-Йорк, Париж, Петербург, Прага, Рига, Рим, Стамбул, Стокгольм, Таллин, Токио, Флоренция, Хельсинки

16+

Заказ и доставка (495) 785 17 00 • **shop.afisha.ru**

афиша

реклама

Создатель проекта «Культурный альянс», куратор и галерист Марат Гельман — о том, что такое настоящая культурная политика, о необходимости развивать регионы, функциях акционизма и фрагментации искусства

Интервью: Юрий Сапрыкин

Россия после Сочи

— Государственная культурная политика производит довольно шизофреническое впечатление. С одной стороны, министр постоянно произносит какие-то пугающие слова, с другой стороны, в Пушкинский музей назначают Марину Лошак, в театр приходят прогрессивные люди, вся кадровая политика идет в прежнем модернизационном русле. Существует ли сейчас государственная политика в области культуры и как ее можно сформулировать?

— То, что вы перечислили, — не культурная политика, а художественная.

— Давайте сразу проведем границу.

— Художественная политика — это идеология художника, в это государство не должно вмешиваться. Основная претензия к Мединскому — вместо того чтобы заниматься культурной политикой, он занимается художественной. Он отсматривает фильмы, дает им оценки, пытается заказывать сценарии. Когда меня спрашивают, как я к этому отношусь, я отвечаю, что это не страшно, потому что у них ничего не получится. Если художественная политика не совпадает с интересами художника, она проваливается. Ты получаешь очередь конъюнктурщиков, и один роман «Теллурия» перекрывает все твои усилия. У нас несколько культурных политик. Самым активным в этом году был не Минкульт, а Государственная дума. Ее политика в том, чтобы ограничить свободу творчества. Вторая по активности у нас церковь. Там есть такое фундаментальное понимание, что все наше прошлое — это хорошо, а будущее — плохо. При этом внутри этого они еще придумали модернизацию. Выставка «Романовы» в Манеже — это прошлое, но на 3D-мониторах. То есть они предлагают уже не просто любить прошлое, они предлагают прошлое вместо будущего. Третья культурная политика, назовем ее путинской, — это лояльность. Есть такая среда: писатели, художники; лучше бы их, конечно, не было, но они есть. И наша задача, чтобы они были лояльны к власти и не ходили на митинги. Но лояльность для художника — вещь неловкая. Собирать литературные собрания с призывом быть лояльными контрпродуктивно. Даже те, кто был бы готов, посчитают это «неприличным предложением». Мединский же действует по советской модели, он другой не знает и не понимает. Для него искусство — это элемент пропаганды. Вот посмотрите, в Америке же есть патриотические фильмы с хеппи-эндами, давайте и у нас такое делать. Вот такой у нас набор культурных политик. С моей точки зрения, они не могут быть успешными. Они могут помешать творческим людям реализовывать себя, но не могут сделать художественную жизнь более интенсивной. Единственная политика, которая сегодня может быть успешной, — это культурная политика города.

«Мединский действует по советской модели, он другой не знает и не понимает. Для него искусство — это элемент пропаганды»

— Кстати, почему в этой схеме отсутствует капковская версия культурной политики?

— Я специально это отложил. То, что я понял в Перми, и то, что подтвердил Капков и что сейчас подтверждает и Воронеж, и Калуга, — интересы города и художника совпадают естественным образом. Первая проблема всех городов, кроме Москвы: молодые люди уезжают. Два человека из трех уезжающих едут за более интересной жизнью, и только один за карьерой. Соответственно, первое: сделайте нам в городе интересную жизнь, чтобы на ваши события стояла очередь. Художник тоже хочет, чтобы на его события стояла очередь, это для него естественно. Второе: город говорит — хочу быть известным на весь мир. Сделайте мне масштабное событие. Художник тоже хочет сделать такое событие, чтобы о нем узнал весь мир. Позитивный сценарий для российской культуры требует единственной вещи — увеличить бюджеты городов и дать им возможность открыто конкурировать между собой. Сегодня государство оставляет муниципалитетам около 8%, то есть город распоряжается всего 8% от налогов людей, которые в нем живут. Второе — нужно разрешить городам конкуренцию и дать им для этой конкуренции какой-то ресурс. Все остальное они сделают сами.

— Нет ощущения, что эта программа культурного развития на уровне городов немножко из прошлой эпохи? Во время реакции все ищут виноватых,

В последние годы *Марат Гельман* много занимался культурной политикой в регионах: делал Музей современного искусства в Перми и курировал проект гуманитарного «Сколково» (впрочем, о последнем давно ничего не слышно)

9,027

миллиарда рублей составили общие расходы на культуру из бюджета Пермского края в 2008–2012 годах, когда Марат Гельман занимался Пермским культурным проектом

Красноярский художник Василий Слонов осмыслил грядущую Олимпиаду в рамках выставки *«Welcome! Sochi 2014»*, прошедшей под патронажем Гельмана на пермском фестивале «Белые ночи». В результате выставку закрыли, а Гельмана уволили

и герои предыдущей эпохи — Капков с велодорожками или Гельман с фестивалями — становятся самой очевидной мишенью.

— Любая модернизация — это процесс, в результате которого кто-то оказывается ущемлен, причем те, кто ущемлен, всегда об этом точно знают. А те, кто получил выгоду, этого еще не осознают. Поэтому к любым изменениям нужно спокойно относиться. Задача власти, если у нее есть ресурс доверия, — тратить его на модернизацию. Моя претензия к Министерству культуры в том, что они не занимаются реальной работой. Я сейчас был на Гайдаровском форуме, там собрались все чиновники, кроме Минкульта. Их даже не пригласили, они не интересны. Во всех сферах — образования, медицины — происходят реальные процессы, которые всегда имеют экономическую подоплеку, а у нас идет какой-то срач, хоругвеносцы против масонов. Я сейчас перечислю, что такое, с моей точки зрения, культурная политика, чтобы был понятен масштаб. Первое — это бизнес по обслуживанию свободного времени. За 100 последних лет люди стали в три раза меньше работать, свободное время стало доминировать над рабочим. Если взять марксистскую теорию — тогда классы определялись по отношению к работе, сейчас по отношению к отдыху. Лондонская семья тратит 17% своего бюджета на свободное время. А то, что называется креативным бизнесом, в совокупности дает больше, чем сельское хозяйство. Второе — это туризм. Да, это локальная вещь, например, для Петербурга — да, а для Новосибирска — нет. Все туристы, которых я спрашиваю, зачем они туда приехали, отвечают — Эрмитаж и Русский музей. Но в Италии туризм приносит больше денег на душу населения, чем нефть в России. И для России это неосвоенный сектор. Третье по масштабу — это урбанистика. Нам достались города, не приспособленные для жизни, это пространство, которое нужно пересечь, — от места, где ты спишь, до места, где ты работаешь. Сегодня такой город не нужен. Но для того чтобы изменения были видны не через 25 лет, а через год-два, — нужно работать с искусством. Четвертое — это креативный бизнес. В мебели 30% стоимости — это стоимость дизайна. Если во времена IT-революции в Силиконовой долине, чтобы что-то произошло, должны были встретиться бизнесмен и ученый, то сейчас — бизнесмен, ученый и художник. Пятое — образование. Вот мы говорим — экономика знаний. Но универсальное школьное образование не может дать нам агента этой экономики знаний, его может дать только просвещение. Просвещение — это когда ты получил школьный минимум, а дальше ты добираешь. В младших классах родители тебя возят на кружки, в старших ты идешь в кино или на выставку или

97,190

миллиарда рублей — расходы российского бюджета на культуру и кинематографию в 2014 году. Это на 1,37 миллиарда меньше, чем в 2013-м

100 000

человек посетили выставку «Православная Русь. Романовы» в московском Манеже за первые восемь дней ее работы. Впоследствии период работы выставки продлевали дважды

книги читаешь. Так называемое тьюторство, которое долго продвигали в образовании, у нас провалилось, потому что нет культурных инструментов. Музеи есть, но школьный класс не может там сесть на пол и провести там урок. И наконец, сам по себе художественный рынок. Мы все понимаем, что такое Газпром. Так вот, один Пикассо создал по стоимости больше, чем весь Газпром. Художественный рынок, начиная от сувениров и выше, — это тоже сектор экономики. Управление культурой — это значит сделать так, чтобы все это работало. А вместо этого мы начинаем рассуждать, этот фильм хороший или плохой, и считаем это культурной политикой.

— Оглядываясь сейчас на пермский культурный проект, вы как-то анализируете, что было сделано не так? Нет ощущения, что вы делали вещи, к которым жители были просто не готовы?

— Конечно же, многое делалось наперед. До Перми в России существовала уверенность, что организовать насыщенную культурную жизнь вне столицы невозможно. Главный результат для страны заключается именно в том, что было доказано обратное. В России все настолько запущено, что большие планы и проекты не работают в принципе. Набор проблем так велик, разнообразен и нерешаем, что в принципе опускаются руки. Поэтому России нужны не планы, а чудеса. Мы поступали как герои, которые не оглядываются назад. Никогда не было мысли понравиться кому-то, единственная мысль была — что-то сделать. Например, когда объявили проект «Культурная столица», сначала действительно все смеялись и говорили — ну какая культурная столица, дороги плохие, в подъездах грязно, — а потом начали мыть шампунем дороги. Вот смотри, Бажанов в 1996 году ушел в Министерство культуры делать музей современного искусства. Мы знаем, на какой стадии все находится, сейчас 2014 год — продолжаем обсуждать проект. У нас такой путь был невозможен, мы должны были что-то выдавать. Одновременно шли выставки в помещении, одновременно что-то проектировалось и т.д. Фатальных вещей, которых нельзя делать, у нас не было. Но нас накрыла федеральная повестка. Ни один пермяк не ответственен за то,

«России нужны не планы, а чудеса. Мы поступали как герои, которые не оглядываются назад. Никогда не было мысли понравиться кому-то»

что я оттуда уехал, — просто губернатор получил команду из Кремля. Как только в марте Путин выиграл выборы, пошли те изменения, из которых стало понятно, что федеральной децентрализации конец. И Чиркунов ушел, потому что он не хотел в новых условиях работать, а он был ключевым человеком в проекте. В целом в модернизационных процессах изначально заложен конфликт, и эта конфликтная энергия сильно помогает. Например, конфликт с Алексеем Ивановым мне помог. Он пишет письмо Чиркунову: «Зачем нам новый московский музей, у нас есть наша Пермская художественная галерея». Чиркунов говорит: «Ну что, как отвечать?» Я говорю: «Ну пошли в нашу Пермскую галерею». Директор Пермской галереи показывает экспозицию — и кто тут пермский? Айвазовский пермский? Репин пермский? Выяснилось, что из 700 авторов в экспозиции двое пермских. Вот что такое местное культурное наследие. Французские импрессионисты в Пушкинском музее — это российское, московское культурное наследие. Когда меня спрашивают, Москва — это мировая культурная столица или нет? Я говорю, что есть один критерий, очень простой: сколько иностранных художников здесь работает. Ты не можешь сделать хорошо только для своих — либо всем хорошо, либо всем плохо. Поэтому Москва не стала интернациональным городом, и даже если увеличить вдвое туристический поток — не станет. Пока здесь не будет интересно художнику, где бы он ни родился, на каком бы языке ни говорил.

— Еще одно изменение федеральной повестки заключается в том, что у нас появилась какая-никакая государственная идеология, она существует в основном на уровне пиара, но на культурную политику, безусловно, влияет. Смысл ее в том, что мы особые, мы не такие, мы храним патриархальные семейные консервативные ценности, от которых Европа отошла. Что с этим будет дальше, как это будет развиваться после Олимпиады?

— Я уверен, что первое время этот тренд будет усиливаться, потому что Путин свои ставки на Олимпиаду проиграл. Если бы все шло замечательно, как он планировал, тогда доминировала бы идея, что мы часть мира. Но поскольку его планы терпят фиаско, то результатом опять станут ограничения, обращение к прошлому. Вообще, консервативный элемент внутри культурной жизни необходим. Но не дай бог, чтобы какой-то элемент взял верх и победил. Культурные модели, которые базируются на консервативных ценностях, неконкурентоспособны. Наверняка есть люди, которые из-за возможного успеха или под воздействием самой этой пропаганды захотят двинуться в консервативную сторону. Но они там моментально упрутся в стену. Вот палех — всемирно известная традиция, но мы не знаем имен тех, кто делает эти палехские шкатулки. Ты должен полностью уйти в эту традицию, исчезнуть, раствориться. Ты перестаешь быть уникальным. А это людям искусства неинтересно, и это главный приговор. В целом этот год будет плохим, конъюнктурщики всей страны должны сильно подняться. Люди же не понимают, что с точки зрения бюджета великое произведение искусства или хороший фестиваль ничем не отличается от проходного. Картина Ван Гога — подрамник, холст и столько-то красок, картина на Арбате — подрамник, холст и столько-то красок. Культурная политика — это не про количество, а про то, что нужно создавать условия, чтобы появился один Пикассо, который больше Газпрома. Никакая власть это организовать не может. Почему я на города русские напираю — я считаю, что вообще цивилизация становится городской, патриотизм становится городским. В Германии никто тебе не скажет — «я немец», обязательно — «я берлинец» или «я мюнхенец».

— При этом консервативном откате не получается ли так, что самая продуктивная стратегия для художника, который хочет стать заметным, востребованным, влиять на жизнь вокруг себя, — это политический активизм?

«Культурная политика — это не про количество, а про то, что нужно создавать условия, чтобы появился один Пикассо»

— Акционизм как искусство никогда не был массовым явлением. Очень хорошо, если в художественной среде есть радикалы, но никогда такого не было, чтобы большинство становилось радикалами. Эта граница между жестом и поступком — ее переходят всегда единицы. Другой вопрос — как это выглядит с точки зрения медиа. Надя и Маша сейчас самые влиятельные по рейтингам, они заходили в тюрьму неизвестными, а вышли звездами. И, безусловно, любой запрет — это прямое указание человеку: делай именно это. Есть табу, которые объективно существуют в обществе, художник хочет и их нарушить, но уж формальные табу, которые навязаны властью, — это просто безусловный сигнал для художника, что именно туда надо двигаться.

— Насколько я понимаю, на вас сильное впечатление произвел роман «Теллурия» и следующий выставочный проект связан именно с ним. Вы видите в нем какой-то реалистичный прогноз?

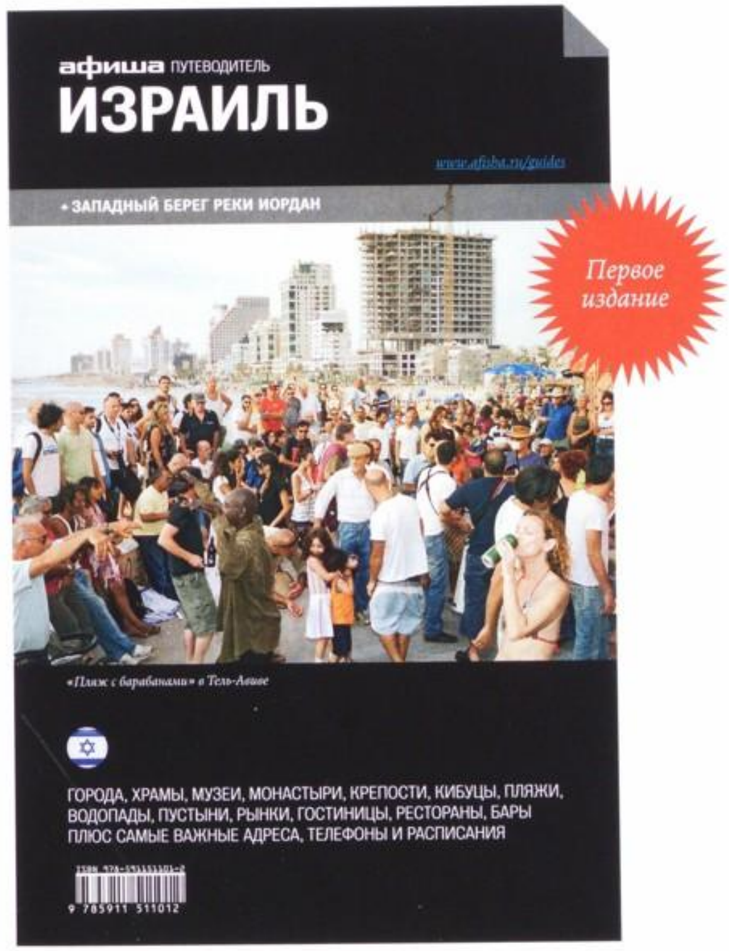
— Как раз позавчера обсуждали с Володей Сорокиным киевские события. Фанерные щиты, доспехи, катапульта. Если «День опричника» у него начал реализовываться через два года после публикации, то новый роман буквально сразу. Но выставку я придумал не из-за этого. Что такое «Теллурия»? Случилось все самое худшее, мир превратился в огромное количество миров, локальных, герметичных, кое-как друг с другом связанных. Это примерно то, что произошло в искусстве после кризиса модернизма. Ушел мейнстрим. Сейчас нельзя сказать, что есть какая-то генеральная линия. Художественная среда существует, люди понимают друг друга, ходят на выставку, хотя они вроде бы из разных миров. Вообще, всех художников можно разделить на три группы. Часть художников занята языком, формальными вещами, часть — месседжем, а часть создает свои миры. Локальные, абсолютно герметичные, но при этом входящие в общую картинку. И «Теллурия» показывает, что все самое худшее случилось, но при этом мир не исчез. Все как-то живет.

Количество посетителей музеев Москвы, в млн человек

По данным доклада Сергея Капкова «О выполнении государственной программы города Москвы «Культура Москвы 2012–2016 годы» в 2012 году и задачах на 2013 год»

Иерусалим молится, Хайфа работает, Тель-Авив веселится, *«Афиша» пишет путеводитель*

ПУТЕВОДИТЕЛИ «АФИШИ» ПО СТРАНАМ И РЕГИОНАМ

Англия, Бельгия, Германия, Израиль, Ирландия, Испания, Италия, Прованс и Лазурный берег, Швейцария, Япония

16+

Заказ и доставка (495) 785 17 00 • **shop.afisha.ru**

афиша

Интернет :

Создатели Look At Media, «Апостола», Sports.ru и фонда Russian Ventures — о том, как власть влияет на сеть, что значит история «ВКонтакте» и чем русский интернет отличается от китайского

Интервью: Георгий Биргер

Россия после Сочи

Слева направо: *Сергей Скрипников*, генеральный менеджер компании «Апостол»; *Дмитрий Навоша*, директор Sports.ru; *Евгений Гордеев*, фонд Russian Ventures; *Василий Эсманов*, сооснователь Look At Media

Интернет

Василий Эсманов, сооснователь Look At Media: Мы делаем разные интернет-журналы уже 6 лет. Я бы не сказал, что в нашем мире в последнее время произошло что-то новое и значимое, кроме запрета рекламы алкоголя. Все остальное развивалось довольно бодро.

Дмитрий Навоша, директор и совладелец Sports.ru: Мы тоже уже стали цифровым издательством, запустились в Белоруссии и на Украине. И у меня как раз абсолютное ощущение, что весь рост рынка сейчас будет серьезно сворачиваться, по крайней мере темпы будут замедляться. Это частично будет связано с насыщением рынка, которое произошло, с экономическими проблемами в стране, которые определенно ждут нас в ближайшие несколько лет. Но нам хочется расти, поэтому мы решили, что будем это делать за пределами России.

Сергей Скрипников, генеральный менеджер компании «Апостол»: Я в «Апостоле» всего пару недель, но уже много лет занимаюсь стратегическими коммуникациями. Мы смотрим на интернет как на информационную среду, которую пиарщики используют для того, чтобы управлять репутацией своих клиентов и продвигать их интересы. Говоря о трендах, я бы отметил два важных фактора. Сейчас много говорят о грядущем кризисе. Вообще, принято ожидать, что когда наступают тяжелые времена, компании снижают расходы на маркетинг и пиар. Все очень хорошо понимают, что коммуникации — это очень важный инструмент для борьбы. Но на самом деле, если посмотреть на борьбу ключевых игроков в информационном поле, в тяжелые времена конкуренция за репутацию только обостряется: коммуникации — это очень важный инструмент для борьбы. А второй фактор связан с тем, что качество коммуникаций у нас в стране сейчас описывается анекдотом: «Вы можете раскрутить мой сайт?» — «Простите, я на алгебре». Скопилось огромное количество непрофессионалов, клиентам приходиться эту руду прорабатывать месяцами в поисках толкового человека. В ближайшие годы весь этот сор будет вымываться, на рынке будут закрепляться крупные игроки. Это значит, что, с одной стороны, коммуникации в интернете станут более цивилизованными и даже скучными, а с другой — эту скуку будут балансировать все более масштабные информационные войны.

3 363

сайта находилось в Реестре запрещенных сайтов по состоянию на 28 января 2014 года

По данным проекта «РосКомСвобода»

«Качество коммуникаций у нас в стране сейчас описывается анекдотом: «Вы можете раскрутить мой сайт?» — «Простите, я на алгебре»

Евгений Гордеев, управляющий партнер фонда Russian Ventures: Я последние 15 лет создаю и инвестирую в молодые интернет-проекты и в принципе считаю, что 2014–2016 годы будут очень плодотворными для интернет-индустрии именно потому, что экономика страны стагнирует — а в результате кризиса 2008-го многие интернет-компании только выросли и усилились. К тому же у гигантов вроде Mail.ru и «Яндекса» накоплены огромные средства на счетах — и данные средства будут направлены в рынок, потому что в виде дивидендов их выводить достаточно глупо — нужно реинвестировать. За последнюю пару лет появился рынок посевных инвестиций. Благодаря Путину был запущен ФРИИ, который имеет порядка 2–3 миллиардов рублей посевных денег. Конечно, проектов откровенно слабых на рынке много. Но, думаю, в Америке и Европе не лучше. Поэтому сейчас важно не качество проектов, а количество. Мы должны видеть даже не тысячи, а десятки тысяч посевных инвестиций каждый год. Кризис нас реально не коснется, потому что запущен уже локомотив венчурных денег. Суммарно даже официальных денег в самых крупных фондах в России порядка нескольких миллиардов долларов. Их будут вкладывать в любом случае. А если будут сокращения в традиционных медиа, то люди начнут думать — вот я работал 10 лет, потом меня взяли и выгнали, лучше буду свою судьбу ковать сам. Как Майк Блумберг: его в 1981 году уволили из банка, он отдохнул на выходных, а в понедельник поехал снимать себе офис. И с того момента он начал делать свою IT-компанию. Она сейчас стоит уже 30–40 миллиардов долларов.

83

решения о принятии мер по предварительной блокировке интернет-ресурсов принял Мосгорсуд со времени вступления в силу соответствующего комплекса законов летом 2013 года

Навоша: Ну да, это такой типичный случай. А почему так, кстати, с медиа не происходит? Почему у нас так мало медийных стартапов? Ведь кучу людей поувольняли.

Недавно *Сергей Скрипников* (справа) заступил на пост генерального менеджера компании «Апостол» — по слухам, именно они готовят кремлевских ботов и ведут инстаграм Кадырова

В прошлом году Look At Media *Василия Эсманова* запустила уже пятое интернет-издание — женский сайт Wonderzine

Эсманов: Потому что выходишь из подъезда, а там стена. Голову поднимаешь, а наверху на стене сидит какой-нибудь всем известный чувак и плюет тебе на макушку. И ты такой думаешь — не, пойду-ка я лучше трусами торговать. Дело исключительно в этом. Рынок есть, интерес людей есть, качество производства не очень высокое, а «долина смерти», через которую надо пройти, длинная. И она в России возникла не просто так, она сильно увеличилась стараниями государства в том числе.

Гордеев: При чем же тут государство?

Эсманов: А кто принял закон о запрете рекламы алкоголя? Я, что ли? 30 процентов денег все потеряли ровно на этом. Всегда нужно понимать, кому это выгодно, и закон этот выгоден двум продуктам: дешевой водке и дешевым алкогольным коктейлям. Не имея рекламной поддержки, человек приходит в магазин и выбирает товар, исходя из ценника. Это лоббистский закон процентов на 80.

Гордеев: Отлично, значит, у нас лоббизм работает. От рейдерства мы переходим к лоббизму, становимся цивилизованной страной.

Навоша: Но при этом у интернета нет своих лоббистов. По крайней мере таких, кто добивается результата.

Эсманов: Проблема в том, что коммуникация со стороны государства по многим в целом даже разумным идеям выглядит как черт знает что. Будто сидит чудовищный великан и молотит себя по голове дубиной, а заодно и по тебе еще попасть может. Как сейчас подают эти законы? «Пацаны, у нас на штуку можно было купить, а сейчас на 200 долларов». (Имеется в виду закон об ограничении беспошлинных покупок в интернете. — *Прим. ред.*) Никто на штуку все равно не покупал, у людей в среднем зарплата 25000 рублей. Но как это было преподнесено? Как непечатное слово. И это все ведет к тому, что многие эти сигналы видят и думают: ну его, зачем мне это делать? Если я сейчас своего потолочка достигну, а мне в потолочек постучат. Та же история с Дуровым. Как он из «ВКонтакте» не уходил, неважно. Важно, как это внешне выглядит.

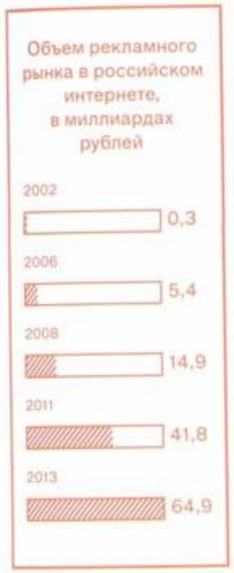

Фонд Russian Ventures *Евгения Гордеева* в 2014-м инвестировал уже в три проекта: бесплатный мобильный оператор Atlas, букинг стилистов Luuk и скидочный каталог «Долька.ру»

Sports.ru *Дмитрия Навоши* отказали в аккредитации на Олимпиаду в Сочи, но почему-то нет сомнений, что освещение Игр у них получится не хуже, чем у конкурентов

Гордеев: Я про 200 долларов расскажу. Это офигенный закон. Многие интернет-компании западные, большие магазины, собираются приходить в Россию. И вот посмотрим на ситуацию с их стороны: ты сидишь годами, не торопишься, посылки засылаешь, оборот растет, думаешь — потом руки дойдут. А сейчас они видят, что гайки закручивают, идет протекционизм, и это очень хорошо работает на что? На то, что сейчас все китайские компании придут в Россию, купят 50–51% доли в российских интернет-магазинах, вложат свои 50, 100, 200 миллионов долларов в логистические схемы и будут просто большими партиями привозить китайские телефоны и продавать.
Эсманов: Да, но для всех это выглядит так, будто государство не понимает, что творит. В России же есть сейчас блестящие возможности для технологий, мы живем до сих пор в эхе холодной войны, у нас перепроизводство инженеров, что великолепно для технологий. Вот что нужно знать про русский интернет. Деньги есть, люди есть. Классно у нас тут работать? Местами классно. Холодно, правда, за окном. Но есть другой аспект, который возник в последние два года.
Навоша: Есть крайне агрессивные по отношению к интернету вещи. Например, изменение законодательства в части ответственности так называемых цифровых посредников. Оно достаточно беспрецедентное. Очень мало стран в мире, в которых для этих цифровых посредников — Facebook, LiveJournal, Sports.ru — создаются существенные риски, возможность закрывать сайты без суда.
Эсманов: Проблема в том, что людям навязана мысль, что медиа должны быть под контролем. Это неправильно. Медиа для того и существует, чтобы они власть ругали, не важно какую.
Гордеев: Все знают ситуацию с Дуровым и «ВКонтакте». Давайте проследим на ее примере эволюцию так называемого государства. 10 лет назад никто бы ни с каким условным Дуровым никакие переговоры вести не стал. Теперь же с ним реально договаривались и была уже проведена достаточно сложная сделка.
Навоша: Да, мы уже из 90-х вышли, человека не убили. Ему дали котлету в зубы.

Гордеев: Из нулевых тоже вышли — у человека просто не отобрали. И мы уже перешли к инвесторам-активистам, как в Америке сейчас: они мочат там и Apple, и Microsoft, и Dell мочили. Это крупные инвесторы, которые совершают недружественные поглощения.
Эсманов: Знаете, при всем моем яростном патриотизме мне довольно сложно иногда говорить, что государство что-то сделало. Есть вполне конкретные люди, которые в данный момент разыгрывают пьесу из одного человека, что однозначно и очевидно плохо. Потому что любая монополия — это чудовищно, а в России сейчас происходит монополизация в куче областей, в том числе и в интернете.
Гордеев: У нас «Яндекс» и Mail.ru подконтрольны аффилированным людям — и чего, плохо кому-то стало? Кроме того что «Яндекс.Блоги» закрыли…
Эсманов: Вот всегда у вас так будет — все нормально, все хорошо, только у них это срезали, то срезали… Разница между новым и старым бизнесом в том, что в новом, который в интернете, людям деньги значительно меньше стали нужны. Нужно что-то еще, и это что-то при помощи нынешних законов из интернета убирается. Государство создает юридическую базу, которая позволяет рейдерствовать каким-то определенным группам людей. А какая группа людей у нас в России имеет право рейдерствовать?
Скрипников: Я отчасти согласен. Мы все стали жертвами опасного паттерна мышления. Когда мы говорим про все условно плохое, что происходит в нашей стране, оно легко в наших головах укладывается в некую линию и закономерность. И это пугает людей. А когда говорим про что-то хорошее, все это кажется случайностью.
Эсманов: Что тоже неправда.
Скрипников: Да. И это к вопросу про дискоммуникацию, потому что, на самом деле, очень важно начать говорить с людьми, объяснять свои действия и поступки, на уровне диалога развернуть борьбу с тем случайным или неслучайным идиотизмом, который нас окружает на каждом шагу.

«Если бы я был крутым интернет-олигархом, да я бы первый все закрутил. На кого мы жалуемся? На тех, кто просто раньше стал богат?»

Гордеев: Давайте попробуем найти положительные стороны.
Эсманов: Они есть: могло бы быть и хуже.
Гордеев: У нас есть много примеров развития компаний, которое превосходит все самые смелые ожидания. Но почему тогда никто не говорит — как круто! А как кого-то рейдернули, так…
Эсманов: Надо еще не забывать, что Россия — страна шлагбаума. Здесь весь крупный бизнес устроен так: где-то, где ходят люди, кто-то ставит шлагбаум и начинает брать за это деньги. Количество документов, которое нужно, чтобы начать делать физический бизнес, запредельно — больше только в странах совсем долбанутых, типа Ирана. Интернет работал по другой модели и поэтому так бурно развивался. А теперь решили, что нам необходим такой шлагбаум, и его сейчас ставят. И это происходит на фоне того, что в интернет люди вкладывают деньги, делают его лучше, с технологиями пытаются что-то сделать. И эти два процесса вызывают тотальную шизофрению. Уж лучше точно скажите, что здесь Иран, и мы все отсюда уедем и не будем чувствовать боль за отчизну, либо не надо эту хрень делать — это просто обидно.
Гордеев: Если бы я был крутым селфмейд-интернет-олигархом, да я бы первый все закрутил. На кого мы жалуемся? На тех, кто просто раньше стал богат?
Эсманов: На многих в прошлом приятных людей, которые как раз были крутыми пацанами, сделавшими деньги на интернете, а сейчас занимаются закручиванием гаек. Россия, имея возможность оставлять пространство для бешеного рывка экономического при помощи интернета и технологий, поступила с этой областью точно так же, как она поступала с многими другими. Это уничтожает правила игры, которые сформировались внутри самой индустрии и были гораздо более продуманными и более правильными, чем принятые сейчас.
Гордеев: Да был же полный хаос. 15 лет вообще никто ничего не регулировал.
Скрипников: Стойте, пятиминутка позитива. Вот смотрите, вы все говорите про интернет с точки зрения контента, да? Давайте поговорим про технологии.

Не про разработки, а про имплементацию технологий здесь. Вы скорость выхода в интернет за рубежом мерили? А халявный вайфай — много где видели? А еще LTE, 3G и сотни тысяч километров оптики по всей стране. Сетевая инфраструктура у нас возникла, и очень неплохая. И это при наших масштабах. И сейчас есть новый государственный план расширения…

Эсманов: Правда в том, к сожалению, что этим расширением будет заниматься одна компания. И через нее будет вестись весь трафик. А когда такое происходит, к чему это приводит? 5G в России появится первым, но на телеканал «Дождь» зайти с него нельзя будет. Как в Китае.

Гордеев: Какой Китай? В России так не получится. В Китае люди очень мало зарабатывают. Россия не будет сборочным цехом Европы никогда. У нас люди не готовы будут за эти деньги работать.

Навоша: У нас есть схожесть с Китаем по восприятию власти как чего-то неизбежного.

Гордеев: Хорошо, прогноз каков? На три года?

Эсманов: Мой прогноз — в том, что огромное количество людей возьмут свои проекты, поскольку они безграничны, и решат, что они будут работать на Россию, но находиться будут не здесь. Или, приехав туда, они подумают: а ну ее, Россию.

Гордеев: Тем не менее в России все то же самое можно делать, просто будет дороже и сложнее. И все. Интернет быстрее, а управление компаний медленнее — везде свои плюсы. Я вот вам скажу, почему в ближайшие 10 лет не будут люди массово уезжать (ну гениев не будем брать, они реально уедут). Потому что там серьезная конкуренция — с людьми из Калифорнии, со всем миром. Я знаю десятки примеров, когда уезжали такие местные супергерои в Калифорнию, приезжали обратно и признавали, что там чуваки просто умнее. Эти сверхкапиталы, которые из-за нефти свалились на Россию, они превратили русского человека… в сноба такого. Вот теперь мир открыт, могу поехать в Париж, купить себе там,

«Огромное количество людей возьмут свои проекты и решат, что они будут работать на Россию, но находиться будут не здесь»

не знаю, Louis Vuitton. Люди начинают уже себя соизмерять с европейцами, с американцами и так далее — но на самом деле их эффективность как сотрудников чрезвычайно низкая. Пока научились только тратить деньги, которые с неба свалились. А зарабатывать не научились.

Скрипников: Сейчас говорили про Китай, а ключевое преимущество Китая не столько низкая стоимость труда, сколько его колоссальный внутренний рынок, за счет которого можно развивать свою экономику едва ли не бесконечно. А потом завоевывать соседние страны. Вот и у рунета есть такое конкурентное преимущество. В России по большому счету на английском языке не говорят. Соответственно, никакой, даже самый страшный зарубежный конкурент, не зная русского языка, ничего более-менее массового сделать в России не сможет, если только не наймет армию русскоязычных специалистов. Это колоссальный защитный барьер для российских интернет-игроков, в том числе контентных. Важно суметь им воспользоваться.

Эсманов: О'кей, значит, итог такой. Возможностей масса, вроде как ни в чем не обманули, но осадочек остался. И в зависимости от того, как этот осадочек будет подтверждаться следующим законотворчеством безумного ксерокса, будет понятно, что здесь будет происходить с интернетом. Будут ли здесь компании технологические вещи делать или не будут. У государства, мне кажется, есть блестящая возможность сейчас. После Сочи все равно нужны какие-то инвестиционные проекты, куда можно влить какое-то безумное количество денег. И можно было бы разглядеть инфраструктурные проекты, связанные с интернетом. Было бы неплохо. Но скорее всего, этого не будет.

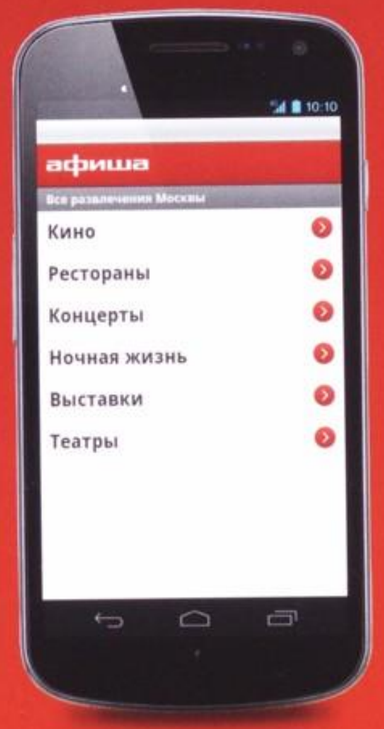
40-е

место занимает Россия в рейтинге стран по степени свободы интернета, составленном по итогам 2013 года компанией Freedom House. Эту позицию Россия делит с Зимбабве

афиша

Все развлечения рядом с вами

Бесплатное приложение «Афиша» для Android

Зона покрытия: Москва, Петербург, Волгоград, Воронеж, Екатеринбург, Иркутск, Казань, Калининград, Краснодар, Липецк, Мурманск, Нижний Новгород, Новосибирск, Омск, Пермь, Петрозаводск, Ростов-на-Дону, Самара, Сочи, Тула, Уфа, Челябинск, Ярославль

16+

ANDROID APP ON Google play

Реклама

Мир :

Редактор Slon.ru, лучший российский журналист-международник Александр Баунов — о том, станет ли Путин лидером мировых консерваторов, чем кончится Майдан и будет ли третья мировая

Интервью: Александр Горбачев

Россия после Сочи

40%

населения планеты негативно оценивают влияние России на ситуацию в мире

По данным опроса для BBC, проведенного GlobeScan и Университетом Мэриленда в 2013 году

71

день продолжаются протестные акции на киевском майдане Незалежности и вокруг него на момент подписания этого номера «Афиши» в печать

До того как стать журналистом, *Александр Баунов* несколько лет работал в структурах МИДа — благодаря чему хорошо знает российскую дипломатию изнутри

— Какова вообще функция Олимпиады с точки зрения глобальной? Внутриполитическая более-менее понятна — такая инъекция патриотизма. А если смотреть шире?

— Бывает несколько типов Олимпиад — и, соответственно, их функций. Если Олимпиада попадает в бесспорную страну — США, Великобританию, Францию, — она признана подтвердить их лидерство. То, что у них по-прежнему все хорошо, они по-прежнему в передовом отряде человечества, все умеют, все могут организовать. Когда Олимпиада достается США или Англии, никто же не удивляется — как это, почему им? Всем ясно. Это первый вариант. Второй — группа развивающихся стран, которые сделали экономические рывки. Разница очевидна: Олимпиада в США — это само собой разумеется; Олимпиада в Бразилии — это уже очень свежая мысль (а в Индии — уже слишком свежая). Этим странам нужно показать, что они могут быть на тех же полках, что и развитые, — тоже теперь все умеют. Россия, конечно, в этой группе. Это как строительство небоскребов в городах. С функциональной-то точки зрения никакой необходимости в них нет — и в Западной Европе их почти и не строят. А в развивающихся городах строят бесконечно. Это такое визуальное доказательство того, что они сделали большой шаг в сторону развитой части человечества. Как и Олимпиада.

— У нас ведь многие желают Олимпиаде неуспеха, мотивируя это тем, что провал Игр окончательно подорвет путинскую репутацию в мире.

— Ну, допустим, что все провалится и мировое общественное мнение нас осудит или засмеет. Но оно же осудит не выборочно. Оно осудит ковровым образом. Провал Олимпиады в России не будет провалом Олимпиады Путина. Точно так же он будет провалом Олимпиады Навального, Олимпиады Акунина, Олимпиады журнала «Афиша». Там не будут разбираться, кто за что отвечает. Просто решат — русские криворукие, ставят два унитаза в одной комнате, дела с ними иметь нельзя, чего мы и ожидали. Провал Олимпиады вовсе не приблизит нас к Европе — наоборот: зачем Европе люди, которые не умеют ничего делать?

«Провал Олимпиады в России не будет провалом Олимпиады Путина. Точно так же он будет провалом Олимпиады Навального»

— Если отвлекаться от Олимпиады. Есть ощущение, что сегодняшняя международная повестка дня выстраивается в режиме холодной войны: как будто Россия — главная сила, противостоящая Западу и его аморальным ценностям.

— Ну это не новый сюжет. Паранойя и подозрительность в отношении западных заговоров появилась с первого Майдана, когда у Путина возникло ощущение, что Запад его кинул. Вот он и базы военные закрыл, и по поводу 11 сентября соболезновал, и вообще строил какой-то путь в состав западной цивилизации — но при этом требовал понимания своей картины мира, которую он (отчасти оправданно) считает общерусской. В частности, эта картина мира предполагает, что есть некий русский мир, куда мы имеем право залезть первыми. Потому что мы понимаем, что там происходит, а вы — нет. И он воспринял американское, западное вмешательство в «оранжевую революцию» как то, что его кинули. Хотя это, конечно, было не идеологическое противостояние, а скорее обида партнера по бизнесу. То есть не было такого, что Запад плох, потому что аморален. Запад плох, потому что им нельзя верить, но в целом в стране мы хотим построить жизнь, похожую на западную. И это было антизападничество периода экономического роста. А сейчас — антизападничество периода стагнации. По циферкам-то не выходит, что мы эту жизнь построим скоро. А если не построим — значит, нужно объяснить, почему. А лучше даже сказать, что и хорошо, что не построим! А зачем? Там же плохо! Ну и пошел вот этот «Евросодом». Эта идеология в отличие от предыдущей, требовавшей движения, — «мы вам покажем, мы вас догоним, мы вас сделаем, мы будем жить лучше вас», — никакого движения не требует. Наоборот: чем лучше и крепче стоим, тем лучше.

— Но ведь это антизападничество сейчас уже не только внутреннее, но и внешнее.

— Да, оно получило логичную международную проекцию. Раз эта новая мораль не нравится многим французам, каким-нибудь испанским католикам, крепким

парням из американских прерий, значит, можно, выражаясь евангельским языком, послать им утешителя. И так возникла идея, что Россия — это лидер всех здоровых сил западного человечества.

— А насколько это работает? Там кто-то видит Путина своим лидером?

— Тут-то и есть главная для авторов концепции печаль. Это не работает. Если кто и тянется к Путину, то это совершеннейшие маргиналы. Путин в этом смысле — как Каддафи или Чавес. Но он никакой не лидер респектабельного европейского консерватизма, каким он хочет быть. Для респектабельных консерваторов и он сам слишком одиозен, и, главное, страна. Какой, на фиг, лидер бюргерского здравого смысла, если у нас четыре революции за сто лет?! Кроме того, консервативный мир — это мир очень независимых людей. Вот взять тех же парней из американских прерий, республиканцев. Им всегда очень много государства. Они вечно смотрят в свой лес. А Путину, наоборот, всегда мало государства.

— Ну а по части борьбы за мораль? Это же другое.

— Тут тоже не получается лидерства, потому что если мы хотим предъявить в качестве объединяющей идеи сексуально-репрессивную мораль, то мы просто в конце списка. На самом деле у Путина есть еще одна важная для России роль — защита христиан Востока. Когда-то это была западная прерогатива, но сейчас Европа не может сказать, что она христианский континент, это идея не из современного словаря. А Путин — может. И потому ему папа римский пишет письмо о том, что надо помочь спасти сирийских христиан и не бомбить Сирию.

— Как тогда может меняться международная роль России? Официальная риторика сейчас, кажется, строится снова в логике двуполярного мира — есть Россия, есть Америка, а все остальные вокруг. Что мы Америке?

— Вообще, для Америки Россия не очень важная страна. Это традиционный партнер для разговора о двух-трех вещах. О ядерном разоружении — потому что

«Какой, на фиг, Путин — лидер бюргерского здравого смысла, если у нас четыре революции за сто лет?!»

больше стран, которые могут взять и уничтожить весь мир, нет. Об усмирении каких-то страшных изгоев, которые плохо себя ведут, в диапазоне от Милошевича до Ахмадинежада, — как правило, считается, что у нас на них влияния больше. Ну и по большому счету все. У нас с Америкой очень небольшие экономические связи — и поэтому там нет бизнес-лобби, которое защищало бы отношения с Россией. Есть русская диаспора — но проблема в том, что русские диаспоры непатриотичны. Так что в Америке про Россию можно говорить что угодно, и лучше плохо — потому что когда ты говоришь о стране с сомнительной репутацией плохо, ты борешься за добро автоматически.

— И если после Обамы придет жестко настроенный республиканец…

— Ну и что, это будет первый жестко настроенный республиканец? Республиканцы страшные только во время избирательной кампании, а когда они побеждают, они оказываются такими же, как все остальные американские президенты. Так что с Америкой все очень скучно. Вот с Европой — другое дело. И ведут они себя с нами по-другому. Скажем, часть нашей интеллигенции считает, что европейское общественное мнение заинтересовано в разгроме имиджа путинской России. Мол, вот они выведут его на чистую воду, и это поможет победить силам добра. Но в таком случае они бы не стали посредничать в освобождении Ходорковского накануне Олимпиады. Как минимум Германия не заинтересована в плохом имидже России, потому что у Германии с нами масса дел. И то же самое с Францией, с Италией — при любой власти они не будут заинтересованы в катастрофическом ухудшении имиджа России.

— Есть ведь еще у многих подспудный страх новой мировой войны. Не знаю, если Индия ударит по Пакистану…

— Если Индия ударит по Пакистану, Пакистана не станет очень быстро, а мы там будем ни при чем.

— Ну Иран по Израилю.

— Там мы тоже ни при чем. Да и этого не будет, конечно. Все слишком повязаны, все глобальные цели достигаются теперь экономическими средствами.

1-е

место занимает Владимир Путин в рейтинге самых влиятельных людей мира, составленном журналом Forbes на основании экспертных мнений в 2013 году

Подушевой ВВП в 2012 году

Грузия $3520

Украина $3877

Россия $14302

Протестующие в Киеве экипированы всем, что можно взять в гараже или купить в магазине, но этого достаточно для эффективного противостояния «Беркуту»

Баррикады на улице Грушевского собираются протестующими из подручных средств — в основном из мешков со льдом

Экономический урон, который протесты нанесли украинской столице, до сих пор толком не оценен — при этом *оружейнику* на Грушевского явно придется перекладывать чуть менее чем полностью

К тому же — все разрушительные войны происходили между нациями, находящимися в стадии бурного демографического роста. А самое мощное оружие находится в стране демографического застоя. Когда в каждой семье по одному ребенку, и над ним дрожат мама, папа, бабушки и дедушки, ни на какую войну они его не отдадут ни в жизнь. Запад массовых войн не будет проводить ни с кем и никогда в своем нынешнем состоянии. Для нас реальная опасность — это не третья мировая, а если мы ввяжемся в какую-нибудь историю на Украине.

— Каким образом?

— Ну какой худший сценарий? Как с Югославией — страна разваливается, там есть свои и чужие, свои просят помощи, ты им начинаешь помогать, и происходит полный бардак. Вот это плохо. Совсем. Потому что ты автоматически превращаешься в Милошевича. Это может привести к изоляции. К рецессии жуткой. К бойкоту вплоть до интервенции.

— То есть вы думаете, что на Украине может случиться гражданская война?

— А почему нет? Там же довольно четкое разделение двух частей населения. С одной стороны, это хорошо — потому что возможностей установить простую диктатуру меньше; если одна половина страны навязывает свою власть другой, та сопротивляется. Но это и чревато.

— Вы можете ответить на всеобщий вопрос: почему у Майдана получается то, что не получается у Болотной?

— Мы на Украину смотрим, как на такую же Россию, только поменьше и без Сибири с Кавказом, а это же не так. Там совсем другие цифры экономические. Это как если бы у нас 1994 год продолжался двадцать лет. Украина по цифрам — как страна Ближнего Востока. Мы же не удивляемся, что в Тунисе и Египте люди выходят на улицы и ведут себя экстремально бурно — им нечего терять. Так вот Украина по цифрам — такая же страна. Это гораздо более третий мир, чем мы.

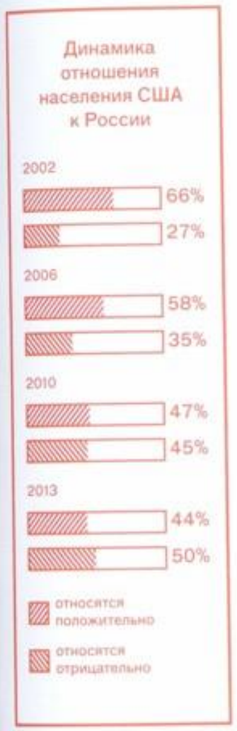
«Украина по цифрам — как страна Ближнего Востока. Мы же не удивляемся, что в Тунисе и Египте люди ведут себя экстремально бурно»

— Есть какой-то неужасный исход украинской ситуации?

— Есть. Спокойно сменить власть на выборах в следующем году. Несколько тысяч долларов на душу населения дополнительных лучше всего приближают страну к Европе. Нужно создать какую-то ситуацию экономического роста, и люди не будут обижены друг на друга. Вообще, тут еще надо понимать специфику украинского протеста. Он ведь — как и параллельный таиландский протест, например, — воспринимается во всем мире как протест за демократию. А на самом-то деле это протест против демократии. И это нормально для ситуации перехода страны от неразвитого состояния к развитому. Этот переход осуществляется неравномерно. Какие-то люди перешли, какие-то нет. И вот активная, столичная, голосистая часть общества требует демократию — и получает ее. Демократия в нынешнем понимании — это участие всех граждан в избрании власти. А все граждане-то этот путь еще не прошли! Проходят выборы, и продвинутая часть общества говорит: черт, это же ужасная власть, коррумпированная, с диктаторскими замашками, надо что-то делать! Они же не могут честно сказать: мы хотим не демократию, мы хотим правильной власти, которая будет ответственна перед нами. А как этого добиться, если страна еще не прошла весь переход? И получается такой циклический сюжет — и на Украине такое не первый раз, и в Таиланде уже пятая серия протестов с момента возвращения демократии. Революция победила, а ВВП маленький — и опять по новой.

— В общем, понятно: для Америки мы значим мало, Европа нас имеет в виду, на Украину лучше не лезть. А с кем тогда мы будем дружить?

— Наши друзья, как известно, армия и флот. Вообще, Россия не та страна, с которой будут хотеть дружить. При любой власти. Понимаете, вы, конечно, можете подружиться с Абрамовичем или с Якуниным. Но вы его все равно будете опасаться, тяжело будет по-настоящему доверительную атмосферу создать. Поэтому у таких крупных фигур обычно остаются те друзья, которые с детства. Вот и у нас они останутся. Мы слишком большие, чтобы нас любили.

По данным опросов, проводившихся компанией Gallup

Медиа :

Главный редактор сайта Lenta.ru Галина Тимченко о запрете интернета, гонениях на телеканал «Дождь», Олимпиаде, изменении ландшафта в СМИ, провале гражданской журналистики и зомби-апокалипсисе

Интервью: Феликс Сандалов

Россия после Сочи

— Раньше было ощущение, что есть какие-то незыблемые константы — «Коммерсант» или РИА «Новости», то есть гори все синим пламенем, но они останутся. А теперь эта ясность ушла.

— Да. Если говорить о том, как все сегодня происходит в медиа, то это будет примерно как если бы ты шел по улице, а рядом что-то взрывается, ты подпрыгиваешь, но продолжаешь идти дальше. Все очень быстро и совершенно неожиданно. Мы можем очень долго строить всякие прогнозы, но они не отменяют того, что любое издание может прекратить свое существование в считаные часы. И это не только в силу особой государственной политики. Такое бывает и с частными предприятиями: мы все помним историю с «Большим городом», с Openspace и так далее.

— С частными инвесторами диалог возможен, насколько я понимаю, а вот как обстоит дело с государством?

— В этом смысле мы в позиции Золушки — нас на бал не позвали. Журналисты узнают об изменениях, касающихся их работы, из газет и пресс-релизов. Редко бывает, когда готовится какой-то законопроект и журналисты умудряются выйти на связь с людьми, которые инициировали эти поправки, и объясняют им, что они могут наделать. Так было с антипиратским законом, когда все-таки солидарную позицию отрасли удалось донести. И то я могу судить об этом только по косвенным признакам.

— А как обстоят дела с Роскомнадзором, который теперь может блокировать сайт любого СМИ за публикацию информации, подпадающей под определение «экстремистской»?

— Роскомнадзор, как и всякое государственное учреждение, выполняет свои предписания. Это чистая функция. А взаимодействовать с чистой функций, вести с ней диалог довольно тяжело. У Роскомнадзора есть абсолютно четкие правила: вот тогда-то мы высылаем предостережения, вот тогда-то мы обращаемся к редакции, в такие-то сроки мы получаем ответ, если мы не получаем ответ — мы делаем так и только так. Я бы не обвиняла во всем службу: переводить стрелки на Роскомнадзор совершенно неправильно, переводить стрелки нужно на законодателей, на тех людей, которые принимают законы об экстремистских материалах и утверждают их. Я же не сторонник конспирологических теорий о том, что Роскомнадзор используют как инструмент, используют выборочно. Выступлю в роли Капитана Очевидность: интернет очень большой. Роскомнадзор тоже большой — но не настолько. И эта выборочность действий, она идет просто от количества обращений, сколько успевают — столько и делают.

«Интернет полностью противоречит желаниям чиновников отгородиться высоким забором и представляет для них угрозу»

— А если говорить о законодательных инициативах, есть ли ощущение, что здесь вокруг медиа смыкается кольцо актов запретительных, ограничивающих и препятствующих нормальной деятельности? Или же вы пока это не замечаете?

— Как же! Недавно депутат Яровая увидела в интернете угрозу суверенитету и национальной безопасности. Значит, мы можем предположить, что следующим шагом будет создание суверенного интернета или запрет его вообще как явления. И, знаете что, она ведь даже права в какой-то степени. Отгородиться от мира, в котором уже есть интернет, очень тяжело. Интернет как раз полностью противоречит всем желаниям чиновников отгородиться как можно более высоким забором и, естественно, представляет для них угрозу. Поэтому можно поздравить госпожу Яровую с тем, что наконец-то хоть одно ее предположение оказалось близко к истине. Ну а дальше последует понятно что — дальше они будут вносить какие-нибудь, скорее всего, законопроекты об ограничении доступа в интернет. Это тоже может быть. Мы, в общем, не верили очень многому два года назад, а сейчас, к сожалению, все сбылось. Я уже допускаю принятие самых абсурдных законов.

— Но конфликт может разгореться и вне поля, очерченного законами, взять, например, недавнюю историю с телеканалом «Дождь» и реакцией на их опрос

Галине Тимченко определенно есть чем гордиться: после перезапуска в январе 2013 года Lenta.ru пересекла показатель в 100 миллионов посетителей за год

о блокаде Ленинграда. Можно ли говорить о том, что мы свидетели появления в России нового типа цензуры, или же подобные случаи происходили прежде? Чем это может обернуться для СМИ?

— Боюсь, что в этом случае только СМИ дело не обойдется. После скандала не прошло и двух дней, а депутаты уже объявили, что будут обсуждать «попытки оправдания нацизма и пробелы в законах». Что касается собственно конфликтов, дело в том, что они будут всегда. СМИ обязаны информировать людей, а задачи быть приятными для всех у нас нет. По моим наблюдениям, малограмотные недалекие люди обычно бывают до крайности обидчивыми. Ситуация осложняется тем, что во властных структурах таких людей стало очень много. Поэтому любое действие, не вписывающееся в привычный им регламент, вызывает у них сначала ступор, а потом приступ ярости. При этом совершенно теряются смыслы, перевираются цитаты, подменяются ценности. И поймите, здесь речь не о конкретном случае, мне как редактору очевидно, что вопрос, заданный в эфире «Дождя», был сформулирован некорректно, неумело, наспех. Однако желание во всем увидеть злой умысел, ожесточенность и готовность карать меня совершенно потрясло.

— С другой стороны, вот вы находитесь у руля такого большого корабля, как Lenta.ru. Не испытываете сейчас ощущения, что вы, как какой-нибудь покоритель Севера, достигли крайней точки и вас начинает затирать во льды?

— Вы знаете, я скорее себя ощущаю капитаном «Варяга», как бы печально это ни звучало. Пока есть возможность, мы работаем. День пережит, и слава богу. Мы должны пока работать, мы должны доносить информацию. У нас большая аудитория, мы перед ней в долгу.

— А насколько это все на вашей деятельности отражается вот уже сейчас?

— Подлость ситуации состоит в том, что мы сейчас похожи на Гулливера, который привязан тысячей маленьких ниточек. Средства массовой информации поставлены в ситуацию, когда ты не можешь работать без постоянной оглядки. Вот что самое противное. Чрезмерные усилия тратятся на то, чтобы предотвратить

9,6

миллиона человек в месяц составляла аудитория телеканала «Дождь» на февраль 2013 года

По данным TNS Russia

«Эти законы принимаются не для того, чтобы они выполнялись, а чтобы в любой момент можно было прищемить нам хвост»

некую полумифическую угрозу. Абсурдность требований закона заставляет и нас заниматься не производством смыслов, а воспроизводством бессмысленных движений. То есть, например, блокировать статьи, в которых употребляется мат. Даже если эта статья лежит глубоко в архиве, была опубликована за недели, месяцы, годы до принятия закона. Считается, что закон обратной силы не имеет. На практике он еще как имеет: вот у нас были запрещены три статьи, опубликованные до выхода закона. Причем в одном случае заменить слова на точки или пропуски было просто невозможно: это было интервью доктора филологических наук о происхождении матерных слов. В такой статье мат не носит оскорбительного или бранного смысла, во-вторых, это абсолютно научная статья.

— Какие еще законодательные новации вы находите угрожающими?

— Один из последних законопроектов, который вступит в силу 1 февраля. Он гласит, что мы можем сильно пострадать за призывы к участию в любых несанкционированных акциях. У меня есть такое ощущение, что эти законы принимаются не для того, чтобы всегда они выполнялись, а чтобы в любой момент можно было найти повод прищемить нам хвост. Пикет мамочек, у которых выселяют детский сад, — это тоже несанкционированное мероприятие. И мы можем получить предупреждение и за публикацию репортажа с этого пикета.

— Как, вы считаете, будет складываться ситуация дальше? На что повлияет в ближайшем будущем расформирование РИА «Новости»?

— Вы знаете, очень странная ситуация. Поскольку все эти репрессивные меры и все эти закрытия и увольнения происходят почти все время, то мы оказались в странной ситуации людей, которые почти привыкли к этому. РИА «Новости» — да, это, пожалуй, наибольший удар. И не только потому, что РИА «Новости» обеспечивало огромное количество СМИ закрытыми лентами новостей по подписке, и что сейчас будет с этим, мы не знаем. А еще и потому, что у РИА «Новости» было два прекрасных начинания. Первое — это пресс-центр, в котором проводился

2,68

миллиарда рублей — планировавшееся финансирование РИА «Новости» на 2014 год

По данным РИА «Новости»

Массовое отключение телеканала *«Дождь»* провайдерами после скандала вокруг вопроса о целесообразности сдачи Ленинграда во время Великой Отечественной повлекло не менее массовое отключение пользователей от этих провайдеров

форум «Медиа будущего» и просто большое количество разных профессиональных конференций, где можно было поговорить не о политике, а о технологиях, о смыслах и вообще о профессии, об отрасли. Эта площадка сейчас исчезнет полностью, я так понимаю. А второе — это то, что РИА «Новости», как бы это цинично ни звучало, отрабатывало множество технологий и новинок на себе, избавляя нас от этой необходимости. Мы могли следить за ними, поскольку у них были очень большие финансовые и технологические возможности, мы могли следить за ними в том числе и как за трендсеттерами, своеобразным опытным полем для отрасли. Вот это закончилось. Что касается ценности для читателей продукта РИА «Новости», я позволю себе в ней усомниться. Я знаю структуру трафика сайта РИА «Новости», и она не говорит о большой заинтересованности читательской аудитории. Но для профессионального сообщества, для отрасли и для технологических прорывов, конечно, это большая потеря.

— А если говорить об общем спектре других изданий?

— Если посмотреть на отрасль в целом, то мы наблюдаем интересную картину изменений русла рек. Мы всю жизнь жили и привыкали, что вот «Коммерсант» — он такой, а «Ведомости» такие, «Лента» такая, «РБК» такой и так далее. Это был привычный ландшафт, в котором были свои горы, свои долины, свои впадины. А сейчас ландшафт очень сильно меняется. И меняется именно абсолютно рукотворно. То есть есть люди, которые перекрывают реки, срывают горы и непонятно чем руководствуются. Например, чем станет издательский дом «Коммерсант» и как восприятие бренда изменится — предсказать трудно, но ощущения неприятные, скажем так. Точно так же и со всеми остальными. Если мы отвлечемся от политики, то мне совсем не нравится, что происходит с достаточно популярными продуктами, например с сайтом «Большого города». Там, где не играет своей роли политика, там играет роль коммерциализация и желание получить

максимальную выгоду минимальными усилиями. Увы, это общий тренд «а как бы нам получить читателя, не сильно затрачиваясь на это».

— Ландшафт меняется, но куда-то же должна деваться вся эта вода и земля? Просто есть ощущение, что, как вы говорите, горы мельчают, водоемы тоже, но кто-то же должен из-за этого усилиться? Хотя бы ИТАР-ТАСС.

— Так и есть. ИТАР-ТАСС остался практически в роли монополиста. Есть еще «Интерфакс», конечно, но нужно понимать, что все — многополярный мир в медиа уже сменился на биполярный. И мы все понимаем, что полюс «Интерфакса» гораздо слабее. И ИТАР-ТАСС, конечно, будет пытаться завоевать позиции, на что играют все обстоятельства. Поэтому ИТАР-ТАСС, вполне может быть, останется монопольным производителем новостных поводов в стране.

— «Известия» тоже можно причислить к ряду усиливших позиции изданий?

— В моей картине мира все строго наоборот. Я глубоко презираю любые рейтинги, за исключением одного: того, который реально измеряет аудиторию издания. Всякие индексы цитирования — в том числе «Медиалогия», на которую очень многие люди молятся, — это, в сущности, ерунда. И я имею полное право так говорить, потому что мы третий год на первой позиции в рейтинге интернет-СМИ по цитируемости. Что касается газеты «Известия», то это чрезвычайно печальная история, потому что если раньше на опровержение скандальной информации, которая там публикуется и, безусловно, везде цитируется, уходило примерно полдня, — пока проснется Следственный комитет, представители оппозиции или бизнес-сообщества, — то теперь в некоторых случаях достаточно 10 минут. Количество новостных поводов, которые вбрасываются «Известиями» и которые потом опровергаются, непредставимо в нормальном медиасообществе. Понимаете, индекс цитирования не равняется репутации. Если мы говорим о репутации, то сильно прибавили в ней «Ведомости». Они внезапно стали выходить с очень внятными редакционными статьями и ни разу за это время не отошли от своей догмы, от принципов независимой и честной журналистики. Если мы

«Я жила в Советском Союзе, у нас было две телепрограммы и немножко газет. Такой вариант возможен»

говорим о том, о чем все говорят, — ну о'кей, можно тогда сказать, что да, об «Известиях» часто вспоминают. Но применяя ругательные эпитеты.

— А если говорить о проекте гражданской журналистики, то вы считаете, что он потерпел неудачу?

— Я известный противник гражданской журналистики. Во-первых, вся эта история наглядно показала свою несостоятельность. История агентства «Ридус» лишнее тому подтверждение. Во-вторых, любители попали в ловушку, когда профессионалы-журналисты посмотрели на их методы работы, взяли у них самое лучшее и выбросили гражданских журналистов в тусовку их друзей и френдленты, где они, собственно, сейчас и остаются. Люди, которые работают для удовлетворения собственных амбиций, никогда не смогут заменить людей, которые пашут за идею и, главное, умеют это делать.

— Хорошо, но если рассматривать дальнейшие сценарии, то может ли все это схлопнуться во вселенную, где останутся, условно говоря, ИТАР-ТАСС и LifeNews и больше никого?

— А почему нет? Я вот жила в Советском Союзе, у нас было две телепрограммы, первая и вторая. И немножко газет. Такой вариант возможен. Мы знаем государства, которые десятилетиями живут без свободной прессы. На данный момент единственным заповедным лесом, куда еще не зашли власти, являются не СМИ, а социальные сети.

— То есть в случае чего представители независимых СМИ уйдут партизанить туда?

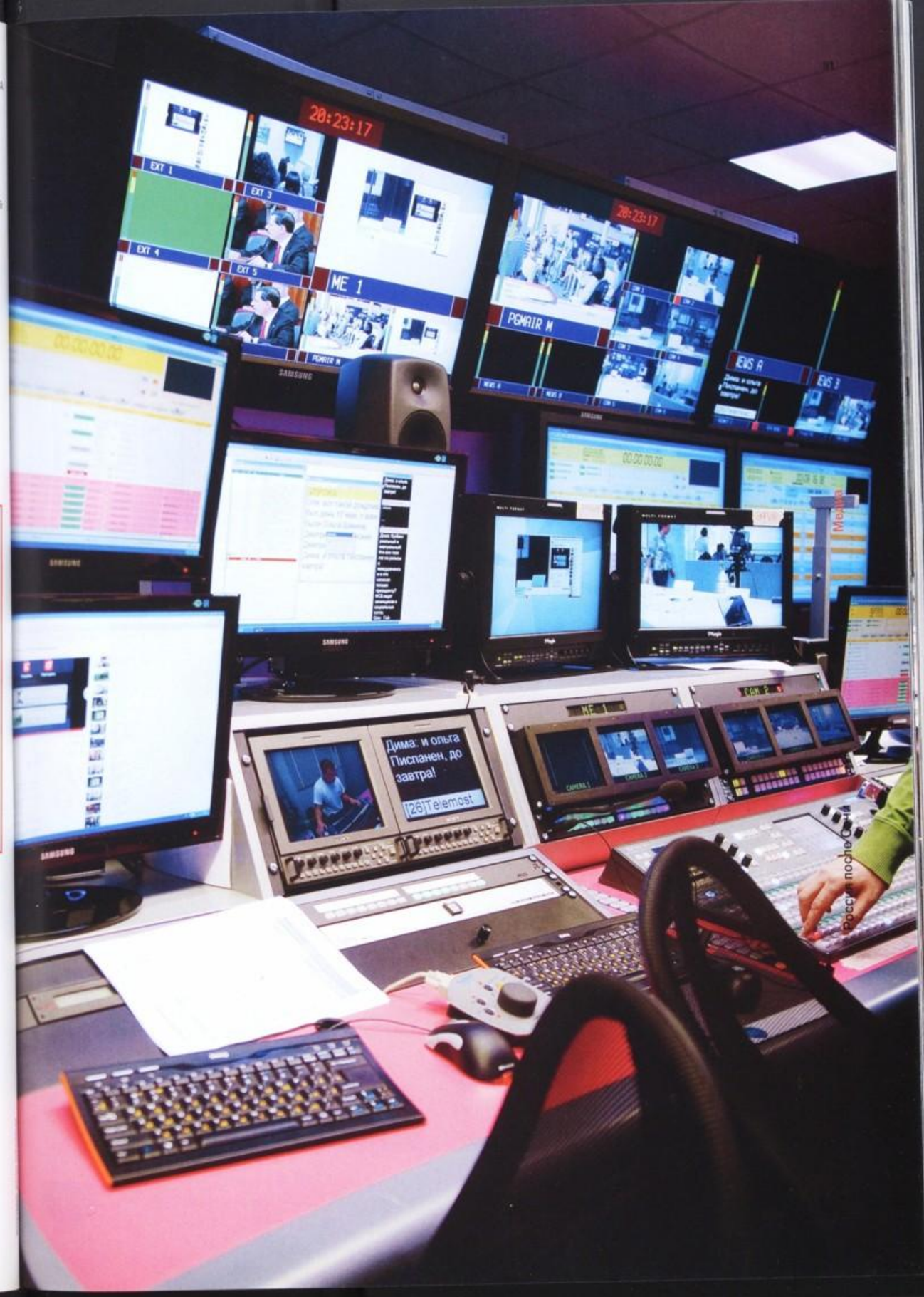
— Да нет, не думаю. Социальные сети сегодня играют ту роль, которую во времена родителей играли кухни. И вообще, сейчас же нет речи о запрете на профессию. Отнюдь! Здесь речь идет о нравственном выборе каждого человека. Готов ли ты работать на таких условиях? Готов ли ты писать об этом и не писать об этом? Сейчас настали очень интересные времена для меня, потому что это вопрос лич-

В свое время поддержку «Дождю» выказывал тогдашний президент РФ Дмитрий Медведев — но сейчас об этом мало кто вспоминает

19

миллиардов рублей составил совокупный объем рекламного рынка в российских печатных СМИ в первом полугодии 2013 года. Это на 7% меньше, чем в предыдущем отчетном периоде

По данным Ассоциации коммуникационных агентств России

ного выбора. Работа найдется-то на самом деле для всех. И ИТАР-ТАСС, насколько я понимаю, продолжает рекрутинг, и в «Известиях» регулярно не хватает сотрудников, и в «Интерфаксе» бывают вакантные места, и это нестыдные места работы. Но вот видите, даже я произношу слово «стыдные» или «нестыдные». Значит, произошло разделение на места, где журналистам не позорно работать, и некие места, за работу в которых журналисты подвергаются остракизму. Десять лет назад такого не было. Тогда все было очень точно: или ты работаешь в бульварной прессе, тогда только расправлявшей свои крылышки, или во всей остальной. Не было такой зияющей дыры между «Известиями», «Московским комсомольцем» и «Коммерсантом». Тогда вопрос был в нюансах. Сейчас вопрос в мировоззрении.

— Раз уж мы заговорили про советские времена, то все-таки у людей тогда был огромный нереализованный потенциал чтения того, что им было интересно, поэтому, в общем-то, самиздат был так распространен. Сейчас же если задушить медиа, то будет же то же самое, нет? Или все переключатся на НТВ и заживут спокойно?

— Нет, на НТВ люди не переключатся. Но ужасная правда состоит в том, что можно же не отключать «Ленту», как РИА «Новости». Можно потихоньку устроить закат солнца вручную. Для того чтобы подменить ценности, как мы уже опытно знаем сейчас, потребуется примерно год. Читатель это заметит тогда, когда будет уже поздно.

— С проведением Олимпиады вы как-то свои ожидания увязываете?

— Для меня Олимпиада — это то же самое, что «ошибка-2000». Мол, вот сейчас компьютеры всего мира остановятся и всем нам придет, как говорил герой Бодрова, кирдык. 2000 год прошел — и ничего особенного не случилось. Точно так же и я не очень понимаю, почему это все привязываются к Олимпиаде. Я так пребываю в тихой уверенности, что Олимпиада пройдет так, как и все Олимпиады до нее. Спортивных соревнований без накладок не бывает, уровень организации на разных Олимпиадах чрезвычайно отличается друг от друга. За прошлые годы произошло такое количество абсурдных событий, принято такое количество неразумных решений, что связывать это с Олимпиадой — такое же безумие, как и все, что делалось в предыдущие годы.

10,1

миллиона пользователей составила посещаемость Lenta.ru за январь 2014 года

По данным liveinternet.ru

«Олимпиада — это то же самое, что «ошибка-2000». 2000 год прошел — и ничего особенного не случилось»

14%

— на столько снизился совокупный тираж всех ежедневных газет в России в 2012 году

По данным «АВС — бюро тиражного аудита»

— А собственно те люди, ради которых вы стараетесь, ваши читатели, вас не разочаровывают? Нужны ли им все эти усилия — отправка корреспондента на Arctic Sunrise, публикация исторического материала о Смутном времени, какие-то глубокие расследования, тексты о бездомных…

— Глобально меня читатель не разочаровывает. Но каждый день — бесконечно, каждую секунду. Из наших читателей, наверное, один процент зарегистрирован на форуме. Но то, что там происходит, огорчает меня неимоверно.

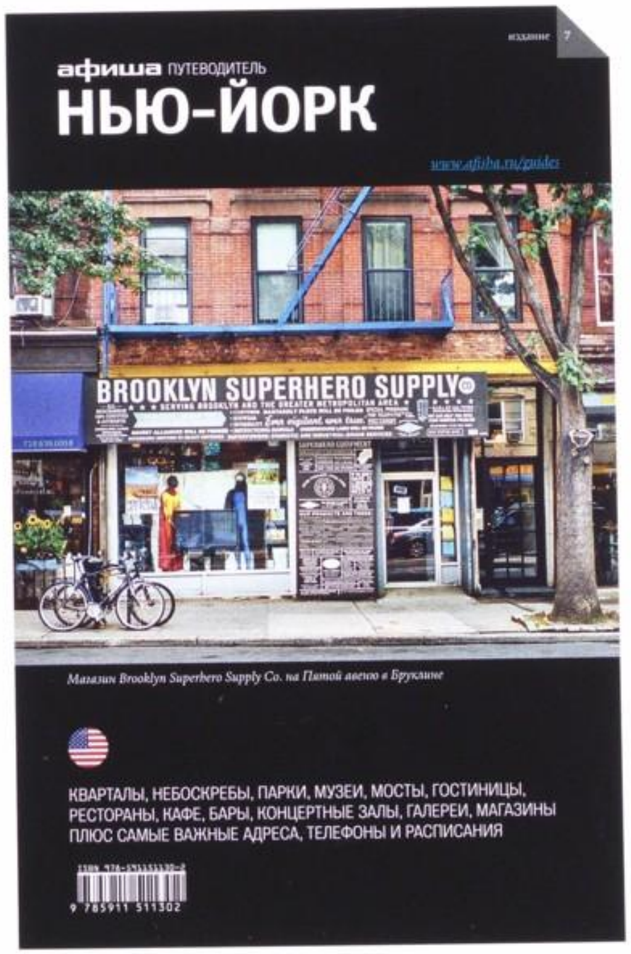
— Почему бы тогда просто не сбросить на него атомную бомбу и забыть о его существовании?

— Вы знаете, мы сбрасывали атомную бомбу и закрывали его, но потом сдуру пообещали читателям открыть его после перезапуска, а мы свои обещания выполняем. Так что… ну посмотрим. Вообще, есть ощущение, что количество читателей, способных усвоить и переварить короткую новостную заметку в три абзаца, каждый день уменьшается. Пока еще не критически, но уменьшается.

— Мне кажется, один из самых жутких вариантов апокалипсиса — это зомби-апокалипсис.

— Вот именно. Иногда у меня в минуты отчаяния бывает ощущение, что я нахожусь посреди зомби-апокалипсиса.

Захвати Уолл-стрит. А также Гарлем, Сохо и Брайтон-Бич.
Инструкции — в нашем путеводителе по Нью-Йорку

Магазин Brooklyn Superhero Supply Co. на Пятой авеню в Бруклине

ПУТЕВОДИТЕЛИ «АФИШИ» ПО ГОРОДАМ МИРА

Амстердам, Барселона, Берлин, Вена, Венеция, Вильнюс, Гонконг, Киев, Лиссабон, Лондон, Мадрид, Милан, Москва, Нью-Йорк, Париж, Петербург, Прага, Рига, Рим, Стамбул, Стокгольм, Таллин, Токио, Флоренция, Хельсинки

16+

Заказ и доставка (495) 785 17 00 • **shop.afisha.ru**

афиша

Бизнес :

Основатель стартапа Cube Евгения Куйда и главный редактор сайта Hopes & Fears Николай Кононов — о том, как изменить отношение к предпринимателям, точках роста и экономике мечты

Интервью: Георгий Биргер

Россия после Сочи

Евгения Куйда, предприниматель, основатель стартапа Cube: У меня сейчас впервые собственная компания. И мне часто говорят: а что ты сидишь в Москве, здесь невозможно, тебе вчера уже надо было быть, не знаю, в Сан-Франциско. С другой стороны, есть моя мама, у нее боксерский клуб фантастический («Октябрь». — *Прим. ред.*), процветающий четвертый год, и я ее все время спрашиваю, почему ты не расширяешься, не делаешь 150 отделений еще? А ей не нужно, у нее всю жизнь была такая мечта. Ей гораздо важнее сохранить этот кайф малого бизнеса, когда строишь семейное дело, всех клиентов знаешь. И мне интересно, насколько это распространено в России — такое отношение.

Николай Кононов, главный редактор бизнес-издания Hopes & Fears: Мне в голову пришел очень похожий пример, но крупнее. Есть авиакомпания «Сибирь», ею владеет семья. Два поколения: родители начинали, сейчас дочь подключается. И я подозреваю, что у них внутри такое же отношение, как у твоей мамы и других людей, которые создают что-то, но не хотят при этом строить гипермаркет или двигаться на другие рынки. У них есть собственная идея фикс, большая любовь к чему-то. Мне кажется, у нас сейчас проще стало с таким отношением. Оно уже не считается тупым, вот это «или я хочу весь мир, или я не хочу ничего» все реже встречается. К тому же такое отношение готовит поле: три года его копай, потом там что-то вырастет. На засеянном подобным отношением к бизнесу поле может вырасти что-то уже более грандиозное.

Куйда: Но тут есть другой момент. Опять-таки пример моей мамы: она снимает помещение на «Красном Октябре» — и каждый год ей могут повысить аренду в любое количество раз. Она никак не контролируется.

Кононов: Но изначально аренда была низковата.

Куйда: Изначально была. Но это бизнес: ты вселяешься в какое-то место, предполагая, что можешь там оставаться, а тут… Сегодня одно, завтра другое. Должно же быть что-то, на что ты можешь опереться надолго, посвятить этому свою

«К предпринимателям относятся как к смеси лоха и мироеда, как к безумному барину, у которого есть бабло»

жизнь. И вот люди выращивают свою бизнес-мечту, а потом у них могут ее просто забрать, когда она вырастет.

Кононов: Ну если человек строит что-то всю жизнь, то он так или иначе учится это защищать. Тем или иным способом. Я знаю много историй, когда люди делали что-то не совсем крупное, а потом защищали. Это нормально. Каждый бизнесмен понимает, что невозможно 30 лет прожить спокойно, обязательно что-то произойдет, много раз будут пытаться с тобой что-то произвести разной степени недружественности. Меня знаешь что больше волнует? В целом отношение к предпринимательству. Я работал в «Форбсе» 5 лет, ездил по регионам, окапывался на неделю и искал там самых крутых бизнесменов, а заодно исследовал отношение людей. И к предпринимателям все относятся как к каким-то… Как к смеси лоха и мироеда, к безумному барину, у которого есть бабло, и он зачем-то его вкладывает в непонятные вещи. Ну или как к некоей дойной корове, которую можно чиновникам и всем остальным дергать за разные сосцы. И самое печальное, что я не вижу перелома. То есть в Москве и Петербурге какая-то предпринимательская культура нарастает. Но глобально по России — печальное ощущение.

Куйда: Да, я в прошлом году тоже поездила, посмотрела, что в стране происходит. Мне кажется, проблема в перспективе. Странным образом, кому бы ты ни рассказал про какой-нибудь стартап в Москве, первая реакция: «Фу, какое говно». То есть явно люди какой-то херней занимаются, нет бы пошли работать наконец.

Кононов: Слушай, это прямо про комментаторов на Hopes & Fears. Если почитать, что пишут на любом англоязычном сайте, там будет что-то вроде: «Чувак, что-то у тебя нелады с бизнес-моделью, но в целом ты делаешь правильное дело, все у тебя получится». А у нас? «Школота, идите на заводы работать, тракторы скручивать!»

Куйда: А я какое-то время пожила в Нью-Йорке, и тоже у нас был там стартап. Мы сидели в коворкинге, слева от меня делали проект под названием Coffee Meets Bagel, а справа — какую-то сложно объяснимую идею про то, как советовать друг

Самый читаемый текст на сайте *Николая Кононова* Hopes & Fears, посвященном предпринимательству как виду человеческой деятельности, — его колонка о причинах и последствиях ухода Павла Дурова из «ВКонтакте», в которой первые буквы абзацев складываются в фразу «Путин убрал Дурова»

30 165

малых предприятий (без учета микропредприятий) действовали в Москве в первом полугодии 2013 года

По данным Мосгорстата

другу подарки. И поразительным образом они друг друга все время нахваливали. Меня это даже раздражать начало. Но я им тоже подыгрывала — и поняла, в чем смысл. Американцы просто к этому подходят дико рационально. Так же, как венчурный инвестор. Ты не видишь весь его портфель, видишь одну компанию. Одна компания наверняка полное говно. Но круто, когда их тысяча, и тогда одна из них может оказаться «ВКонтакте», ради этого и нужны остальные 999. Вот и сидят, друг друга подбадривают: не завтра, так послезавтра у тебя получится. Как мы знаем, надо облажаться 17 раз, чтобы полностью лишиться шанса на большой успех. И потому там даже на венчурные проекты так добродушно смотрят: супер, пусть делают, у кого-то что-то точно получится, даже если и не сейчас, так в следующий раз. А у нас один раз ты чего-то завалил — и все, тебе уже ничего никогда не дадут, и даже условная митбольная всех раздражает. Почему работа Данилы Антоновского в GQ — это хорошо, а открыть свою собственную кафе-закусочную — плохо, ужас, хипстеры?

Кононов: Мне кажется, народу не хватает какой-нибудь CRM для работы со средним бизнесом. Системы ведения клиентов, в смысле. Для малого бизнеса она есть, для крупного есть. А для среднего нету. «Вы там клепаете свои митболы» — это ненависть, следующая из непонимания. «У-у-у, моя мама лучше котлеты делает». Или там — «в столовке такое стоит 20 рублей, а тут 200». То есть проблема в том, что интернет в Россию уже глубоко проник, а представление о том, что такое предпринимательство, — не очень.

Куйда: Была в «Большом городе» колонка Саши Новикова, он там набрел на видео на YouTube, где некий человек прыгает из окна, а друг его снимает. Говорит: «Ну что, сказал на спор, что буду прыгать, — буду прыгать». И прыгает. Новиков писал, что это поразительная русская история про то, как действия не связаны с последствиями. Сидишь целый день на работе, тебя ругают или платят зарплату независимо от того, что ты делаешь. И так полностью отцепляется понимание, что твое действие как-то влияет на происходящее. Просто что-то делаешь, а дальше из черного ящика что-то выплевывается. А предпринимательство — это же наоборот: сделал — произошла реакция. У нас же, когда ты говоришь, что я собираюсь менять среду (ну как «Стрелка» заявляет), все в ответ — ха-ха-ха, ну о'кей, попробуй.

«Вы там клепаете свои митболы» — это ненависть, следующая из непонимания. «У-у-у, моя мама лучше котлеты делает»

Кононов: Странное отношение просто к самому акту творения, да? Вот не было ничего, а появилось. Разве это само по себе не круто? Но для людей такой ход мысли странным образом неочевиден. Очень просто же: условный Данила Антоновский придумал условно митбольную. Или люди из астраханской компании Displair сделали такой экран: проецируется изображение на пар, а ты еще и можешь там кликать и так далее. Их можно обвинить в том, что в Японии есть похожая технология, но все равно они там сделали свое внутреннее ноу-хау. Но стоило им провалиться, их тут же стали грязью поливать. Откуда такое отношение к творчеству?

Куйда: Я следила за тем, как YotaPhone запустился. Ожидания уже были наполнены диким негативом, но отзывы! Телефон — ну телефон. Мне дали попробовать, я хоть к Android не привыкла, но мне, в общем, понравилось. И удивительно, что это сделали русские люди. Телефон очень нравится Западу, на выставках выигрывает какие-то премии, блоги американские нахваливают. У нас — преимущественно негатив, реакция вроде «полная фигня, пилят госзаказ». Да, есть мелкие недочеты, но это же первый блин. У нас же ничего в России не могут сделать — ни машину, ни холодильник, ни фен даже, а тут телефон сделали. Ладно, можно и не радоваться, но почему реакция-то такая?

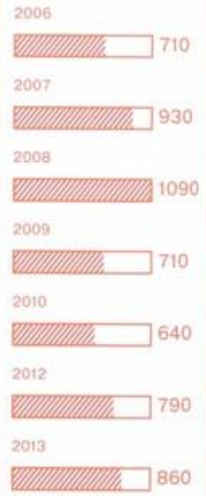
Кононов: И получается, что пусть китайцы телефоны делают, нечего нам лезть. Мне с этой точки зрения вот что интересно — это уже к разговору про будущее: а есть у России в экономике точки роста? Это не специальный вопрос, а чисто предпринимательский. Где искать точки роста, где что-то может происходить, если убрать госзаказ, — стройки, дороги.

61%

россиян не верят, что способны открыть свое дело, и не испытывают доверия к инновациям

По данным исследования компании GlobeScan, проведенного в 2011 году

Средняя ставка аренды офисных помещений класса А в Москве (в долларах США за квадратный метр в год)

По данным компании Cushman & Wakefield

Сеть парикмахерских *Chop-Chop* — редкий пример действительно успешного российского бизнеса для среднего класса. Только в Москве работают четыре отделения, и уже проданы с десяток франшиз в другие города

Куйда: Не знаю. Мне кажется, всегда нужно пользоваться своими сильными сторонами. Сейчас такая ситуация, что капитал вкладывается по принципу «куплю все». Если уж я построил однажды шахту, то я точно на этом не остановлюсь, накуплю всякого другого на любой вкус — и это особенность русского человека, который никогда не перестает мечтать. Может быть, этим и надо пользоваться. Мы нерациональные, нам сложно притворяться прозападными капиталистами, которые каждую копейку считают. У нас никогда не получится нормального стартап-инкубатора или бизнес-школы — всегда это какие-то авантюристские гигантоманские проекты. Ну так, может, и надо тогда заниматься такими проектами, которые только из мечты состоят. Это я, собственно, потому говорю, что очевидных точек роста экономических, честно говоря, я не вижу.

Кононов: Ну да. Потому что если просто перебирать, какие крупные компании есть в России, то что получится? Ретейлеры — но они растут только вширь; машиностроение — какие-то отдельные виды механизмов типа бульдозеров или тракторов для карьеров. Что еще? Ничего, кроме нефтянки. Это ужасно.

Куйда: Вот и притворяться не надо. Наш национальный герой — Левша, который один раз сделал чудо, а вовсе не крепкий профессионал, который маленькими шагами улучшает реальность. Поэтому я считаю, что YotaPhone — это в том направлении, про мечту. Или, например, «ВКонтакте» — вполне себе грандиозная история. И при этом Дурова оттуда ушли. Почему это настолько необходимо было?

Кононов: Потому что первые лица государства считают, что независимые медиа должны быть под контролем. А там во главе какой-то …, который выкидывает пятитысячные купюры из окна, троллит сталинистов, а на просьбы закрыть оппозиционные группы начинает бюрократические проволочки — ну и вообще

Приложение Cube, разработанное компанией *Евгении Куйды*, выйдет уже в середине февраля — в целом это такой искусственный интеллект, что-то вроде Siri, только говорящий на русском

73%
россиян считают, что в России невозможно честно зарабатывать миллионы рублей

По данным опроса «Левада-центра», проведенного в мае 2013 года

в целом неуправляемый. Теперь его попросили, и люди, которые начинают что-то делать, понимают, что нужно очень внимательно смотреть, в какие сферы лезть. У меня вот есть идея государственной телепрограммы о бизнесе, как «Голос» там или «Пусть говорят». Такой мощный рупор, который будет рассказывать, что предпринимательство — это хорошо, это творчество, воплощение идей. Вопрос же, в общем, в настроении нации, а сейчас оно завязано на одно лицо. Все что нужно, видимо, чтобы это первое лицо транслировало идею, что цены на нефть и газ скоро упадут, поэтому нам очень важно, чтобы в России был нормальный малый бизнес. А сейчас все бу-бу-бу чиновников про подъем малого бизнеса — оно только для галочки. Глобально никаких улучшений нет.

Куйда: У нас компания — ООО, и это чудовищно. Мы маленькие, мы пока ничего не зарабатываем, просто разрабатываем софт, но у нас вынужден сидеть бухгалтер. Потому что русская бухгалтерия — это какой-то кошмар, и она требует отдельного человека на ставку. А если не ООО, значит, надо левые схемы какие-то придумывать. Ну в любом случае, даже если не будет какой-то поддержки сверху, хотелось бы хотя бы начать с поддержки снизу. Чтобы перестали ругать все, что создается, не говорили, что служить золотому тельцу — это ужасно, а если ты зарабатываешь деньги, ты какой-то ужасный человек.

Кононов: А если у тебя еще прибыль высокая, то это грех страшный вообще. Еще на сайте «Город» что-то было недавно про московских предпринимателей, мол, «эти парни не рубили хвост треске», а считают себя рестораторами.

Куйда: Это еще один клинический трындеж — вот все плохо. Плохо открывать закусочную, потому что это не про мечту. Плохо заниматься технологическим стартапом, потому что непонятно, что ты делаешь. Плохо работать ассистентом — это рабство. Получается, что не плохо работать либо менеджером в компании, либо, видимо, чиновником. Вот две одобряемые, уважаемые работы. Все остальное — какой-то шлак, от которого надо скорей избавляться. Это поразительно. Нужно эту ментальность как-то менять. Но проблема номер один, как мы говорили, отсутствие точек экономического роста. К сожалению, создать их — это вопрос не одной Олимпиады, одного года и даже, возможно, не одного десятилетия. Это тоже потребует сильного изменения сознания: мы не великая держава, зато у нас есть пара сильных сторон, их и будем раскачивать.

«Россия — пространство безвременья, в котором на самом деле ничего не происходит. Входит яркий человек, орет — и даже себя не слышит»

Кононов: При этом остается иногда ощущение, что Россия — пространство безвременья, в котором на самом деле ничего не происходит. Как в безэховой комнате, в которой нет звука. Входит яркий человек, орет — и даже себя не слышит. Временами на меня нападает такое ощущение, когда хочется воткнуть в уши Янку Дягилеву и уехать искать каких-нибудь крутых самородков в Сибирь, — но я его стараюсь гнать, потому что какое-то движение все-таки начинается. Стартаперы три года назад и сейчас — это разные люди. Сейчас это все-таки человек с опытом еще одного проекта, заваленного или не совсем заваленного. Да и в целом люди начинают понимать, что бизнес — это отдельная профессия, отдельная сфера деятельности, определенные компетенции. То есть понемногу появляется предпринимательский бульон, он пока жидкий, но все густеет. А потом превратится во что-то типа тумана в «Солярисе» и уже сам станет навевать сильные галлюцинации.

Образование :

Декан факультета госуправления АНХ, ректор Высшей школы социальных и экономических наук Сергей Зуев — об университетских корпорациях, дистанционном образовании и новых студентах

Интервью: Феликс Сандалов

Россия после Сочи

— Сейчас все любят ссылаться на международные рейтинги, где российские вузы на слабых позициях. Это правда свидетельство кризиса в образовании?

— Конечно, это достаточно формально. Любой составитель рейтингов выстраивает свою схему в интересах той группы игроков, к которой он принадлежит. Тем не менее отсутствие российских университетов в первой сотне или двух — это повод для размышлений. И неслучайно, что в политическом поле ставится задача для вхождения в эти рейтинги. Другое дело, что борьба за показатели часто выходит боком. Помните эту историю о показателях в советское время, когда в погоне за высокими цифрами по мясозаготовке колхозы просто вырезали все поголовье? Все эти цифры идеологически опосредованы. Взять, например, научные исследования. В классическом университете рубежа XVIII–XIX веков наука рассматривалась как пространство формирования «чистого» мышления, как способ отделения от сиюминутных прагматических интересов и в этом смысле играла роль своего рода инкубатора для образующегося. Но сегодняшняя наука — это нечто совершенно другое. При этом, поймите меня правильно, я отнюдь не возражаю против присутствия науки как фактора в этих рейтингах. Но что это говорит нам о качестве образования сегодня? Один из критериев настоящего образования сейчас — это наличие междисциплинарности, способность выпускника университета осваивать новые профессиональные поля за достаточно короткие сроки. Это корреспондирует с устройством современного мира. Известно же, что 80% выпускников лучших мировых университетов не работают по специальности. И никого это не напрягает. У них хорошее образование, и они могут быть вполне успешными в другой области. Это в индустриальную эпоху человек-винтик был вполне оправдан и образовательную стратегию определяли требования социальной машины. Сейчас все не так. Никто не знает, какой будет эта социальная машина не то что через 30, а через 5 лет. Сейчас человек, который проработал всю жизнь на одном месте, скорее исключение, нежели правило.

«80% выпускников лучших мировых университетов не работают по специальности. И никого это не напрягает»

— Ну а как это положение дел соотносится с тем, что вы в АНХ готовите, по идее, управленческие кадры?

— Образование и подготовка кадров — это два разных процесса. Образование на протяжении всей европейской образовательной истории было способом воспроизводства элит. Скажем, Оксфорд гордится тем, что он за свою историю подготовил больше Кембриджа вице-королей, президентов и премьер-министров. Другое дело, что никто не отменял эту самую подготовку кадров, которая по-прежнему нужна. Но я не беру на себя ответственность сказать родителям, что их ребенок будет наверняка работать в этой профессии. Мы называемся факультетом государственного управления, но я не верю, что семнадцатилетний мальчишка все для себя решил и будет чиновником. Он идет сюда потому, что видит — да, это влиятельный класс. Но это мотивация социальная, а не профессиональная.

— Кажется, государственная стратегия в последнее время заключается в том, чтобы поощрять эффективные вузы и избавляться от неэффективных. Куда это может завести?

— Я думаю, вопрос не в эффективности. В политических решениях всегда есть второе и третье дно. Россия попала в ловушку между стоимостью рабочей силы и структурой экономики, с одной стороны, и производительностью труда — с другой. Возьмем Москву — средняя заработная плата уже перевалила за 50 тысяч рублей, и она должна соответствовать структуре экономики значительно более производительной. Претензии на зарплату высокие, а производительность труда — и по квалификации людей, и по инфраструктурному обеспечению — совершенно с этим не бьется. Дальше возникает вопрос — а что, нам население только с высшим образованием нужно? Ведь одним из следствий высшего образования является претензия на высокую зарплату. Вот, в частности, из всего этого и вытекает представление о «неэффективных вузах». Дело-то не в количестве; просто закрытием университетов ничего не решить. Речь о перестройке всей системы. Было бы, скажем, разумно давать некий диплом или сертификат после двух лет

53%

россиян с высшим образованием в возрасте от 15 до 65 лет выполняют работу, полностью соответствующую полученной специальности

По данным Росстата на 2011 год

72%

россиян не удовлетворены нынешней системой образования в стране

По данным опроса «Левада-центра», проведенного в августе 2013 года

Сергея Зуева прочили на пост ректора РГГУ, и он даже разработал программу реформы университета. Однако в итоге ректором назначили совсем другого человека, но Зуев использовал свои наработки для основанной им Школы актуальных гуманитарных исследований при РАНХиГС

обучения в высшем учебном заведении. Ну вот как у нас это раньше называлось — незаконченное высшее, но только с легальным статусом. А большего, может быть, человеку и не надо.

— Если о том, что происходит в Москве и Петербурге, мы еще имеем какое-то представление, то расстановку сил в регионах мы не представляем. Какое будущее у образования за пределами самых крупных городов?

— Есть общий принципиальный момент — если в ближайшем будущем в России не появится новых университетов, притягивающих молодых людей со всего мира, то все разговоры о «территориях опережающего развития» окажутся в пользу бедных. Сильные региональные университеты — это не единственное, но критически необходимое условие для любого рода социальных, экономических и любых других программ.

— А мировая образовательная система в какую сторону движется?

— Поскольку образовательная система раскрылась и продолжает становиться все более глобальной, уже в среднесрочной перспективе начнется формирование транснациональных консорциумов под зонтиком лучших университетов мира — вне зависимости от их национальной приписки. Останется только вопрос легитимации в языке — продолжать называть все, что кроме этого, высшим образованием или не продолжать. Но, по сути, думаю, истинным высшим станет именно такое глобальное образование. Не исключено, что отдельные элементы российской образовательной системы войдут в этот консорциум.

— С дистанционным образованием, за которое сейчас все схватились, это как-то связано?

— Конечно. Резкое усиление внимания ведущих университетов мира к дистанционному образованию и есть первый шаг к формированию этих самых транснациональных консорциумов. Дальше появятся подрядчики, которые в виде

120-е

место занял Московский государственный университет в рейтинге QS World University Rankings в 2013 году. Следующий российский вуз — СПбГУ — на 240-м месте

«Хорошее образование — это всегда среда. А виртуальная среда — это все-таки слишком явный эрзац пока что»

тьюторской инфраструктуры будут обеспечивать освоение этих курсов в разных точках мира. Другое дело, что у меня лично тут точка зрения довольно архаичная. Престиж наиболее успешных университетов связан не столько с конкретным набором курсов, сколько с созданием социальной среды. Проучившись в Оксфорде три года, ты приобретаешь социальный капитал, который остается с тобой всю жизнь. Хорошее образование — это всегда среда. А виртуальная среда — это все-таки слишком явный эрзац пока что.

— А как изменятся сами студенты? С ними-то что-то происходит в свете этих новых вызовов? Философ Подорога говорит, что у студентов сейчас сильно возросла информированность, но она не равняется эрудиции.

— Так и есть. Большой объем информации принимается, но критического отношения к нему не возникает. В этом смысле знать — не значит уметь. Но это, в принципе, зеркальное отражение электронной паутины. Кроме того, у них другой базовый процесс — коммуникация. Это главное, что их занимает.

У них другое понимание ответственности и собственности. Моя дочь, которая сейчас учится в Китае, рассказывает, что в их студенческой среде попросить компьютер — это примерно так же, как одолжить зубную щетку. То есть все эти гаджеты становятся органическим элементом самого человека и охраняются уже совершенно иначе. У них другое понимание персонального пространства, этики групповых взаимодействий, другая система распознавания своего и чужого.

Говорят, что студенты — самая революционная часть населения. Я этого не вижу. Сегодня студенты гораздо более конформны, они склонны занимать выжидательную позицию. Но у них — и это хорошая новость — гораздо более обостренное восприятие своего персонального пространства. Например, если их личные права каким-то образом нарушаются, то они в большей степени, чем люди моего или предыдущих поколений, склонны их отстаивать.

87%

студентов, поступивших на первый курс, получают в России диплом о высшем образовании

По данным индикатора образования ГУ ВШЭ

Журнал «Афиша»
Теперь и на iPad

Скачайте приложение и получите один номер «Афиши» в подарок

afisha.ru 16+ Доступно в App Store

реклама

Церковь :

Дьякон, историк религии, миссионер и один из самых ярких деятелей РПЦ Андрей Кураев — о выносе Ленина с Красной площади, Дарах волхвов, давлении государства на Церковь и пределах компетенции патриарха

Интервью: Ася Чачко

Россия после Сочи

— Всеволод Чаплин в своем выступлении по телевидению осудил вашу кампанию против сексуальных домогательств священников к семинаристам, назвав ваши слова сплетнями. Вы же писали, что увидели в его словах некую опасную программу перемен в Церкви. Можете пояснить?

— Церковь в своей социальной жизни повторяет те зигзаги, через которые проходит наше гражданское общество. Мы часто слышим, что Путин — это реакция на 90-е годы; на смену почти анархии пришло жесткое укрепление вертикали власти. Нечто подобное теперь творится в церковной жизни, но с запозданием, потому что у нас срок деятельности руководителя не 4 года, а вся жизнь. Последние десять лет правления Алексия II были временем разброда. В Церкви проявлялись маргиналы, шли истерические кампании против налоговых номеров, электроники и даже против цифровых фотоаппаратов. Им не было ясного противодействия. Когда патриарху Алексию кто-то из окружения предлагал всей тяжестью патриаршей власти обрушиться на неразумного священника, он говорил: «Я ни из кого не хочу делать мученика». Это был человечный стиль правления. Во время выхода Церкви из замороженного состояния, близкого к коме, в котором мы пребывали в советские годы, иначе было нельзя. Но вскоре стало понятно, что нужно укрепление внутрицерковной дисциплины. Сложность в том, как не пройти точку золотой середины. В нашем гражданском обществе то анархия, то деспотия. И в церковной жизни последние года два проявляется теократический тренд: говорить от имени Бога — мой голос больше, чем просто голос, за мною вся Церковь и Господь Бог. Даже если эти претензии исходят от патриарха, это очень опасно. Ведь речь идет не о неизменной сути христианской веры, а об актуальных комментариях по политической повестке дня.

— Но вы же сами пять лет назад активно поддерживали избрание Кирилла патриархом. А теперь пришли к открытой критике Церкви за ее авторитарность, закрытость и интриганство.

— Когда были выборы патриарха, очень многие люди в Церкви говорили, что патриаршее служение — это особая мистика и благодать, поэтому не может

«Патриарх — административная должность, с мистикой не связанная. Размер звездочек на погонах близости к Христу не добавляет»

быть никаких избирательных кампаний, нельзя хвалить или ругать кандидатов, агитировать за кого-то. Только молитвенное участие в таинстве избрания патриарха… Но я еще тогда объяснял: простите, патриарх — это чисто административная должность, управленческая, с мистикой никак не связанная. Церковь знает только три священных сана: дьякон, священник, епископ. И все. Остальное — это размер звездочек на погонах, которые с точки зрения мистики близости к Христу не добавляют. Я тогда говорил, что митрополит Кирилл — это антикризисный менеджер. Противники митрополита Кирилла ругали меня за то, что я десакрализирую образ патриарха. Его сторонники же тогда со мной соглашались. Теперь они же и за это же меня ругают. Поэтому я и говорю: мои убеждения не меняются. Продавливание тезиса о непогрешимости церковного официоза — это вопрос, который касается не только церковно-аппаратной жизни, но и вероучительного нерва Церкви, и здесь болевая реакция будет не только у меня. И лишат меня сана или нет, важно заметить эту опасность и на нее вовремя отреагировать. Не в смысле революцию устроить, а просто дать понять: не надо эту тему педалировать, откатитесь назад.

— В разговоре с девочками из Pussy Riot вы сказали, что их акция в ХХС оказала большое влияние на курс политики патриарха. До нее он был гораздо более западнически настроенный человек. Поясните?

— До этого события, как мне кажется, позиция патриарха была более сложной. Он еще в январе 2012 года говорил, что наши люди и там и там — и на условной Болотной, и на условной Поклонной. А затем акция в храме Христа Спасителя. Я, кстати, до сих пор считаю, что танцовщиц использовали прокремлевские политтехнологи, чтобы за две недели до выборов показать: «Видите, враги Путина и патриарха — это одни и те же совершенно бессовестные люди, раз они способны на такие выходки в главном храме страны. Люди религиозные,

Андрей Кураев был недавно уволен из Московской духовной академии «за эпатажные публикации в блоге» (имелись в виду, видимо, публикации о геях в структурах Русской православной церкви)

вы теперь знаете, за кого голосовать, чтобы больше таких выходок не было». Девушек просто хитро, через третьи руки использовали. А что касается патриарха, он попробовал эту ситуацию повернуть в своих целях. В России любят быть обиженными. «Патриарха оскорбили» — это выгодная позиция. Но переборщили. Буквально в течение одного месяца эти хулиганки стали привлекать к себе симпатии либеральной части общества. И чем более озлобленный хор лаял на них, тем больше они походили на героев, а позолота с Церкви опадала. И довольно быстро стало понятно, что бренд первых лет патриаршествования Кирилла — диалог с церковной интеллигенцией, ставка на интеллектуальное православие, — этот путь перекрыт. Тогда пришлось делать ставку на совершенно другое течение церковной жизни.

— Если события будут развиваться в сторону признания непогрешимости слов патриарха, возможен ли раскол, реформация или что-то в этом роде?

— Спор католиков и протестантов завершился страшной формулой: чья власть — того и вера. Скажем, герцог какого-то курфюршества занимал сторону Лютера — значит, католикам там не место. В другом герцогстве ситуация обратная. Сейчас наше общество свободно — и это сдерживает саму Церковь от взрыва и раскола, потому что любой может спокойно из Церкви уйти. Тут еще одна параллель с политикой: в чем отличие Путина от Брежнева? В том, что Путин не закрывает границы: не нравится — уезжай. Кроме того, сегодня в России нет обязательной идеологии. Если у тебя карьерные амбиции и ты уж очень хочешь прогнуться — то, пожалуйста, иди в помощники к Аркадию Мамонтову. Но, в общем-то, это необязательно. На время это придает стабильность обществу. Нечто подобное происходит в религиозной жизни: не нравится — можешь уйти. Но в перспективе исход людей со вкусом к мысли, инициативе и свободе губителен для любого общества — хоть светского, хоть церковного. Церковный раскол примет скорее неформальный облик: умножается число

34 195

священнослужителей служили в Русской православной церкви на февраль 2013 года

По данным доклада патриарха Кирилла на Архиерейском соборе РПЦ

«Pussy Riot использовали политтехнологи, чтобы за две недели до выборов показать: «Люди религиозные, вы теперь знаете, за кого голосовать»

людей, которые ходят в храмы, тихо молятся, общаются с немногими священниками, которым доверяют, но весьма жестко и критично отзываются о патриархе и чаплинизмах.

— Что касается государственной идеологии, есть мнение, что за неимением собственной объединяющей идеи российская власть пытается вернуть идеологию «Самодержавие, православие, народность».

— Возьмем такую нейтральную аналогию — футбол. Тренер и игроки по ходу матча пробуют разные стратегии. Кто сегодня у оппонентов слабее? По левому фланту прорываться или по правому? Длинные пасы или короткие? Так «методом тыка» проходит, обычно, первый тайм. Здесь что-то подобное. Нет во власти серьезных убеждений, просто смотрят, какой будет отклик у разных слоев общества. Разные идеологические варианты отрабатываются одновременно.

— Тем не менее все говорят о чрезвычайном сближении Церкви и власти.

— У нашего государства такой рефлекс — контролировать все что можно, вплоть до режима громкости плача младенца. Было бы странно, если бы они не хотели подмять церковную жизнь. Вопрос, насколько это получается? Не такой характер у патриарха Кирилла, чтобы взять под козырек и сказать: «Чего изволите?» Недавно был день памяти митрополита Филиппа Московского, который оппонировал Ивану Грозному и был убит по его приказу. В этот день, служа над гробницей Филиппа в Кремле, патриарх Кирилл произнес очень прочувствованную, горячую речь о том, что на Церковь пробуют давить и сейчас, но Церковь независима и ни на кого оглядываться в своих решениях не будет. Комментаторы сразу бросились гадать: это о ком же он сказал? Была точка зрения, что против дьякона Кураева. Но это смешно, не думаю, что патриарх будет дьякону проповедь посвящать. Кто-то по привычке решил, что это он обрушился на Госдеп, дескать, Запад нам не указ. Но я полагаю, что это было сказано в адрес госмонопольных администраторов. Так что не пугайтесь: то, что всем кажется, что власть сделала ставку на православие, — это не всерьез и не надолго.

65%

россиян считают, что церковь скорее не должна оказывать влияние на принятие государственных решений

По данным опроса «Левада-центра», проведенного в марте 2013 года

Чтобы увидеть *Дары волхвов*, верующие выстроились у храма Христа Спасителя в многотысячную очередь длиной в три с половиной километра

— Вы выступаете за прозрачность церкви и опору на приход. Возможна ли такая церковь в крайне непрозрачном централизованном государстве?

— Возможна. Церковь — это люди плюс Бог. Если у Бога есть благоволение к такой церкви, он пошлет ей соответствующих людей — возможно, очень неожиданных, необязательно на уровне патриарха. Может быть, юродивый старец из лесов выйдет и как стукнет деревянным посохом, и народ поймет, что правда Божья за ним. Православие — это очень необычная вера, здесь от величины погон далеко не все зависит. Есть замечательная формула: «Один человек плюс Бог — это уже большинство». Поэтому вопрос: с кем Бог?

— Многие считают, что обновление государства невозможно без люстрации и выноса тела Ленина с Красной площади. Чтобы измениться, должна ли РПЦ покаяться за сотрудничество с КГБ и потребовать похоронить Ленина?

— Это рецепты прошлого столетия. Помните старый журналистский анекдот: Познер с Донахью спорят, где лучше — в России или в СССР. Донахью говорит: «Я свободен, я могу выйти на лужайку перед Белым домом, крикнуть «Рейган — дурак!», и за это мне ничего не будет. Вы можете так?» А Познер ему отвечает: «Не поверите, я тоже могу выйти на Красную площадь и крикнуть «Рейган — дурак!», и за это мне ничего не будет». Так и здесь. Очень просто каяться в грехах прошлого столетия. Потому что власть другая. Нет ничего более легкого, чем сказать: да, к сожалению, епископы той поры шли на сотрудничество… И что? Был у меня замечательный случай. Вышел огромный том документов, свидетельствующих о том, что происходило в странах Восточной Европы в конце 40-х — начале 50-х годов, где коммунисты приходили известным путем к власти и брали под контроль религиозное общество. И в этом как-то участвовала Московская патриархия. Я купил такой том, принес его в патриархию и одному знакомому высокопоставленному человеку говорю: «Дарю». «Про что эта книга?» — «Про то-то». Он побледнел: «А до какого года?» Я говорю: «Батюшка, не бойтесь, до 1956-го». Он с облегчением выдохнул: «Ой! Слава богу!»

Молитвенное стояние «в защиту веры, поруганных святынь, Церкви и ее доброго имени» прошло 22 апреля 2012 года так РПЦ отреагировала на дело Pussy Riot и скандалы вокруг имущества патриарха Кирилла

— А что вы думаете об этом странном сочетании — все высокопоставленные чиновники по телевидению на православных праздниках обязательно в церкви, а на Красной площади Ленин лежит.

— Это стилистика Путина. Он настоящий шовинист в хорошем смысле этого слова. Есть книга «Шовен, солдат-землепашец» французского историка Жерара де Пюимежа, она рассказывает, что Шовен — сквозной литературный персонаж, который присутствует в произведениях французских драматургов XIX века. По легенде, он ветеран Наполеоновских войн, немножко дурачок, всегда пьяненький бабник. Такая смешная, безобидная помесь поручика Ржевского и солдата Швейка. Но его фигура обрела трагические обертоны в пьесе Альфонса Доде о Парижской коммуне. По сюжету старичок выскакивает между противостоящими силами — королевскими войсками и коммунарами — и кричит: «Что вы делаете? Остановитесь, вы же французы! Французы не могут убивать друг друга!» Залпы с обеих сторон, он гибнет. Сначала этот образ использовался прессой как призыв к гражданской солидарности. А потом любителями раскачивать лодку образ стал использоваться как негативный. Отсюда слово «шовинизм». Путин, может быть, этого и не знает. Но я, наблюдая за его деятельностью, могу сказать, что у него позиция нормального шовиниста. В том смысле, что давайте перестанем делиться на левых и правых, белых и красных, у нас общая страна. Давайте жить вместе, не обижая ничьих символов. Красные звезды, рядом орлы и трехцветное знамя Российской империи. Все вместе. И большого нонсенса я в этой позиции не вижу. Мне не нравится, когда говорят: «Давайте покаемся в сотрудничестве с КГБ или давайте вынесем Ленина и построим Храм Спасителя — и страна изменится». Канонизируем того, проклянем этого — и все стане иначе… Не станет. Ни вынос Ленина, ни принос Даров волхвов не сделают нас ни богаче, ни умнее. Мир меняют не магические манипуляции, а перемены в умах.

— Про Дары волхвов интересная история. Не секрет, что это средневековая подделка. Зачем устраивать это стояние бабушек на морозе?

«Ни вынос Ленина, ни принос Даров волхвов не сделают нас ни богаче, ни умнее. Мир меняют не магические манипуляции, а перемены в умах»

— Искусствоведы говорят, что это XV–XVI век. Богословы свидетельствуют о подлинности чувств и молитв паломников перед ковчегом. Политологи четко прочитывают свой очевидный месседж. Они видят тут пример политтехнологической демонстрации, призванной показать: нас много, мы народная организация, так что вы там, в администрации или еще где-то, имейте в виду, что мы — сила. Что-то из истории отношений патриарха Никона и царя Алексея Михайловича.

— Всякое действие властей последнего времени принято соотносить с Олимпиадой. А на Церковь она как-то повлияла?

— Мне известно лишь про одно такое воздействие. Сейчас идет процесс раздробления крупных областных епархий на более мелкие. Но есть значимое исключение: крупный, географически отрезанный закавказский город Сочи до сих пор не обрел статуса самостоятельной епархии. Я слышал, что патриарх был намерен там ставить самостоятельного епископа, что логично. Но воспротивился кубанский губернатор Ткачев и просил до Олимпиады этого не делать.

— Про вашу борьбу с «гомосексуальным лобби» вы писали в ЖЖ, что решили действовать публично, а не идти к патриарху, в том числе потому, что «ничего ранее неизвестного патриарху бы не сообщили, он обладает полнотой информации». Если он и так все знает и ничего не предпринимает — значит ли, что он не в состоянии или не считает нужным? И на что вы тогда надеетесь?

— Что касается мотивов действий патриарха, у него есть ручной дьякон Александр Волков, которого он кормит именно для того, чтобы тот отвечал на такие вопросы. Что касается моих надежд, то я могу предположить три реакции патриарха на проблему. Первая — это ввязаться в решительный бой, жертвуя весьма близкими фигурами, опираясь не на мои публикации, а на информацию, которая есть у патриарха, у ФСБ, у администрации президента. Рассадники болезни есть в ближайшем кругу патриарха. И нужна серьезная воля, чтобы от этого

2,3

миллиарда рублей — приблизительная стоимость бизнес-активов Русской православной церкви

По оценке журнала «РБК»

Патриарх Кирилл известен своими необычными спортивными увлечениями — например, он умеет выполнять фигуры высшего пилотажа на самолете МиГ. Кроме того, он один из авторов книги «И вечный бой» об искусстве борьбы самбо и дзюдо

избавиться. Второй вариант — не признавать наличия проблемы, говорить, что все дело в психике какого-то старого дьякона, которому что-то мерещится. Такова интонация официальных комментариев. И третий вариант, самый вероятный. Реакция будет. Парочку гей-иерархов зачистят, пусть не обвиняя их в этом публично. Просто по состоянию здоровья отправят на пенсию, как бывает в таких случаях. И это будет для церкви наихудшим вариантом. Потому что для всех станет понятным, что проблема есть, а вот воли и решимости справиться с ней — нет. И люди укрепятся в своем недоверии к монахам и епископам. Сиюминутная стабильность обернется укоренившейся внутренней готовностью к взрыву.

— Всеволод Чаплин сказал, что у вас есть два пути — покаяться или покинуть Церковь. Можно ли считать эти слова трансляцией воли патриарха?

— У любого христианина в любую минуту его жизни есть только эти два пути. В церкви вообще можно существовать, лишь пребывая в режиме постоянного самоосуждения, покаяния. Так что о. Чаплин просто воспроизвел аксиому духовной жизни. Но ее надо не только в мой адрес говорить. Если же это была угроза, то она не достигла цели. Даже если мне скажут: «Откажись от интервью журналу «Афиша», и тогда патриарх не подпишет указ о лишении тебя сана», я не откажусь от беседы с вами. Речь ведь не о моей судьбе, а о путях церковной жизни. Церковь зажралась. Это все от избытка. Никогда у нас не было такой безнадзорной сытости. В советские годы были гонения, в царские годы был государственный надзор. В доимператорской Руси Москва была деревней — и жизнь и траты духовенства были прозрачны. А сейчас деньги элитного духовенства не зависят даже от количества прихожан. Бабушек с их копейками заменили спонсоры и гранты. Контроля со стороны нет. Контроль снизу блокирован. Контроль сверху откупается. Контроль совести заморожен формулой «Церковь — это я, и то, что полезно мне, полезно церкви».

«Мне придется уделить больше внимания своему здоровью, чтобы дожить до следующего патриарха и подать ему апелляцию»

— Вы не первый раз выступаете против официальной позиции Церкви, и раньше вам это позволяли. Почему вдруг именно сейчас произошел разрыв?

— Произошел — и слава богу. Это дистанцирование не от Церкви, не от православной веры, а именно от официоза. Нельзя свою совесть навсегда и без остатка передоверять начальникам. И дело не только в «голубой теме». Ее я скоро закрою независимо от реакции патриархии просто потому, что все время копаться в этом дерьме тяжело и крайне неприятно. Еще, может быть, пара недель, и я замолчу. Но останется другая тема, гораздо более широкая, — вопрос бесправия духовенства в церковной жизни. Пусть с проблемами, со скрипом, но наше общество входит в XXI век: оно многокультурно, многополярно, многоязыко, разнообразно. А в Церкви, наоборот, какое-то крепостничество.

— Если вас все-таки лишат сана, что вы будете делать?

— Мне придется уделить больше внимания здоровью, чтобы дожить до следующего патриарха и подать ему апелляцию. У меня есть светская профессия и ученая степень. Хотя, я знаю, что сейчас патриархия давит на ректора МГУ с целью моего изгнания и оттуда. Но Церкви нужны свободно думающие головы. Одна из особенностей православной культуры состоит в том, что в XIX–XX веках в нашей Церкви были потрясающие светские интеллектуалы — Чаадаев, Гоголь, Достоевский, Соловьев, Трубецкой, Бердяев, Лосев, Бахтин, Аверинцев… Для нескольких последних поколений церковной интеллигенции были очень важны труды Алексея Хомякова. Он говорил, что православие — это организм любви. У нас нет ни папского абсолютизма, ни протестантской анархии, в нашей Церкви вообще нет такого холодного понятия, как власть. А есть некое семейное доверие. Это очень красивая икона православия. И, заметьте, эти люди, которые составили славу русской религиозной философии, — пиджачники, никто из них не получал ни копейки в церковной кассе. Они по убеждению отстаивали идею православия, а не за зарплату. Поэтому даже если будет решение о лишении меня сана, это вернет меня к очень достойной идентичности — русский религиозный философ.

1,16

миллиарда рублей получит Русская православная церковь в рамках федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и культурное развитие народов России» в 2014 году

Europa Plus

Kiss me, baby! *

присылай свои фотки с 10.02 по 07.03

Пт 14 Февраль

#вщеинавсегда

Вс 23 Февраль

#толькодлянее

Сб 8 Март

#длянего

и выигрывай классные призы

12+

Подробности конкурса в эфире и на сайте europaplus.ru

*Поцелуй меня, малыш!

Реклама

Экономика :

Юлия Цепляева, директор Центра макроэкономических исследований Сбербанка, один из ведущих экономистов страны, — о кризисе, обрушении производства и перспективах роста

Интервью: Иван Голунов

Россия после Сочи

— Многие ожидают, что после Олимпиады грядет большой экономический кризис, похожий на 1998 год. Насколько обоснованны эти страхи?

— Сейчас нет оснований к возникновению серьезного кризиса.

— Но прошлый год был не самым удачным для российской экономики. Прогнозируемый рост не был достигнут.

— Прогноз роста в 3,7% давало только Министерство экономического развития, которое в конце 2012 года, к всеобщему удивлению, попало в лагерь оптимистов. Обычно они более консервативны. Большинство аналитиков ждали, что в 2013-м экономический рост будет хуже, чем в 2012-м, но темпы замедления экономического роста превысили все наши ожидания. Это повлияло на общее настроение, и пессимистов стало больше. Недаром в последнее время с различных трибун мы слышим разговоры о вреде пессимистического настроя, который усугубляет ситуацию. В 2014 году экономический рост ожидается более высоким, чем в 2013 году, — на уровне 2%. Есть три мощных фактора, которые об этом говорят: замедление оттока капитала из страны, оживление в еврозоне (соответственно, товары нашего экспорта будут востребованы), и — третий — есть надежды на повышение инвестиционной активности. Но существуют и риски, из-за которых рост может оказаться ниже прогнозируемого. Не будет массивных трат на крупные проекты вроде подготовки Олимпиады в Сочи, которые поддерживали экономический рост. Зарплаты в госсекторе заморожены. В связи с заморозкой тарифов естественных монополий могут быть сокращены инвестиционные программы.

— По сравнению с 2000-ми годами, когда рост экономики составлял 7–8%, это ведь очень скромные цифры.

— Цены на нефть остаются высокими: сейчас они находятся на уровне $107–108 за баррель. Пока цены так высоки, никаких катастрофических сценариев в России рассматривать не стоит. Ждать катастрофы — одна из наших любимых национальных забав, но сейчас не та ситуация, чтобы ожидать настолько

«Ждать катастрофы — одна из наших любимых национальных забав, но сейчас не та ситуация, в которой возможно такое развитие событий»

плохого развития событий. Но я соглашусь, что до высоких темпов роста предыдущего десятилетия далеко. И трудно ожидать даже возвращения к темпам, характерным для 2010–2011 годов. 2% роста — это абсолютно не то, о чем страна мечтала, это даже ниже нашего потенциала. Такова наша новая реальность — о темпах роста 2000-х годов мы даже не мечтаем.

— Несмотря на стагнацию экономики, расходы в государственном секторе сильно растут. В прошлом году зарплаты госслужащих выросли на 15%, а в частном секторе — только на 5%. Что происходит?

— Стоит обратить внимание, какие категории госслужащих получали прибавку. В прошлом году подошла очередь учителей и врачей, поэтому сумма так велика. Чиновники себя тоже не забывают, но это не дало бы такого эффекта, как 15% роста зарплат в секторе. Повышение зарплат отразилось на экономическом росте прошлого года. Учителя и врачи не понесли деньги в банк, а потратили на крупные покупки. В 2012-м была похожая ситуация, когда повысили зарплату военным и полиции. Но в этом году зарплаты госслужащих будут фактически заморожены, что представляет риск для всех остальных. В условиях, когда на бюджетников всех уровней приходится более 20% рынка труда, ждать роста зарплат в частном секторе не стоит. Это отразится на замедлении роста потребления.

— Но рост потребления в прошлом году составил всего 3,9% вместо запланированных 7.

— 3,9 — это тоже немало. Вряд ли этот результат будет повторен в 2014 году. Помимо замедления роста доходов и зарплат мы видим целенаправленные усилия Центробанка по охлаждению рынка потребкредитования и ужесточению требований к банкам, которые активно работают на этом рынке. И уже видны результаты: рост потребкредитования замедлился за прошлый год с 40% до менее чем 30. И замедление может продолжиться в 2014 году.

460

моногородов и 332 монопоселка городского типа насчитывалось в России на конец 2008 года. Проживало в них около 25 миллионов человек

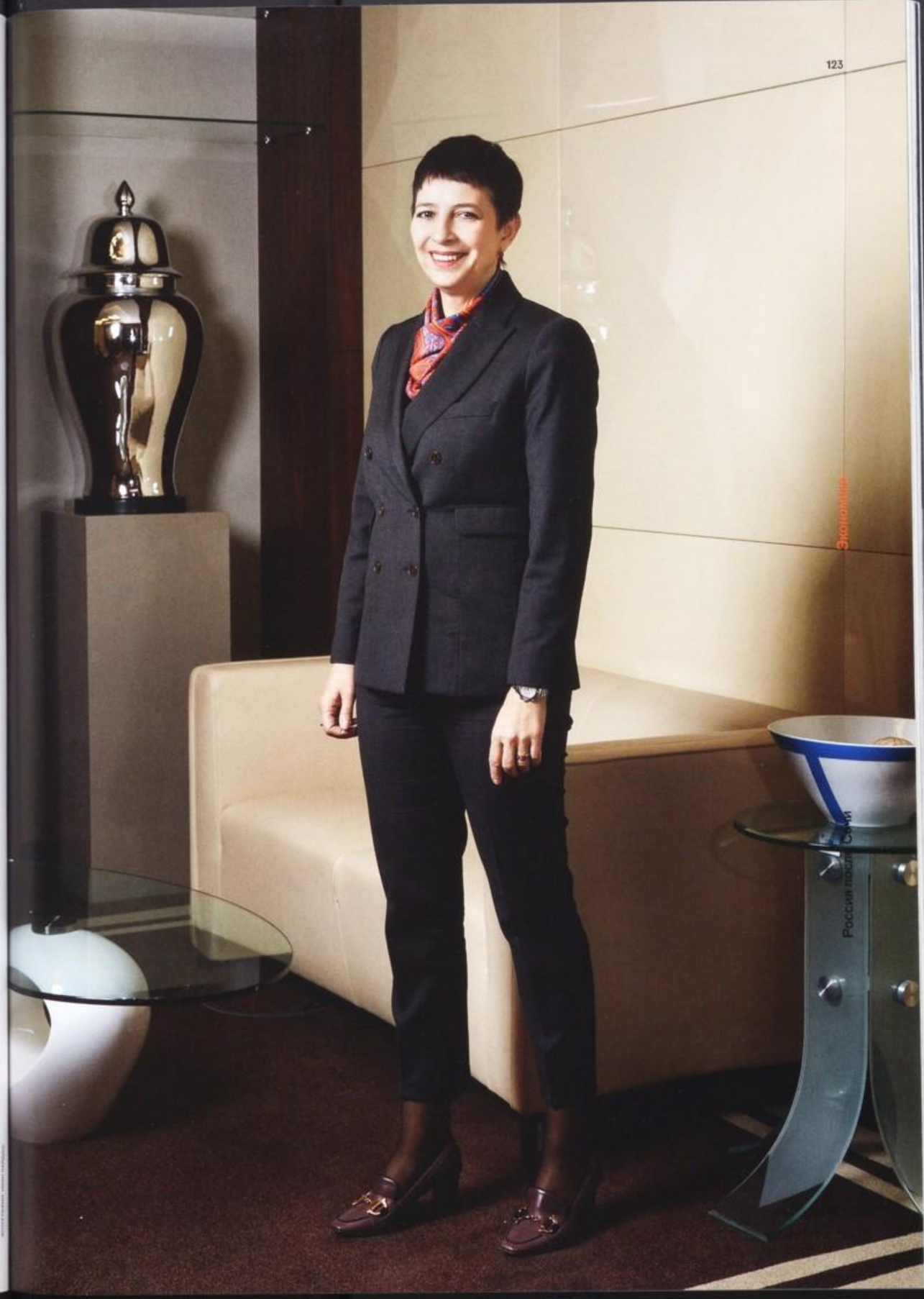
По данным исследования «Моногорода России: как пережить кризис?»

7,8%

составил рост курса евро по отношению к рублю с октября 2013 года по конец января 2014 года

По данным Центробанка РФ

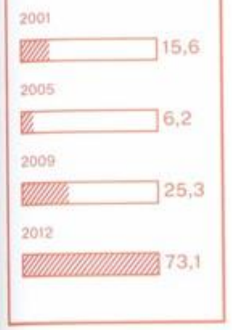
До того как занять пост директора Центра макроэкономических исследований, *Юлия Цепляева* работала главным экономистом международного банка BNP Paribas — и смотрела на российскую финансовую систему как бы со стороны

Проект «Сахалин-2» предусматривающий освоение двух шельфовых месторождений нефти и газа на Сахалине, начал разрабатываться еще в конце 80-х — и должен стать важным каналом экспорта натуральных ресурсов в страны Азии

Чистый отток капитала из России в млрд долларов

По данным Центробанка РФ

43 500

рублей составляет сумма долга каждого гражданина России (включая младенцев), если разделить объем банковских кредитов населению на количество жителей

По данным Национального бюро кредитных историй

— Сеть супермаркетов «Магнит» недавно заявила, что у них снижается средний чек и люди стараются покупать более дешевые продукты.

— Это характерно для моментов, когда растет неуверенность в завтрашнем дне. Вы стараетесь меньше тратить и больше экономить.

— Почему все-таки экономический рост так замедлился, если катастрофы ждать не стоит?

— Экономическая модель России была основана на том, что цены на нефть не просто высокие, а растут каждый год на 20%. Собирая сверхдоходы от нефти, бюджет распределял их по всем остальным секторам экономики. Но эта модель перестала работать, когда цены на нефть перестали расти. Все уже привыкли, что им каждый год дают больше, а теперь получают все тот же кусок пирога. Поддерживать экономику силы есть, а для того чтобы расти — нет. Чтобы вернуться к прежнему уровню экономического роста, нужно развивать модель инновационной экономики, в которой большую роль играют инвестиции в модернизацию производства.

— Пока все попытки осуществить какие-то инновации, мягко говоря, проваливаются.

— И это большая проблема. Конечно, когда у вас есть деньги, как было в золотом десятилетии 2000-х, когда вам все нравится, не хочется проводить болезненные реформы и портить себе жизнь в такой чудесный момент. В Советском Союзе инвестиции в модернизацию производства составляли около трети от общего ВВП. Когда Владимир Путин формулировал амбициозную задачу увеличить инвестиции, он заявлял цель — 25% от ВВП. Сейчас доля этих инвестиций — меньше 20%. В таких условиях осуществить технологический прорыв и сделать экономический рост более устойчивым невозможно.

— В последние годы государство вкладывает значительные средства в реализацию крупных проектов вроде той же Олимпиады, которые почти не приносят экономического эффекта. Это же тоже влияет на экономику?

«Все привыкли, что им каждый год дают больше. Уровень поддерживать силы есть, а для того чтобы расти — нет»

— Я не могу согласиться с мнением, что мегапроекты вроде Олимпиады не несут экономического смысла. Просто вы получаете отдачу не на следующий день после того, как инвестировали. Спортивная компонента — это лишь незначительная часть вложений в Сочи, а основной объем сделан в инфраструктуру. Только спустя время можно будет сказать, какой мультипликатор у этих инвестиций и насколько поднялся экономический рост этого региона. Теперь у Краснодарского края есть хорошие автомобильные и железные дороги, новые сети электричества, газопровод, очистные сооружения. Сейчас регион занимает около 3% в ВВП страны, и, если рост экономики региона ускорится, это будет серьезный вклад в экономический рост России.

— Ну вот есть пример, который можно оценить. Полтора года назад был саммит АТЭС во Владивостоке. В развитие инфраструктуры региона было вложено 690 миллиардов рублей. Но экономика Приморского края не показала значительного роста, а знаменитый мост на остров Русский является скорее туристической достопримечательностью, чем работает по прямому назначению.

— Тоннель под Ла-Маншем стал окупаться лишь 7 лет назад, а до этого были вопросы, стоило ли его вообще строить. Есть пример Сиднейского оперного театра. Он стал символом города и Австралии, однако стоимость работ была превышена в несколько раз. Стоило ли оно того? В проекте саммита АТЭС была серьезная имиджевая составляющая. Нужно ли было строить такой роскошный мост на остров Русский? Сейчас это неочевидно. Да, университет, который сейчас находится на острове, возможно, не требовал такого моста. Но если мы всерьез собираемся сохранять влияние на дальневосточные регионы, то нужно вкладывать туда деньги, создавать инфраструктуру и задел на будущее. Как это было во время строительства московского метро, когда делались с большим запасом узлы пересадок и другая инфраструктура. Если бы тогда сэкономили и сделали бы точно по потребностям, сейчас бы Москва захлебнулась. Как

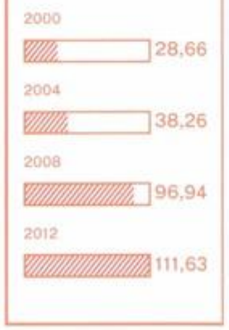
из всех проектов выбрать самый эффективный, не основываясь на каких-то политических запросах, а по-настоящему самый-самый? Это большая проблема всех мегапроектов. В нашей стране эта проблема стоит даже острее, чем в других. Надо понимать, что проекты с большой имиджевой компонентой осуществлялись в первую очередь потому, что на них было легче решиться, так как они были привязаны к определенной дате, какому-то событию. Но те проекты, которые стоят на повестке дня сейчас, гораздо более показательны, потому что они разрубают целый узел проблем. Для москвичей не стоит вопрос, нужна ли новая окружная дорога вокруг столицы. Или вот еще один проект, на который собираются потратить деньги из Национального фонда благосостояния, — расширение узких мест Транссиба и БАМа. Сейчас они не позволяют увеличивать добычу нефти и других природных ископаемых на отдаленных месторождениях.

— Есть мнение, что российское производство держится на советских мощностях, которые скоро рухнут просто из-за общего износа. Насколько это обоснованно?

— Почему Россия из кризиса 1998 года вышла с высоким экономическим ростом? Случилась девальвация рубля, остановился импорт, было много безработных и много свободных производственных мощностей — в результате появились отечественные товары и начала расти экономика. Сейчас свободных мощностей мало, а около 20% мощностей полностью изношено, потому что последние двадцать лет был хронический недостаток инвестиций в производство. В отличие от развитых стран, где инвестируют в покупку новых станков, модернизацию оборудования, в России предпочитают строить производство с нуля. Этот подход остался с советских времен, когда директоров ругали за недовыполнение плана, если завод останавливался на реконструкцию. Вот и сейчас считают, что легче построить новый завод рядом, чем реконструировать старый, а это совершенно другие объемы инвестиций.

«Сейчас считают, что легче построить новый завод рядом, чем реконструировать старый, а это совершенно другие объемы инвестиций»

Динамика цен на нефть сорта Brent, в долларах за баррель

По данным Министерства энергетики США и Росстата

2 859, 72

миллиарда рублей составляет объем средств в Резервном фонде РФ по состоянию на 1 января 2014 года

— Новых заводов тоже немного, хотя в Центральной России относительно дешевая земля, дешевая рабочая сила…

— Кто вам сказал, что рабочая сила дешевая? В России средняя зарплата — 30000 рублей в месяц. Мои знакомые в Туле ищут крановщика на 40000 рублей — у них нет такого человека, потому что квалифицированный крановщик из Тулы может поехать в Москву и зарабатывать 80000. Вроде людей много: к примеру, в Ингушетии уровень безработицы — больше 40%. Но разве хотят жители Тулы, чтобы к ним приехали безработные из Ингушетии работать на кране? Я в этом сомневаюсь. Переезд в другой регион — достаточно трудная процедура, что обеспечивает еще меньшую гибкость рынка труда.

— Какие структурные преобразования необходимы нашей экономике в первую очередь?

— Огромную роль в развитии экономики играет создание такого источника роста, как длинные деньги. Поэтому мне кажется рискованным направление, в котором идет пенсионная реформа. Для меня это сигнал, что долгосрочные интересы могут быть принесены в жертву сиюминутным целям. Второе важное направление — банковская реформа. Центробанк делает сейчас хорошую работу по расчистке банковской системы, но нужно посылать более ясные сигналы о том, каков конечный план, потому что сейчас возник чрезмерный уровень неопределенности. Другие преобразования скорее лежат не в экономической, а юридической плоскости: защита прав инвесторов, проблемы, связанные с независимостью судов и равным рассмотрением дел для всех сторон.

— А что касается радикальных реформ? Например, мое личное ощущение, что система здравоохранения должна совершенно по-другому выглядеть.

— Кардинальные реформы у нас не рассматриваются как первоочередные, потому что в бюджете денег на это не так много. Здравоохранение вызывает много вопросов. Оно у нас не такое дешевое, и есть диспропорция между теми деньгами, которые мы на него тратим, и тем качеством услуг, которое нам пре-

Великий Сансон, Франсуа Вийон, негр Замор, Аллан Кардек, Картуш и Равашоль.
Герои старого Парижа в новом издании путеводителя «Афиши»

ПУТЕВОДИТЕЛИ «АФИШИ» ПО ГОРОДАМ МИРА

Амстердам, Барселона, Берлин, Вена, Венеция, Вильнюс, Гонконг, Киев, Лиссабон, Лондон, Мадрид, Милан, Москва, Нью-Йорк, Париж, Петербург, Прага, Рига, Рим, Стамбул, Стокгольм, Таллин, Токио, Флоренция, Хельсинки

16+

Заказ и доставка (495) 785 17 00 • **shop.afisha.ru**

афиша

доставляют. Реформа образования, которая сейчас медленно идет, вызывает вопросы. Многие не согласны с реформой среднего образования, ЕГЭ каждый год вызывает много нареканий. Мне не нравится, что чиновники, например из Министерства образования, имеют возможность влиять на долгосрочные экономические перспективы, в то время как их решения кажутся спорными и похожими на эксперимент на людях.

— В прошлом году Центр макроэкономических исследований Сбербанка и «Левада-центр» опубликовали исследование, в котором отмечалось серьезное снижение уровня доверия общества, в том числе и к государственным институтам. Это, наверное, влияет и на то, что меньше людей хотят заниматься предпринимательством. Они не верят, что без взяток и связей можно создать успешный бизнес, который к тому же могут просто отобрать…

— Действительно, в России сокращается количество людей, которые хотели бы начать свой бизнес, и растет количество тех, кто настроен очень патерналистски, кто хочет, чтобы государство взяло на себя заботу о них. Это нетипичный тренд, и он сильно настораживает.

— Мы постоянно говорим о болезненных реформах. Мне кажется, что они получаются болезненными из-за того, что чиновники не объясняют, что происходит. Мы видим какие-то точечные изменения, но что должно получиться в результате, непонятно.

— Об этом и речь. Хорошо бы нам представили план и рассказали, как все будет взаимосвязано и какой конечный результат. Чиновники очень много говорят, но плохо, что они не говорят о конкретных планах. Мол, мы на сайт повесили документ, где коротко, на 40 страничек, изложили наши планы на 20 лет, которые выглядят как «улучшить, углубить, поднять», и без всяких подробностей. Непонятно, как эти общие слова связаны с каждодневной жизнью. Даже если хотя бы будут сформулированы цели и идеи преобразований — это будет уже очень хорошо. В начале 2000-х президент четко объяснил, что основой экономики станут крупные компании (чемпионы роста) в каждом из секторов. Можно было спорить, либеральная ли это модель, будет ли она эффективна вечно, но она была четко изложена и представлена и так или иначе реализована. Теперь хотелось бы узнать, что мы будем делать дальше. При всех объективных трудностях хорошо представленный план того, как мы будем выходить из ситуации, всегда повышает градус оптимизма. У наших властей достаточный уровень популярности, чтобы представить программу, которая будет вызывать доверие.

Интервью: Мария Баронова, Георгий Биргер, Иван Голунов, Александр Горбачев, Феликс Сандалов, Юрий Сапрыкин, Ася Чачко
Цифры: Александр Ильин-Томич
Фотографии: Иван Кайдаш

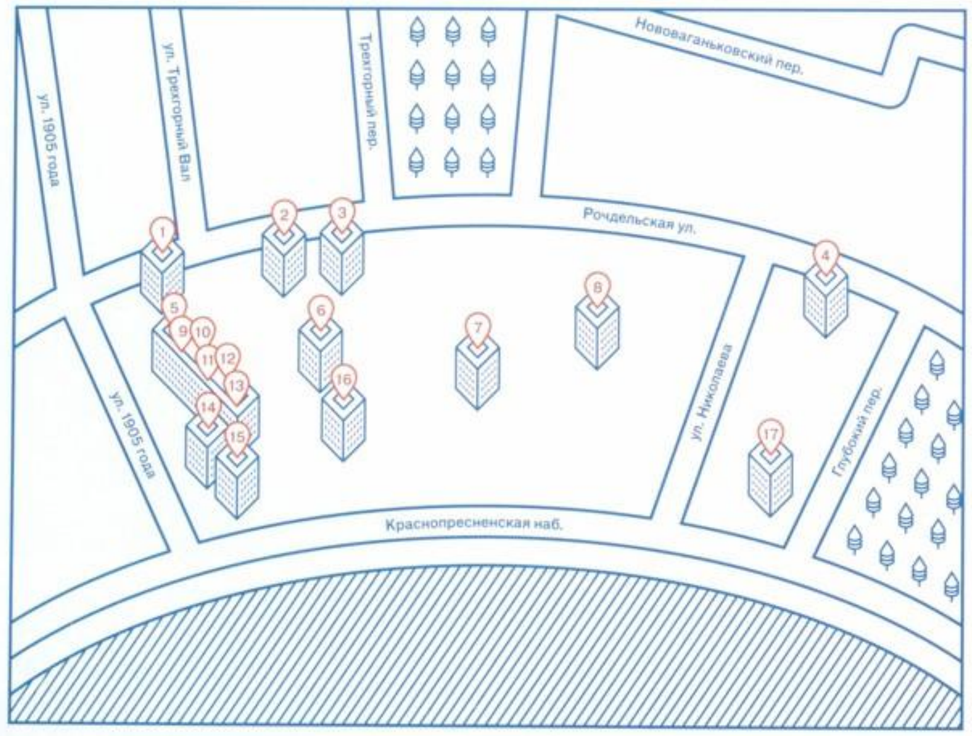

Город

Алко-дэнс в Jagger, галушки в «Шинке» и техно в Monasterio: как устроен новый *развлекательный кластер на Трехгорке* и что там происходит

ТЕКСТ: АЛЕКСАНДР ИЛЬИН, МАРИНА ЗЕНКИНА

ФОТОГРАФИЯ: ОЛЬГА АЛЕКСЕЕНКО, НАТАЛИЯ ГАФИНА, ЕГОР СЛИЗЯК

Карта Трехгорной мануфактуры
1. Gandhara
2. Vanilla Ninja
3. Courage Bar
4. «Боэми»
5. «Донна Маргарита»
6. Jagger Bar
7. Monasterio
8. The Artist
9. Rockstar Café & Bar
10. «Обломов на Пресне»
11. «Барашка»
12. Boom Boom Room
13. «Манон»
14. «Шинок»
15. «Бочка»
16. Madness/Mad Place
17. «317»

Vanilla Ninja

Бар, регулярно попадающий в мировые списки лучших маленьких техно-клубов

Сева Щербаков, совладелец: «Первая инкарнация Vanilla Ninja открывалась вместе с клубом Famous — он работал здесь же по пятницам и субботам, поэтому «Ниндзя» стал, по сути, первым местом на Трехгорке, с которого началась культура четвергов. Потом, когда мы оба клуба закрыли, Москва стала требовать возвращения именно «Ниндзя», хотя это было место только для наших друзей. Мы открылись заново, работаем по четвергам и пятницам, но сохранили такой кулуарный формат. За ночь у нас проходит человек 500–1000. Часть — это люди, которые после идут в какие-то более коммерческие заведения, но в основном те, кто интересуется техно-культурой. Часто к нам приходят и просто из-за атмосферы — начиная с редакции журнала Interview, заканчивая приезжими звездами: Мики Рурк у нас на барной стойке плясал, Скарлетт Йоханссон до 7 утра тусовалась, Милла Йовович очень хвалила. Сейчас, конечно, многие наши друзья устали тусоваться по восемь ночей в месяц, поэтому мы решили здесь же, во дворе Трехгорки, открыть новое место на стыке уличной еды и легкого вечернего техно-бара. У клуба будет двойное название — для дневной и вечерней ипостаси: Campus/Tanzbar».

Рочдельская, 15, чт-пт 0.00–6.00

Jagger Bar

Разудалый бар с мэшапом, экспатами и сваливающими с ног коктейлями, напоминающий Rolling Stone Bar 2009 года

Игорь Бахтинов, управляющий, и Артур Балаян, шеф-бармен: «Летняя площадка существует у нас уже второй год, а зимняя отметила свой первый день рождения совсем недавно. Название не имеет никакого отношения к Мику Джаггеру и бару Rolling Stone, хотя Артур там работал, и вообще ничего конкретного не значит — его придумал дизайнер Евгений Бакаев. Все уже устали от клубной музыки, гламурного хауса, поэтому мэшап-бары, такие как наш, стали популярны. У нас дружелюбная обстановка, выступают рок-н-ролльные группы и нет наркотиков — их просто исключает формат. На вечеринках у нас диджеи иногда выключают музыку — и люди хором подпевают, такое единение. Недостаточно просто поставить попсу и смешать коктейли, чтобы пришла правильная публика, не стремящаяся к мегапафосу. Для нас важно быть честными: в Jagger вы не получите виски-колу за 800 рублей, потому что бармен нальет самый дорогой виски, и если в других барах вам нужно выпить четыре «Лонг-Айленда», то у нас, чтобы почувствовать эффект, достаточно двух. Почему «Лонг-Айленд»? Его наша публика заказывает больше всего — это дешево и сердито. Через месяц мы собираемся на втором этаже открыть новую зону, которая будет рассчитана исключительно на коктейли: там можно будет посидеть в более спокойной обстановке — если, например, есть необходимость поговорить или ты встретил девушку и влюбился. Попасть туда смогут, правда, только друзья клуба — по рекомендации бармена или менеджера».

Рочдельская, 15, стр. 30

The Artist

Большой, нарядный и дорогой клуб на месте Famous, также неплохо зарабатывающий на корпоративах

Андрей Панкратов, арт-директор: «Клуб The Artist открыли в феврале 2012 года четыре московских промоутера: Александр Карпекин, Михаил Венгеров, Саша Воробей и Александр Кузнецов. С тех пор у нас выступили десятки известных диджеев и артистов — от Боба Синклера и Марка Найта, от Веры Брежневой до «Ленинграда», а сейчас ведем переговоры о выступлении Армина ван Бурена. Я никогда не был в Famous, а когда пришел в Artist, мне сказали: делай все с нуля, не думай о том, что тут было раньше. Клуб задумывался как премиальный, но когда он открылся два года назад, большие дорогие клубы начали как раз закрываться— от «Рая» до Pacha. Публика, раньше ходившая в «Оперу» и «Дягилев», выросла и переключилась на рестораны с танцами, такие как Don't Tell Mama, например. Мы же сделали ставку на шоу — гоу-гоу, акробаты, актеры, видеомэппинг, лазеры. Я сам их придумываю. Например, «Two Face» по «V значит «вендетта» или «Pure White» — под песни Мадонны, где танцуют жокеи, а потом превращаются в лошадей. Знаете, в Средние века наездники сами запрягались в упряжку, чтобы прочувствовать ремесло. На вечеринках в основном у нас играет дип-хаус до двух ночи, потому — биг-рум-хаус, более агрессивный стиль. А после четырех утра мы часто включаем мэшап».

Рочдельская, 15/44, (495) 374 53 23, theartistclub.ru, пт-сб 0.00–6.30

Rockstar Café & Bar

Рок-бар с концертами и алкогольным угаром: пляски на столах, раздевания и виски из горла

Юлия Большакова, арт-директор: «На вечеринке открытия у нас выступала группа Rockstar, специально собранная из музыкантов Оззи Осборна, Alice Cooper, Scorpions, Guns N'Roses и Judas Priest — после этого они отправились в тур по стране. А так у нас нет жестких жанровых рамок, были и DJ Lethal из Limp Bizkit, и Tesla Boy — заядлые рокеры к ним спокойно относятся: солист — прикольный мальчик, на Depeche Mode похож. Конечно, рок-клубов в Москве много, но мы помимо концертов как правило, с, бесплатным входом, стараемся отличаться тем, что позволяем здесь буквально все. Хочешь пить виски из горла — напоим, хочешь танцевать на столе, прыгать на диване — пожалуйста. Девушки, рвущие чулки и раздевающиеся полностью, включая трусы, — это уже классика жанра.

При этом у нас нет жесткого съема — да, люди могут познакомиться, отойти в туалет, а потом вернуться, но все, как говорится, по любви. Недавно у нас, кстати, была первая свадьба: молодые люди расписались в день, когда мы праздновали год с момента открытия дверей. Ну а как у нас пьют, можно судить по тому, что однажды не выдержал даже наш диджей: я захожу в диджейскую — а он спит. Даже сет не смог доиграть до конца».

ул. 1905 года, 2, стр. 1, (495) 653 82 32, rockstarbar.ru, вт–ср 12.00–0.00, чт–сб 12.00–6.00

Monasterio

Открывшийся в прошлом году клуб в духе берлинского Berghain с гипсовыми статуями монахов-инопланетян на танцполе

Андрей Спартак, музыкальный директор: «Мы хотели сделать клуб в техно-формате не таким, как это понимают в Москве, где любую электронную музыку называют «техно», а с ориентацией на европейские заведения типа Berghain и Tresor. Когда мы открывались, мы хотели самый лучший звук в мире — и мне удалось договориться с производителями системы Void Incubus о том, чтобы мы стали первым местом в городе, где будет установлена их система. Void Incubus держит рекорд Книги рекордов Гиннесса по звуковому давлению — 143 децибел: ноги и руки действительно пробивает звуковая волна. Все помещение Monasterio заточено на звук, и даже знаменитости, которые у нас играют, говорят, что за 30 лет ни разу не слышали так хорошо свои треки. Мне не совсем нравится, когда злоупотребляют словом «андеграунд», ведь однозначно ты не можешь себя к нему относить, если развешиваешь билборды и раздаешь интервью. Долгое время мы вообще о себе не распространяли практически никакой информации. В итоге к нам стали приходить настоящие фанаты жанра. Такого процента людей, понимающих что за артист играет и что он играет, я не встречал больше нигде. Мы даже персонажей с вытатуированным логотипом Monasterio уже встречали».

Рочдельская, 15/12а, (495) 665 22 13, www.monasterioclub.com, пн–чт 12.00–0.00, пт–вс круглосуточно

Boom Boom Room

Караоке-бар диджея Смэша со стриптизом Loft над ним и хорошим видом на сити

Дарья Беляева, арт-директор: «Boom Boom Room открывался в формате клуба, но потом трансформировался в караоке. Концепцию Boom Boom Room как препати-места придумывал DJ Smash — Андрей Ширман. Он, вообще-то, караоке не очень любит, но оказалось, что гости петь обожают — скорее всего, это связано с телевизионными шоу: «Голос», «Битва хоров». Так что препати-заведение не то чтобы у нас не получилось — мы просто поменяли формат. Самого Смэша у нас можно застать часто, у него же в этом здании находится штаб-квартира, и при желании любой гость может записать песню у него на студии или спеть с ним за 100000 рублей. В караоке обычно заказывают Успенскую, Пугачеву, Киркорова, Кузьмина. Ни один день не обходится без Лепса: «Рюмка водки», «Я стану водопадом», «Я счастливый». Конечно, стрип-клуб Loft этажом выше, который открылся практически одновременно с нами, повлиял на то, какие гости стали к нам ходить. Бывает, мужчины у нас поедят, выпьют, споют песенку, а потом идут на стриптиз — получается у нас препати для мужчин. В Loft, кстати, не пускают девушек без сопровождения, а к нам они могут приходить одни».

ул. 1905 года, 2/1, (495) 532 19 05, boom-boom-room.ru, пн–вс 18.00–6.00

Шинок

Главный украинский ресторан в городе, который провел недавно полную модернизацию

Елена Никифорова, шеф-повар: «Мы, когда в 1997-м ставили здесь кухню, объехали всю Украину. Искали бабушек, помнящих еду, какая она была когда-то. Они приезжали сюда и показывали, что и как: борщи, колбасы, вареники, деруны, морсы. Деллос вообще такой человек — будет копать, пока не докопается до сути (ресторан входит в группу Maison Dellos, принадлежащую Андрею Деллосу. — *Прим. ред.*). И с самого начала это было наше главное отличие от остальных украинских мест — классическая кухня. Когда «Шинку» исполнилось 15 лет, Андрей Константинович решил его переделать — и кухню тоже. Пришлось нелегко, чего говорить. Вы же понимаете, где украинская кухня и где мода. Всего мы тогда выдали на дегустацию больше 200 блюд — и каждое было поправлено. Сейчас вся еда выглядит изящнее, и можно заказать на ужин не одно блюдо, как раньше, когда в тарелке не было свободного места, а четыре-пять, как в европейском ресторане. Но сначала меня даже к столу вызывали, спрашивали: ну ради бога, что вы такое положили, у вас есть нечего. И как мы ни старались, некоторые старые гости ушли. Зато молодежи теперь приходит все больше и больше — для нее все это как раз нормально».

ул. 1905 года, 2а, (495) 651 81 01, www.shinok.ru, пн–вс 12.00–0.00

Madness/Mad Place

Пик эклектики на Трехгорке: ресторан с дешевыми завтраками и бургерами, выступлениями русских радиозвезд и серьезных техно-музыкантов из Германии

Алексей Гудовский, управляющий: «Поскольку мы открывались летом, то начали проект с веранды, а крытый ресторан заработал после окончания теплого сезона. Изначально хотелось, чтобы сюда приходила молодежь тусоваться. Получился некий фьюжн: по выходным мы играем хаус, а по четвергам у нас Костя Михайлов с радио «Максимум» приглашает гостей устраивать диджей-сет.

Вверху: Статуи монахов-инопланетян в клубе *Monasterio* сделаны из мягкого гипса, чтобы не разрушаться от громкого звука
Внизу: Несмотря на модернизацию ресторана *«Шинок»*, некоторые вещи тут остаются неизменными. Например, вареники с вишней (325 р.)

Вверху: Учитывая, что история ресторана *«Боэми»* началась в Косово почти 20 лет назад, некоторая окаменелость в деталях интерьера объяснима
Внизу: Десять лет назад кафе *«317»* было едва ли не самым модным заведением Москвы. Сегодня его можно воспринимать как своего рода мемориал: здесь закалялось барменское объединение Bartender Brothers

Причем тех, кто этим обычно не занимается, например, Шнуров у нас был. А недавно Дима Билан праздновал здесь день рождения — точнее, ему устроили сюрприз, были только его близкие друзья и никого из знаменитостей, кроме нескольких участников шоу «Голос». Помимо хаус-вечеринок у нас играет классическая популярная музыка и джаз-рок. Да, мы коммерческое место, но никогда не опустимся до алкотрэша, как некоторые заведения на Трехгорке. В период новогодних корпоративов в Mad Place был настоящий фурор, некоторым сотрудникам даже приходилось здесь ночевать: постоянно меняли мебель, кто-то привозил искусственный снег, который потом выгружали лопатами. Вообще этот год захлестнула волна «Великого Гэтсби»: 10 из 15 корпоративов были посвящены ему. Причем Гэтсби был разный у всех, как будто люди вообще разный фильм смотрели: у кого-то было казино, у кого-то бильярд и кабриолет, у одних кавер-группа в стиле фанк, а у других — танцевали брейк».

Рочдельская, 15/25, круглосуточно

Боэми

Плескавица, зеленица и чевапчичи — сербская кухня без компромиссов

Предраг Райкович, директор: «Боэми» по-сербски значит «богема», и так в Сербии заведения часто называют. Наш «Боэми» несколько раз переезжал, а потом владелец этого помещения нам предложил работать, у него как раз съезжал итальянский ресторан. И вот 4 марта 2010-го мы сюда въехали. Кухня у нас сербская и немного черногорская. Я думаю так: если напиток называется кофе, он должен быть крепкий и с кофеином. А если ресторан сербский, не надо там делать пиццу, «Цезарь» или еще что. Сербская кухня — я бы не сказал, что она сильно богатая, но все, что нужно, в ней есть. Если не будешь делать меню в 100 страниц, то всего хватит. Недавно рядом с «Боэми» запретили парковку, и, думаю, это тоже на нас скоро скажется. Но ничего, будем продолжать бороться — мы всю жизнь только это и делаем. У партнера моего первый «Боэми» был вообще в Сараево, в Косово, потом оттуда пришлось уехать, и с 1996 года он делает «Боэми» в России, а я присоединился к бизнесу в 2006-м».

Рочдельская, 11/5, (495) 605 07 96, www.boemirestoran.ru, пн-вс 12.00–23.00

Courage Bar

Кальяны, суши, «Цезарь», банкеты-фуршеты, диджеи и прочие атрибуты среднемосковского заведения, переехавшего на Трехгорку с Третьего кольца

Надежда Рыжкова, управляющая: «Courage раньше был расположен на «Автозаводской», сюда мы переехали всего пару месяцев назад, и тут нам нравится больше. Что касается бизнес-ланчей, то на «Автозаводской» в основном работали менеджеры — они выбегали на полчаса салатика укусить, и ни о какой подаче блюда они не думали. А здесь люди могут позволить себе посидеть за обедом часа полтора-два, выпить рюмку коньяку, выкурить сигару. Здесь бизнес-ланч мы подаем на больших красивых тарелках, каждый день свежие продукты, а не какой-то вчерашний борщ. И несмотря на то что мест, где пообедать, здесь предостаточно, у нас люди днем даже ждут за барной стойкой, пока освободится столик. На бизнес-ланчах особенной выручки «Кураж» не делает, но человек к нам придет, попробует блюдо из основного меню, потом девушку пригласит. С вечеринками по выходным мы сейчас только раскручиваемся: у нас и диджеи выступают, например DJ Shershnev и DJ Шевцов, и стриптиз по четвергам, и девушки гоу-гоу в окнах танцуют».

Рочдельская, 15, (495) 915 89 21, www.courage bar.ru, пн-чт 12.00–0.00, пт-сб 12.00–6.00

317

Первое в Москве городское кафе, которое в начале 2000-х считали своим любимым местом Ксения Собчак, Отар Кушанашвилли и сотрудники Белого дома

Татьяна Петрова, управляющая: «До нас на этом месте были бистро и булочная. Открываясь, мы думали, что цены надо держать как можно ниже, качество еды как можно выше, особо о себе не воображать — и все будет хорошо. Мы себя позиционировали в формате городского кафе, который до 2000 года в Москве был неизвестен. Люди пошли к нам и ходят до сих пор, хотя конкуренция с тех пор выросла. Кухня у нас европейская, без всякой экзотики, по возможности на наших продуктах. Никогда здесь не было ни суши, ни китайской лапши. И персонал тоже практически не меняется — бармены работают по 10 лет, а самый новый официант 3 года. Мне жалуются люди из других ресторанов, что текучка большая, а я даже не понимаю, как они так работают. Конечно, девчонки замуж выходят, рожают, тогда да, тогда уходят. Или вырастают ребята, просто идут дальше. Марат Саддаров открывал со мной это заведение, здесь же работали Володя Журавлев, Француз Вовка, Корягин, который сейчас в Noor с Маратом, — ну вот они подросли и ушли. Конечно, им развиваться надо было. Но каждый год 13 июля, на день рождения «317» приходят сюда праздновать. Все же Bartender Brothers отсюда произошли».

Глубокий пер., 1/2, (495) 605 19 97, www.317.ru, пн-вс 11.00–23.00

Барашка

Третий и самый большой ресторан в азербайджанской сети Аркадия Новикова

Ольга Аленкина, директор: «Мы открыли ее в 2010 году, 6 декабря, и она оказалась самой сложной. Если первую «Барашку» на Петровских линиях делали как бакинский дворик, для своих,

а во второй, на Новом Арбате, постоянных гостей почти нет, то эта «Барашка» — в полном смысле ресторан. Здесь же деловой центр, гости в большинстве своем знают толк в еде, много путешествуют, то есть публика превосходная. Поэтому здесь совершенно другая винная карта, больше и богаче, в меню много блюд на компанию — ягненок в тандыре целиком, такие вот. И несмотря на то что цены здесь такие же, как в других «Барашках», невысокие, люди заказывают в 2–3 раза больше. При этом за 3 года мы стали устойчиво популярными, и только за счет сарафанного радио. Конечно, нельзя сделать все и для всех. Я всегда говорю людям: если хотите дать гопака или попеть караоке, это не к нам. Мы ни копейки не тратим на продвижение, а иностранцы приходят едва ли не каждый день, с визиткой с нашей помятой и спрашивают: а правильно ли я попал?»

ул. 1905 года, 2, стр. 1, (495) 653 83 03, www.novikovgroup.ru, пн-вс 11.00–0.00

Манон

Ресторан Андрея Деллоса, который с появлением «Гинзы» превратился в бар с девушками в одежде леопардовых расцветок и диджейскими сетами Пэрис Хилтон

Марина Радюкова, директор: «Манон» открылся в 2008 году и был очень красивый — Деллос до сих пор называет его «своей любимой девочкой». Планировалось, что это будет препати-место, чтобы настроиться на вечеринку, но кухню выбрали высокую французскую — пригласили шефа из ресторана с тремя мишленовскими звездами. Затем было принято решение пригласить к сотрудничеству Ginza Project — и ее знаменитые промоутеры мгновенно рассказали всему миру, что есть вот такой «Манон». В результате через него стало за вечер проходить 1500 человек. То есть столкновение концепции «Гинзы» «будь проще, и люди потянутся» и концепции Деллоса «исключительное место для исключительных людей» дало такой неожиданный результат. Вроде бы клуб, но еда ресторанная. Вроде бы ресторан, но люди танцуют, хотя ни танцпола, ни сцены, ни гримерки нет. Сейчас такой формат воспроизводят все подряд: и PPL, и Don't Tell Mama так устроены, но «Манон» был первым. А вершина была, наверное, в конце лета 2010 года, когда построили огромную летнюю веранду, — тогда девушки в вечерних платьях вынесли входную дверь».

ул. 1905 года, 2, (495) 651 81 00, www.manon-club.ru, ср-вс 12.00 и до последнего посетителя

Донна Маргарита

Еще одно новиковское заведение на 1905 года — абсолютно нормальный итальянский ресторан

Игорь Исупов, управляющий: «Аркадий Новиков открыл на Трехгорке «Донну Маргариту» в 2010 году. Идея была в том, чтобы сделать простое заведение, без особых вложений в интерьер, но зато с печью для пиццы. Над дизайном работала Альбина Назимова, и теперь, когда нам изредка надо что-то переделать, она нам помогает. За время, прошедшее со дня открытия, здесь не случилось ни одного скандала — по-моему, никто даже как следует не поссорился. Если объяснять от противного, то у нас тут не «Манон» — не тусуются телочки в обуви Louboutin, не играют диджеи. Люди приходят семьями, дети учатся раскатывать пиццу, по выходным мы даже запрещаем курить. Шеф-повар у нас не меняется, он итальянец, вырос в регионе Марке, успел поработать и в звездных ресторанах, и в большом отеле, но готовить предпочитает по рецептам своей бабушки. В общем, если захотите съесть пиццу или пасту, но не сильно при этом тратиться, это к нам — думаю, у нас лучшая итальянская еда в округе».

ул. 1905 года, 2, стр. 1, (499) 682 70 00, novikovgroup.ru, пн-вс 12.00–0.00

Обломов на Пресне

Заслуженный русский ресторан Антона Табакова, некогда судившийся с одноименным рестораном на Пятницкой

Антон Табаков, владелец: «Идея «Обломова» началась, когда я вышел из проекта «Бочка», который мы начинали вместе с Андреем Деллосом, и мне досталось некоторое количество помещений на Трехгорке. В 1998-м я взял паузу, а год спустя начал строить там рестораны. Сначала был «Кафка», потом сразу же «Обломов» и «Мао». Технологии были еще не очень-то совершенные, но зато интерьер делал Саша Адабашьян, причем не просто интерьер, а декорацию из фильма «Несколько дней из жизни И.И.Обломова». Кухню мы решили устроить примерно как в «Бочке» — немного домашнюю, русскую и понятную. Первые несколько лет это была настоящая семейная и дружеская история — было время, я находился там 24 часа в сутки, мне это приносило большую радость и удовольствие. Но потом все как-то изменилось — стало понятно, что дети-то растут, а я этого не вижу. И вот последние 4 года я не занимаюсь бизнесом, а просто живу. А «Обломов» — ну что, теперь им энергично управляет моя помощница, и я ностальгически на это все смотрю. Но продавать не хочу».

ул. 1905 года, 2а, (495) 653 84 94, www.oblomovnapresne.ru, пн-пт 12.00 и до последнего посетителя, сб-вс 15.00 и до последнего посетителя

Gandhara

Ресторан из серии «только в Москве» — южноамериканская кухня среди пакистанской роскоши

Валерия Белогорская, совладелец: «Мы с мужем придумали и открыли «Гандару» в 2004 году. Была куча проблем с вывозом скульптур для декора — пакистанские таможенники были убеждены, что их выставят на аукцион и продадут как настоящие. Поэтому на каждой скульптуре пришлось высекать слово «реплика». Дизайн делал Ариф Ашри, известный довольно в Пакистане, а задача была, чтобы получилось не похоже на индийский ресторан. Может, их и в природе нет таких, эксклюзивных и рафинированных, но мы вот хотели и вообще вложили в проект огромное количество любви и сил. Кухня изначально была пакистанская, на ней работали 5 поваров из этой страны. Однако пакистанская и индийская кухня — вещь нишевая, очень на любителя, и через какое-то время «Гандара» пришла к фазе не то чтобы заката, но некоего застоя. Года четыре назад у нас появился бразильский гриль чурраско. А прошлым летом начался тотальный спад, и в сентябре мы фактически поселили у себя ресторан «Наварро'с». Юра Наварро — он прекрасный шеф, выходит в зал, общается с гостями, и люди к нему ходят годами; жизнь, в общем, бурлит. В итоге от пакистанского меню осталась всего одна страничка: пакистанский гриль, бириани наш знаменитый, который, по-моему, самый вкусный в Москве. Что ж, лучше так, чем никак. Хотя жалко, конечно, прихожу сюда и вижу, что все это совсем уже не мое».

Рочдельская, 15, стр. 7, (499) 255 99 59, gandhara.ru, пн-вс 12.00–0.00

Ресторан *«Обломов на Пресне»* обозначил важный прецедент в истории российского права: в 2000 году по решению суда в пользу Антона Табакова, к которому подал риск одноименный ресторан на Пятницкой, суд признал персонажа Гончарова общим культурным достоянием

Бочка

Первый ресторан в империи Деллоса, который в 90-е конкурировал с новиковской «Царской охотой»

Андрей Курбатов, директор: «У Деллоса до «Бочки», то есть до 1996 года, не было настоящих ресторанов, только бар «Пилот» и клуб «Сохо». И в «Бочке» он начал делать то, что потом получило развитие и в «Кафе Пушкин», и в других проектах. Кухня была сразу выбрана русская и близкая к домашней, и для вещей, требующих опыта, выбирались именно носители этого опыта — с тех самых пор пирогами, пельменями, варениками, голубцами занимается Алла Александровна Андреева, ей сейчас без малого 80 лет, и второго такого специалиста вы вряд ли еще где найдете. И пушкинские знаменитые пирожки — они, конечно, родились на кухне «Бочки». И еще — это, наверное, был первый подчеркнуто мужской ресторан, до всех стейк-хаусов, — мясной, с мангалом нашим огромным посреди зала, где целый бычок жарится. Официанты тогда у нас были с двумя высшими образованиями, со свободным английским — они, конечно, все сами понимали, что и как, надо было только чуть-чуть подправить. Инженер получал в месяц 150 рублей, а официант у меня — 400 рублей за смену. Конечно, тогда это была и профессия, и карьера». ●

ул. 1905 года, 2, (495) 651 81 10, www.vbochke.ru, круглосуточно

Кино

Исполнители главных ролей в «Нимфоманке» *Шарлотта Генсбур и Стеллан Скарсгорд* — о фон Триере, сексе, евреях, педофилах и нацизме

ИНТЕРВЬЮ: АНТОН ДОЛИН

Строго говоря, *«Нимфоманка»* состоит из полуночных бесед героев Шарлотты Генсбур и Стеллана Скарсгорда за чаем. Другой вопрос, о чем эти беседы

Шарлотта Генсбур: «Очень люблю порнографию, смотрю ее лет с шестнадцати»

— Вы первая актриса, которая сумела сняться у фон Триера в трех фильмах подряд в главной роли. Как вам это удалось?

— Я сама не знаю. Но очень горжусь. Знаете, признаюсь вам честно: каждый из трех раз был для меня сюрпризом. Когда он впервые позвал меня сниматься в «Антихристе», я была уверена, что это шутка. К тому же сам Ларс вел себя так, будто я ему совершенно не нравлюсь и вообще его не интересую. Когда же он сказал в Каннах, что собирается снимать порно со мной в главной роли, я не сомневалась, что он просто надо мной издевается. Что сказать? Я благодарна судьбе. Хотя, боюсь, больше он меня звать не будет.

— В третий раз было проще?

— Проще? Вы смеетесь? С Ларсом просто не бывает. Хотя ничто, конечно, не сравнится с «Антихристом», где надо было играть истерики, панические приступы и прочую жуть. Но в «Нимфоманке» пришлось так много разговаривать…

— Неужели это тяжелее?

— А вы попробуйте выучите столько текста! Мне казалось, что меня отправили обратно в школу. Мы со Стелланом Скарсгордом трепали языками две недели не останавливаясь.

— Но благодаря этому вы лучше поняли замысел Триера?

— Фильм, конечно, о сексе, но только отчасти. Он еще и об отчаянии, вам не кажется? О плотском начале в человеке, оно показано здесь честно и грубо. Но еще и о женщине, которая пытается помириться с самой собой. Я была поражена, когда прочитала сценарий. Мне казалось, что нимфоманка обязана быть счастливой: столько секса, столько партнеров, столько удовольствия! Оказалось, я заблуждалась. Ларс рассказал мне о своих встречах с реальными нимфоманками: боль, страдание, неудовлетворенность — вот что они чувствуют. Ужасно.

— Вы похожи на свою героиню?

— Нет. Она автопортрет Ларса, темной его стороны. А мне не свойственен ни цинизм Джо, ни ее отношение к концепции греха. Я не мизантроп, я люблю людей!

— А порнографию любите?

— Очень, смотрю ее лет с шестнадцати. Но об этом давайте не будем, это все-таки личное.

— А Триер вам порно показывал?

— Нет, об этом речи не было.

— О чем было тогда?

— Метафорически выражаясь, он отводит тебя в самые темные чуланы. Это страшно, но вместе с тем восхитительно.

— То есть только психологические сложности, не технические?

— Самая большая техническая проблема — задушить в себе актрису. Все остальное — сплошное удовольствие.

— Сексуальные сцены в том числе?

— А чем они отличаются от любых других? Это такая же часть рабочего процесса, как секс — часть повседневной жизни. Разумеется, я люблю сниматься в рискованном кино. Однако никого провоцировать не собиралась. А чисто технически Ларс сделал все для того, чтобы актеры не участвовали в съемках реального секса, — так что тут ничем интересным вас порадовать не могу. Можно было даже трусы не снимать. Все делалось с дублерами.

— Полный комфорт? Неужели?

— Не полный, естественно. Кое-что было унизительно, неловко. Но Ларса бессмысленно даже пытаться ограничивать: правила устанавливает он, а мы просто подчиняемся. Я знаю одно: он уважает всех актеров — порноартистов в том числе. Значит, и меня не подведет. Самую же сильную неловкость я испытала, когда смотрела готовый фильм. В сцене, где Джо испытывает оргазм, мы видим ее половые органы, и… Понимаете, они не мои, а чужие. Как увидеть чужую голову на своих плечах. Странное ощущение. Пройдут годы, «Нимфоманку» будут смотреть совсем другие люди — и мне важно, чтобы они знали: сексом на съемках я не занималась. Потому что, когда покажут полную версию, вы точно поверите, что это все по-настоящему. Я сама практически поверила.

«Мы видим ее половые органы, и… Понимаете, они не мои, а чужие. Как увидеть чужую голову на своих плечах»

— Какой эпизод порадовал вас больше всего?

— Тот, где я занимаюсь сексом с двумя чернокожими. Это было невероятно смешно. Вообще, одна из главных радостей работы с Ларсом — его изумительное чувство юмора, которое ощущается в каждой написанной им сцене.

— Простите за вопрос, но мне очень интересно — а вот маме вашей (Джейн Биркин. — *Прим. ред.*) нравятся ваши фильмы с Триером?

— Она меня во всем поддерживает. И всегда поддерживала. В любых моих сомнениях и нервах она меня успокаивает. Хотя во время съемок «Нимфоманки» даже ругалась со мной, потому что я кормила ребенка в промежутках между съемками. Что греха таить, она считает, что я недостаточно серьезно отношусь к своему семейному долгу.

Шарлотта Генсбур выступила в «Нимфоманке» не только как актриса, но и как музыкант — ее кавер-версией американского рок-н-ролльного стандарта 1960-х «Hey Joe» озвучены финальные титры

Шведский актер *Стеллан Скарсгард* в последние годы стал весьма востребован в Голливуде — он играл в «Пиратах Карибского моря», обеих версиях «Тора» и «Девушке с татуировкой дракона»

Стеллан Скарсгард: «Фильмы Триера — сказки для взрослых, а сам он — Ганс Христиан Андерсен»

— Что привлекло вас в персонаже? Он же весь фильм сидит на одном месте и разговаривает, не принимая никакого участия во всех творящихся бесчинствах. Это вас не смутило?

— Напротив. «Нимфоманка» — богато вышитый ковер, в котором мой орнамент один из самых интересных. Будь это прямолинейное описание жизни одной женщины, я не уверен, что вы бы выдержали четыре часа такого зрелища! А с Селигманом, которого сыграл я, фильм превратился в подобие старого доброго романа, со всеми отступлениями, которые и придают повествованию объем.

— Ваш герой не верит в концепцию греха. А вы?

— Нет, конечно. И уж точно если бы верил, то не в религиозном смысле. «Грех» — просто клеймо, которое мы ставим на поступках, табуированных в далеком прошлом; привычка, не более того. Сам я не грешу… А если бы грешил, вам бы не сказал.

— Вы старожил триеровского кинематографа: уже снимались у него в «Рассекая волны», «Королевстве», «Догвиле» и «Меланхолии». Вы уже ко всему привыкли с Ларсом?

— Ко всему привыкнуть невозможно. И не нужно. В тот день, когда я перестану учиться, поменяю профессию. А «Нимфоманка» была очень поучительной. Одни только мои реплики занимали полных девяносто страниц сценария — этого, вообще-то, с лихвой хватило бы на полноценный полуторачасовой фильм. И все это время я говорю. Никогда ничего подобного я в жизни не играл. Даже выучить все это — настоящий ад! К счастью, я актер театральный, привык к зубрежке сложных диалогов.

— Можете сравнить сценарий «Нимфоманки» с каким-то театральным материалом?

— Не думал об этом. Естественно, Ларс — скандинав, и поэтому невозможно не увидеть каких-то параллелей с нашими главными гениями, от Стриндберга до Дрейера или Бергмана. Но влияния Тарковского тоже не отнять! С другой стороны, в Ларсе есть что-то от детского писателя. Его диалоги всегда замечательно наивны, в них звучит какая-то неиспорченность. Это невероятно. Он сказал мне: «Стеллан, если хочешь, можешь импровизировать», но куда мне до него! Я просто не в состоянии так мыслить и разговаривать, как это делает Ларс и его персонажи. Его фильмы — сказки для взрослых, а сам он — Ганс Христиан Андерсен. Правда, все сказки — с рейтингом 18+.

— Триер изменился за те двадцать лет, что вы знакомы и работаете вместе? В «Нимфоманке» же, по сути, действуют его два вечных персонажа — мужчина-идеалист и раздираемая внутренними противоречиями женщина…

— Вы же видите разницу между Бесс из «Рассекая волны» и Джо из «Нимфоманки»? Бесс была человеком абсолютно здоровым, у нее не было маний и фобий… Ларс, естественно, меняется. Многие изменения связаны с его личной жизнью, в которую я лезть не хочу — однако он поменял жену с тех пор, как мы познакомились. Это сделало его другим человеком. Он позабыл многие свои идеи фикс, возмужал и созрел. В том числе как художник. Он стал лучше понимать людей и меньше их бояться. Что касается техники, то он справился со своей манией контролировать все. Его первые три фильма были слишком совершенны, и это убивало их! Освобождение наступило с «Рассекая волны», и дальше он начал отказываться от лишних технических средств, начиная с «Догмы 95» и заканчивая «Догвилем» и «Мандерлаем», где остались только актеры и текст, больше ничего. Дойдя до совершенства в работе с актерами, он постепенно начал возвращать себе технические средства, одно за другим. Из-за этого «Меланхолия» стала одним из самых компромиссных фильмов в его карьере. Но теперь он опять позволяет себе разные странности и дикости, что меня очень радует.

— Ваш герой сравнивает религию и секс. Вы тоже считаете секс разновидностью религии?

— Нет, конечно. Секс — это инстинкт, такой же, как голод или жажда. Это неотъемлемая часть нашей животной натуры. А религия — причем любая — пытается натуру контролировать. Но я не хочу, чтобы меня контролировали. По счастью, родители воспитали меня в свободной семье. Они постоянно ходили по дому голые, и мне в голову не приходило, что гениталии относятся к табуированной зоне. Уже в младших классах, когда мои одноклассники искренне верили, что детей приносит аист, я прекрасно знал, откуда они берутся на самом деле! Секс — важнейшая часть моей жизни. Мы все — репродуктивные машины. Собственно, мы едим и пьем только для того, чтобы поддерживать функцию воспроизводства. Разумеется, этим дело не ограничивается: мы еще умеем думать и воображать, это помогает нам регулировать свои инстинкты и управлять ими.

«Грех» — просто клеймо, которое мы ставим на поступках, табуированных в далеком прошлом»

— А нимфоманка Джо не способна ими управлять?

— Просто она женщина. А в современном обществе женщине все еще не позволено то, что допускается в отношении мужчины. Любой мужик, который перетрахал кучу баб, вызывает уважение у окружающих, а женщину за это считают ….

— Джо ведь еще дальше заходит, она выражает сочувствие педофилу.

— Я, разумеется, считаю, что секс хорош и вообще дозволителен только в том случае, если в нем задействованы совершеннолетние, которые получают от этого взаимное удовольствие. С другой стороны, любой человек заслуживает сочувствия, разве нет? Как сказано в фильме, педофил не может перестать быть педофилом, однако если он не практикует педофилию, то ему можно лишь посочувствовать — никаких других чувств он не заслужил. Сегодняшняя охота на педофилов доходит до абсурда: меня могут арестовать за то, что я моюсь в ванне с моими детьми! А ведь я, вообще-то, так и поступаю. Вот подобные законы и есть настоящее извращение. У нас в Швеции был случай: женщина рассказала полиции со слов своей сестры, что племянник потрогал пенис своего папы. Ну случайно! Бывает. Однако этого папу тут же арестовали, его отлучили от детей, потом был суд, их дом многократно обыскивали… В итоге его оправдали, но где-то полгода не пускали к собственным детям.

— Еще одна вещь, которую общество пытается контролировать, — что явно вызывает неудовольствие у Триера, — это свобода слова, которой в «Нимфоманке» посвящен яркий диалог.

— Полагаю, вы догадались, что он спровоцирован инцидентом в Каннах. Господи, я до сих пор в бешенстве от той истории. Ведь именно Канны кричат на каждом углу о том, как они защищают свободу слова! Ага, как же. Свобода слова существует до тех пор, пока ею не решает воспользоваться Ларс фон Триер. Тут и свободе конец. И не думайте, что Ларс — эдакий циник, который ликует по поводу случившегося. Он был серьезно травмирован. Он находился в одном зале с журналистами, которых считал своими друзьями и сторонниками, а они так с ним поступили. Каждый из них знал, что Триер не нацист, он просто по-идиотски пошутил. Однако наутро все газеты мира кричали, что он нацист, а его детям не давали прохода в школе! Ларс был ранен и разгневан тем, как трусливо повел себя фестиваль: сперва потребовал извинений — и он моментально извинился, а потом все равно выкинул его. Уверен, под давлением спонсоров, один из которых — «Мерседес». Естественно, им не нравятся разговоры про нацизм. Ведь они до Канн были спонсорами Второй мировой войны.

— Однако вы все-таки признаете, что шутка была неудачной. А ведь тут он опять нарывается, на этот раз с чернокожими.

— Послушайте, одна из главных задач Ларса в жизни — нарушать запреты, а табу есть в любом обществе, сколь бы либеральным оно ни прикидывалось. Взять тех же чернокожих. Долгие столетия их называли неграми — и никого это не смущало: Мартин Лютер Кинг использовал это слово. Что ж, условия их жизни были чудовищны и после отмены рабства; поэтому придумали слово «цветные», что не помогло улучшить ситуацию. Ну изобрели слово «черные». Все равно не работало! Тогда перешли на «афроамериканцев»… Несмотря ни на что даже сейчас количество чернокожих, сидящих в тюрьмах, много превосходит число белых заключенных. Словами делу не поможешь, улавливаете, о чем я? При помощи слов общество прячет от себя правду.

— Триер заклеил себе рот скотчем и отказался говорить вообще.

— Если он не может говорить свободно, лучше он обречет себя на вечное молчание. Ведь он, верьте или нет, абсолютно всегда говорит то, что думает. А вы слушайте впредь внимательнее. Теперь Триер говорит при помощи своего фильма — и довольно внятно. Свобода самовыражения и свобода слова невероятно важны. «Нимфоманка» — еще и об этом. Европейское общество становится год от года все более пуританским. Мне кажется, это тесно связано с различными движениями в защиту семейных ценностей. Нет бы пропагандировать стародавний тезис «плодитесь и размножайтесь»! Напротив, они следят за нравственностью и лезут в чужую сексуальную жизнь, а в основе всего — разумеется, религия.

«Охота на педофилов доходит до абсурда: могут арестовать за то, что я моюсь в ванне с моими детьми!»

— Признайтесь напоследок: вы единственный актер, у которого не было порнодублера на съемках?

— Кто вам сказал? Расскажу вам, как Ларс позвал меня в этот фильм. Позвонил и сказал: «Стеллан, я снимаю порнофильм. Хочу пригласить тебя на главную роль. Только предупреждаю, трахаться не придется». Я говорю: «Ладно, что поделать». — «Но учти, придется показать твой пенис, и он должен быть маленьким и жалким!» Я ответил: «Хорошо, но я буду говорить всем, что это не мой пенис, а пенис Ларса фон Триера». ●

«Нимфоманка. Часть I» («Nymphomaniac»), Ларс фон Триер, Дания–Германия–Франция–Бельгия–Великобритания, 2013, субтитры, с 13 февраля; вторая часть фильма выйдет в прокат 6 марта

05.02–23.03.2014

ГЕНИЙ МЕСТА

Классика литовской фотографии

GENIUS LOCI Classical Lithuanian photography

ЦЕНТР ФОТОГРАФИИ ИМЕНИ БРАТЬЕВ ЛЮМЬЕР

Территория Фабрики «Красный Октябрь», Болотная наб., д.3, стр.1 | www.lumiere.ru

12+

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПАРТНЕР

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ МЕДИА ПАРТНЕР

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПАРТНЕР

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА

ТЕХНИЧЕСКИЙ ПАРТНЕР

Искусство

К тридцатилетию *митьков* — от первых выставок, славы, альбомов с Гребенщиковым и дружбы с Собчаком до распада и анонимных алкоголиков

ТЕКСТ: АНАСТАСИЯ ПРИНЦЕВА, ФЕЛИКС САНДАЛОВ, МАРИЯ СЕМЕНДЯЕВА

На этом снимке присутствуют все атрибуты *митьков* — соборность, тельняшки, сестренка и водка, правда, последняя лишь на картине: в какой-то момент с пьянством пришлось завязать

Жанр *митьковской гравюры* с особым жаром вспыхнул, когда митьки взялись за книгоиздание, — данный рисунок Александра Флоренского взят из краеугольной книги «Митьки»

1984. Первые выставки

Группа близких по духу художников образовалась еще до того, как появилось объединяющее их заветное слово — «митьки». И краеугольные понятия их философии проявились уже тогда — соборность, неформальность, нестяжательство, отрицание всего, что выходит за рамки добродушной вселенной, где каждый друг другу братушка и сестренка.

Владимир Шинкарев, художник, автор книги «Митьки»: «Собрались приятели-художники и стали делать выставки, но нередко это выглядело так, будто живопись — только декорация для всеобщего веселья. Поэты читали стихи, музыканты пели песни, и люди, которым живопись ранее была вовсе неинтересна, приходили посмотреть, как митьки тусуются. Недоброжелатели даже стали вовсе отрицать значимость живописи митьков — мол, на имидже выехали. Да нет, извините, прекрасная у нас была живопись».

Дмитрий Шагин, художник: «Первая выставка была квартирная, в доме, который пошел на капремонт. В одной комнате выставились 60 человек. Отключили воду, отопление, а потом власти и электричество отрубили, чтобы люди не смотрели. Но люди приходили со свечами».

1984–1993. Пьянство

Энциклопедия Lurkmore определяет митьков как «художников по холсту водкой» — на первом этапе существования группы это вполне соответствовало действительности.

Шагин: «В конце 80-х была шутка такая народная: «На красный горбачевский террор митьки ответили белой горячкой». Пьянство митьков было актом героизма и ответом на запрет выпивать. Митьки отстояли свое право, но с потерями. Наш поэт Олег Григорьев умер. Я чуть не умер. Пили спирт «Рояль». Говорят, что митьки были только тогда, когда была пьянка. И отчасти это так».

Андрей Филиппов, художник, концептуалист: «Раньше было четкое разделение: Питер — это наркотики и рок-н-ролл, а Москва — это концептуализм и водка. Но митьки из всех питерских были алкоголиками. Помню, была выставка «Советское искусство в 90-х» в Дюссельдорфе, и мы с утра встречаемся в лифте — я, Костя Звездочетов, Никита Алексеев, Африка-Бугаев и еще кто-то из питерских. Они бледные, а мы красные. Спускаемся вниз. Мы бежим в первый магазин, а они бегут на вокзал за веществами. Тогда это нас заметно отличало».

1984–1990. Ежегодные выставки ТЭИИ

ТЭИИ — Товарищество экспериментального изобразительного искусства — объединило девять групп художников (совершенно разных: от «Новых художников» Тимура Новикова до некрореалистов с лидером Евгением Юфитом), пытавшихся представить широкий диапазон неофициального искусства на более цивилизованных, чем квартиры и мастерские, площадках: во Дворце молодежи и ДК им. Кирова. Митьки были едва ли не самыми консервативными, но вместе с тем и самыми популярными.

Александр Флоренский, художник: «Когда появились эти выставки, митьки уже вполне оформились как группа и выставлялись на них отдельным блоком, защищали друг друга перед выставкомом, сформированным из участников выставки, — не всем картинки митьков нравились, ибо были далеки от провозглашавшегося «экспериментального искусства», а скорее находились в русле традиционной живописи. Но имя у группы уже было благодаря нелепым и малограмотным публикациям в тогдашних многомиллионных СМИ типа газеты «Смена» или журнала «Юность», поэтому у стенда митьков всегда был народ».

1985. Книга «Митьки»

В сентябре 1984 года Владимиру Шинкареву приходит в голову мысль отразить в литературной форме быт, праздники и речи своих друзей-художников, самым ярким из которых был Дмитрий

С митьками дружили многие выдающиеся люди своего времени — в частности *Борис Гребенщиков* (в центре)

Шагин, ставший прообразом того самого митька — беспечного и безобидного гедониста, то ли хиппи, то ли лодыря, то ли святого.

Шинкарев: «Используя как персонажей нашу компанию художников, я описал гипотетическое молодежное движение со своим сленгом и философией. Симпатичное раздолбайство, присущее любому представителю «поколения дворников и сторожей», было истолковано как сознательная стратегия. Это массовое молодежное движение мы вскоре и начали с бескорыстным энтузиазмом разыгрывать на выставках, да и в быту».

Шагин: «Книжка Шинкарева разошлась в самиздате очень широко, и митьковский юмор распространялся очень быстро. Получилось так, что почти все художники ТЭИИ замитьковали, и Рок-клуб замитьковал, и все стали добрые, выпивали. А нас стали приглашать и в другие города».

Умка, музыкант: «Машинописные странички под названием «Митьки» попали нам в руки в 1985 году в Питере. Помню, как мы шарились с друзьями по стылым улицам в поисках различных кайфов и вписок, не выпуская из зубов этот великолепный текст, шли и, не глядя под ноги, читали вслух — друг другу и первому встречному: «Ура, мы поняли, мы митьки!» Скоро это уже кричала вся страна, что выглядело, прямо скажем, глуповато».

Андрей Филиппов, петербуржский художник: Популярность к нам пришла во многом благодаря книжке. Наша первая выездная выставка была в городе Нижнем Новгороде — там митьков уже знали и ждали. Была очень важная статья в журнале «Юность» — там всем запомнились гравюры Васи Голубева типа «Митьки отправляют Брежнева в Афганистан», «Митьки отдают свои уши Ван Гогу» и т.п. В ленинградской прессе в основном ругательные были статьи: мол, комсомол должен взять под неусыпное око новое массовое молодежное движение. Но за нас никто не брался, не те времена уже были. Хотя нас начали даже узнавать на улице — пропускали за вином без очереди.

1989. Митьки в Европе

Апогей движения и первые признаки выхода в тираж — «спонсорский» автобус, сомнительные антрепренеры, выставочное турне митьков по Европе. Позднее видеоматериалы с двух месяцев гастролей стали документальным фильмом Алексея Учителя «Елы-палы, или Митьки в Европе».

Шинкарев: «Одновременно три выставки (Антверпен, Кельн, Париж), Алексей Учитель кино снимает. Может быть, вершина движения митьков. С одной стороны — только что ушли из котельных, еще не оторвались от корней, с другой — уже экспортный продукт, везут в Европу и снимают кино не чтобы Европу показать, а показать, как хороши наши митьки на фоне Европы».

Флоренский: «Алексей Учитель решил снять фильм о митьках, вот-вот должных оказаться на пике популярности. Нашелся и продюсер с бельгийской стороны — Ян Хинтьенс. Он получил большой грант от лакокрасочной компании на проект — известные русские художники впервые в жизни едут на Запад, делают там три выставки, попутно знакомясь с жизнью просвещенной Европы во всех формах — от Лувра до гамбургера и фаллоимитатора. Мы знакомились с интересными людьми (Синявский, Хвостенко, Толстый), пьянствовали, изображая — отчасти искренне — сиволапых мужиков, не видевших в глаза ни картошки фри, ни тампона «Тампакс». Все умные мысли, которые хотели внедрить в этот фильм Леша Учитель и митьки, были вытравлены «сорежиссером» Яном Хинтьенсом, старательно адаптирующим фильм к непритязательной европейской публике по схеме «вот как невежественные советские люди встречаются с подлинной цивилизацией». В общем, смотреть не советую».

Дмитрий Шагин (в центре) помнит тур по Европе очень слабо, а вот *Владимир Шинкарев* (справа) справедливо полагает его апогеем движения

1992–1993. «Митьки-газета»

В начале девяностых митьки окончательно превращаются в чисто петербуржский бренд, как разводящиеся мосты, Эрмитаж и депрессия. Немалую роль в институционализации движения сыграла «Митьки-газета» — сборник очерков, мастерски написанных Шинкаревым о том, что любят митьки: о выпивке, девушках и музыке.

Юрий Молодковец, фотограф, издатель «Митьки-газеты»: «Я тогда работал в типографии, и мне казалось, что, издавая такую газету, мы завоюем весь мир. Первый номер получил широкую огласку в СМИ и среди представителей искусства. Вышло всего 10 выпусков, тираж был около 3–5 тысяч, потом меньше, мы продавали и раздавали газеты на концертах и всяких акциях. Почти сразу внутри редакции начались интриги. Звонит Митя Шагин и говорит: «Давай не будем этого печатать» — и начинает продавливать, что он еще не такой уж нам и братушка, хотя мы все уже точно решили. Атмосфера была, что внешне все замечательно, а на самом деле все было не очень замечательно. Наш главный редактор Вася Голубев нарисовал гравюру «Самоубийство главного редактора», дав понять, что он отказывается возглавлять этот орган. Ну и я вскоре перестал в этом участвовать».

1993. Трезвость

Алкогольный драйв во многом скреплял содружество митьков — но массовый отказ художников от спиртного не только не положил конец движению, но и позволил ему выжить.

Шагин: «Многие митьки тогда бросили пить, я вот тоже с 1993 года не пью, и это уже пошла другая история. Наш друг профессор, психиатр Евгений Зубков пригласил меня и Шинкарева в Америку, в центр реабилитации алкоголиков по программе «12 шагов». Я тогда спросил, а что же, мне больше никогда не выпить. На что мне дали очень хороший ответ: «Ты не пей только один день — сегодня». Я спросил: «А завтра?» «А завтра посмотришь». И моей программе одного дня уже 21 год. Митьки создали группу помощи проекту «Дом надежды на горе», это единственный в России центр оказания бесплатной помощи людям, страдающим алкоголизмом».

Шинкарев: «Митьки, описанные как выражение типичных черт еще советского общества, честно и добросовестно пьянствовали, отражая эту типичную черту. В начале 90-х годов многим из нас было недалеко до последней стадии алкоголизма, а эта стадия имеет лишь две разновидности: полная трезвость или смерть. Единственно действенный способ бросить пить — система анонимных

алкоголиков, основанная на терапии 12 шагов. Система эта изобретена в США, но у нас она, пожалуй, более действенна, так как вместо политкорректной «высшей силы», с помощью которой выздоравливают американские алкоголики, обращается к православию. Да, есть у русских анонимных алкоголиков такой бонус, для многих неприемлемый: вместе с трезвостью — православие».

1995. «Митьковская тишина» и другие альбомы

Митьки пробуют себя в музыке. Список участников записи более чем представительный, однако большого успеха перепевки застольных и походных песен митьков не снискали, оставшись странным артефактом эпохи.

Шагин: «В 1995 году была первая запись. Там была песня «Матросская тишина» Шинкарева. Читал я там стихи Олега Григорьева, свои, Шинкарев пел, Ольга Флоренская пела песню на свои стихи, Гребенщиков — свою песню на слова Олега Григорьева, ну и самая известная была «Митьковский марш» («Мы проснулись с тобой после праздничка») на мотив «Прощание славянки». Были алкогольные частушки с Вячеславом Бутусовым. Ну и звездой альбома был Чиж с песней «На поле танки грохотали», которую мы всегда пели за столом хором. Потом в 1996 и 1997 годах вышли второй и третий альбомы. Там участвовали Шевчук, Гребенщиков, Бутусов, Чиж, Скляр. И даже был снят фильм про это — «Митьковские песни».

Умка, музыкант: «Проект «Митьковские песни» считаю достаточно дурацким, как, впрочем, и другие боковые поползновения этой компании. Одно дело, когда ребята по пьяни берут гитару и орут: «Мы проснулись с тобой после праздничка…», а другое — разводить вокруг подобного искусства компакт-диски, концерты и т.п. Я зачем-то поучаствовала в одном таком диске — левой ногой спела знаменитую «авторскую блатную» про «западный Марсель».

1997. Выставка «Водка»

Одна из последних больших выставок митьков, проходившая в Галерее в Трехпрудном, исследовавшая пьянство как феномен искусства и философии, — куратором выступал Авдей Тер-Оганьян, а на самой выставке присутствовали работающие в полную мощность самогонные аппараты.

Полисский: «Марат Гельман предложил сделать выставку про водку. А я придумал сделать митьковский вытрезвитель — там все полосатенькое, простыни, коврики вышитые, смирительная тельняшка. Мне тогда нравился этот митьковский дизайн. Жуткое было открытие, все перепились».

Марат Гельман, галерист: «Когда мы делали «Водку», ребята все бросили пить, вылечились, кроме Яшкина. Мы сделали в галерее большой вытрезвитель, было весело. Это было так: митьки

Особенностью митьков стало художественное хулиганство на самых разных смежных территориях — например, Шагин сфотографировался для пиратского издания альбома *«Led Zeppelin IV»*, выпущенного Андреем Тропилло

продолжают говорить об алкоголизме, но с точки зрения непьющих людей. Яшкин, единственный митек, который не бросил пить, напился и сломал себе ногу перед открытием. Поэтому он поселился в этом митьковском вытрезвителе и лежал там в качестве экспоната. Это был финал митьков как группы, после этого они ничего не делали, разве что какие-то коммерческие проекты».

1995–2000. Сериал «Митьки. Полет Икара»

Сериал, названный в честь полотна Питера Брейгеля — любимой картины любого митька. Примечателен участием в съемках групп «Аукцыон», «Ночные снайперы» и Александра Баширова. Закадровый текст читает еще один яркий символ современного Петербурга — Михаил Боярский.

Виктор Тихомиров, художник, режиссер сериала: «Первая серия — в основном про концерты Хвостенко и других близких нам по духу рок-н-ролльных музыкантов. Типа квартирников в окружении наших картин. В «Митьки. Революшен» мы решили сделать символический залп «Авроры» в честь юбилея революции. Был задействован ресторан плавучий буржуйский, назвали богатеев, которые сбрасывали кучу денег с потолка и проверяли так нас на вшивость, но мы до их денег не дотронулись. Третья серия — это просто философские разговоры о судьбах искусства. Четвертая называлась «Ура флоту!». У нас была выставка

Митьки в отличие от других объединений художников всегда в охотку и с удовольствием привлекали к своей деятельности *молодое поколение*, в том числе и собственных детей

ФОТОГРАФИИ ИЗ «НОВОСТЕЙ ИМИТЬКИ»

в Музее флота, и командование флота выделило нам корабль с 300 членами экипажа. Вся команда выстроилась на набережной Крузенштерна и по моей команде подбрасывала вверх 300 бескозырок, впервые в истории человечества экипаж военного корабля исполнял команду художников».

2006. Вторая ставка

Сперва митьки базировались в мастерской Александра Флоренского, но в 1996 году выставку митьков посетил губернатор Анатолий Собчак, и движение обзавелось собственным помещением. В 2004 году ставка подверглась рейдерскому захвату — и митьки просили ходатайства у нового губернатора Валентины Матвиенко. Она подарила митькам новую ставку на улице Марата.
Шагин: «Тогда был настоящий рейдерский захват, пришли искусствоведы в штатском и стали говорить, что наше место на помойке, а наши картины выкидывать. Как в 1985 году прямо, когда нас милиция громила. Произошел большой скандал, СМИ вступились за нас и с ними Матвиенко, которая назвала нас забавным выражением «бренд-символ Петербурга».

2008. Распад митьков

К концу двухтысячных отношения в полураспавшемся коллективе охладились окончательно. Газеты писали, что Шинкарев решил покинуть митьков после вступления Шагина в предвыборный штаб Дмитрия Медведева. Сам Шинкарев утверждает, что покинул митьков еще до этого.
Шинкарев: Из «Митьков» я вышел в конце 2007 года. Группа художников редко может существовать больше лет пяти. Конечно, бренд «Митьки» можно было использовать дольше, он был задуман как вневременной, очень широкий — хоть в предвыборный штаб президента вступай, — но всякая вещь испортится от чрезмерной эксплуатации».
Лев Лурье, историк: «Трагедия митьков в том, что Митя Шагин является големом, он был создан Шинкаревым, но ожил. Они пошли в разные стороны, Шагин стал рождественским дедом-зазывалой, таким сувениром на память. А Шинкарев еще в 90-е годы понял, что невозможно продолжать паразитировать на том, что придумано в 80-е. Уже немолодые, знаменитые, независимые друг от друга люди, ну какие митьки».
Флоренский: «Думаю, что «героический период» митьков — с 1984-го по примерно 1991-й — было, возможно, самое подлинное и живое явление в русском искусстве. Но с успехом, увы, часто приходят зависть, мелочность, честолюбие, суетливость — и это многих из нас затронуло. Раньше нечего было делить — а тут появились и деньги, и поездки, и продажи или, например, центральное место перед объективом телекамеры. Короче, тривиальная история. К началу 2000-х годов митьки стали превращаться в руководимый Дмитрием

Александр Флоренский и его семья сформировали свой собственный канон в рамках митьковского движения — их работы на первый взгляд очень наивны, но вместе с тем крайне достоверно передают картину мира

Шагиным провинциальный балаган, и мы с Ольгой тихо ушли из группы, оставив свои помещения в общей митьковской мастерской другим художникам. Если бы Шагин повел себя умнее, митьки стали бы кем-то, кого со временем изучали бы — как футуристов или обэриутов. А теперь вряд ли, столько навоза придется перерыть, чтобы найти те самые жемчужные зерна. Как говорил Марк Твен, «опустим завесу жалости за этой сценой».

2009. «Конец митьков»

По всей видимости, последнее литературное произведение Шинкарева на тему митьков — книга об постепенном распаде объединения, документ потрясающей силы и боли.
Шинкарев: «История группы художников «Митьки» — в сущности, история всего нашего поколения. Отношений у нас с Митей сейчас, увы, маловато, разве иногда встретимся на выставке, троекратно поцелуемся и разойдемся».
Шагин: «Я эту книжку не читал. Я счел, что я не хочу омрачать то, что было у меня с Володей. Говорят, что она не очень лицеприятная, и я поэтому не стал изучать, чтобы не особо расстраиваться. С Шинкаревым мы видимся и разговариваем. Он передо мной извинился. Я думаю, что если он целую книгу написал большую, то, видимо, ему было на что обижаться. Мне на него не за что обижаться, поэтому я книжку и не написал».

Как указывает Шинкарев, *«Конец митьков»* — название неправильное: «С маленькой буквы и без кавычек — это мифическое массовое молодежное движение, и эти митьки, подобные платоновским идеям, эйдосам, никогда не кончатся, не заболеют и не умрут»

2013. Акция «Митьки дарят Ивану Грозному нового сына»

Ироничная акция Шагина и его товарищей — они предложили главе Министерства культуры Мединскому заменить картины в Третьяковской галерее

РЕКЛАМА

На Цветном Бульваре

thyme

корица

ПРЯНОСТИ & РАДОСТИ

апельсин

имбирь

РЕСТОРАН

chilli

здесь всегда лето!

Зимние специи для летнего настроения

Друзья! Многие из вас помнят наш уютный летний ресторан в парке им. Горького. Мы открыли для вас новый «зимний» летний ресторан «ПРЯНОСТИ И РАДОСТИ» на Цветном бульваре. Вас ждут полюбившиеся блюда с использованием максимального многообразия приправ, по-грузински веселые, по-итальянски солнечные, по-московски модные. Еще больше радости и пряностей!

Цветной Бульвар, 26

8 (495) 545-43-53

на «более правильные»: избавиться от оскорбляющих чувства верующих передвижников, неполиткорректного полотна «Запорожцы пишут письмо турецкому султану» и подарить Ивану Грозному нового сына.

Шагин: «С 1987 года у нас вроде цензуру отменили и художники писали что хотели. А за последние пару лет все вернулось. Первое наше столкновение с цензурой из недавних было в 2011 году в Музее космонавтики. Была комиссия, пришли люди в штатском и приказали несколько картин снять, ракета там им напомнила фаллический символ и так далее. Потом пошли угрозы Музею Набокова, выставке Гельмана, стали появляться подметные письма. И вот когда появилось письмо с просьбой убрать картину Репина из Третьяковки, потому что она порочит нашу историю, уже с такими геббельсовскими формулировочками, мы решили отреагировать. Я подумал, что когда заберут эту картину якобы на реставрацию, митьки предложат взамен картину один в один по размеру, но чтобы она несла, так сказать, «позитивный» посыл для нашей страны».

2014. 30-летие митьков

В этом году митькам исполнится 30 лет. Каких-то громких празднеств ожидать не приходится, но весной выйдет документальный фильм, повествующий о современном состоянии митьков.

Дмитрий Дроздецкий, продюсер: «Я предложил режиссеру фильма эту идею, поскольку я сам состою в митьках. У нас что-то происходит постоянно: вот сейчас идет выставка «Митьковский плакат» в «Новом Манеже» в Петербурге. Может быть, митьки стали немного другие, но мы никогда не одобряли такие провокационные вещи, как целующиеся милиционеры «Синих носов». Это чуждо митькам, у нас традиционные ценности».

Данила Бондарь, режиссер: «У фильма как такового нет главного героя помимо инициативной группы митьков — но Шагин ведь сам по себе сейчас лидер этого движения, правильно? Зритель увидит, как митьки готовятся к выставке, как совместно пишут одну картину — это из необычного… Где будет показан фильм, я пока не знаю. Это уж как Шагин решит». ●

Тельняшки стали фирменным знаком митьков, и увеличение «полосатости» движения можно связать с его постепенным закатом — как видно, к акции *«Митьки дарят Ивану Грозному нового сына»* она достигла пиковых значений

МАТЕРИАЛ ПЕЧАТАЕТСЯ НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР НОВАЯ ОПЕРА ИМ. Е.В. КОЛОБОВА

Чарльз Кастроново: «Дебютировать в Новой Опере без Кати — это забавно…»

Чарльз Кастроново — из тех певцов, в гастрольный график которых пролезть едва ли не сложнее, чем в игольное ушко. Один из ведущих лирических теноров мира расписан на годы вперед. Тем приятнее было слушать его на Крещенском фестивале 2014 года в московской Новой Опере. Концертное исполнение оперы Шарля Гуно «Ромео и Джульетта» с участием Кастроново — Ромео и изумительной южноафриканки Претти Йенде — Джульетты, без сомнения, стало одним из топовых событий нынешней музыкальной зимы. За день до концерта, после генеральной репетиции, Чарльз Кастроново дал небольшое интервью корреспонденту «Афиши»:

На фото: Чарльз Кастроново — портрет

Чарльз, прежде всего, разрешите поздравить вас и вашу жену Екатерину с рождением сына. Екатерина Кастроново (мы ее знаем под девичьей фамилией — Сюрина) несколько лет была солисткой Новой Оперы. Так что вы, в некотором смысле, связаны с театром родственными узами. Рассказывала ли она вам о театре, какие у вас возникли предчувствия, предварительные ожидания, насколько они оправдались?

Спасибо за поздравление! Конечно, Катюша рассказывала мне о Новой Опере. И, пожалуй, главное, что я запомнил — то, что в театре очень сильная труппа, высочайший музыкальный уровень, атмосфера, располагающая к плодотворной работе. Именно это я и нашел. Приехав, я сразу же почувствовал себя очень естественно, ощутил поддержку. Были и вещи, которые приятно удивили. Например, акустика: один певец может бесконечно рассказывать об этом другому, но пока сам не попробуешь и не почувствуешь, ничего не поймешь. Огромный и приятный сюрприз — великолепное звучание оркестра и артисты, с которыми мне довелось работать. Конечно, это забавно — впервые петь в Новой Опере одному, без Кати, — но в чем-то и интересно: остаешься один на один со своим опытом.

На фото: Концертное исполнение оперы «Ромео и Джульетта» Ш. Гуно, Ромео — Чарльз Кастроново, Джульетта — Претти Йенде. Фотограф Даниил Кочетков

Каким вам показался музыкальный уровень исполнения?

Я пою по всему миру, и могу сказать, что музыкальный уровень Новой Оперы практически не отличается от лучших оперных театров, в которых мне приходилось выступать. Всё великолепно подготовлено, очень ровный состав исполнителей, хор просто поражает… Кстати, я правильно понимаю, что «Ромео и Джульетта» не так часто звучит и ставится в России?

Не так часто — это еще мягко сказано; последняя постановка была 70 лет назад. А в Новой Опере «Ромео и Джульетта» впервые прозвучит в концертном исполнении, а в следующем сезоне ожидается уже сценическая версия.

В таком случае я могу сказать, что музыканты крайне мобильны и восприимчивы к незнакомому материалу, стилю. На моих глазах, буквально за две репетиции возникло совершенно другое качество исполнения. Видно было, что маэстро Фабио Мастранжело увлек коллег новой для них музыкой.

С кем еще из бывших или нынешних солистов Новой Оперы вы пели на мировых сценах?

Мне знакомы имена Виталия Билого и Георгия Васильева, с которыми у нас общий агент. Но, прежде всего, я бы вспомнил Любовь Петрову. Мы познакомились с ней в рамках Молодежной артистической программы театра Метрополитен-Опера.

Кстати, 30 января в Новой Опере она появится в заглавной партии в концертном исполнении «Травиаты» Верди …

… отлично! И, между прочим, именно с Любой я впервые спел Ромео в Далласской опере. Потрясающая певица, актриса, коллега!

Часто артист, появляясь впервые в незнакомом месте, сразу понимает, вернется он сюда или нет. Ждать ли вас снова, и если да, что еще бы вы хотели спеть и сыграть в этом театре?

Мы уже говорили об этом с директором Новой Оперы Дмитрием Сибирцевым. Конечно, у меня слегка сумасшедший график, но я с удовольствием вернусь. Я связан с Россией через Катю, мне здесь нравится. И я бы предпочел спектакль концерту, потому что больше всего на свете люблю играть на сцене.

Кино

Великий японский мультипликатор *Хаяо Миядзаки* — о фильме «Ветер крепчает», будущем, Второй мировой, религии и любви к самолетам

ИНТЕРВЬЮ: АНТОН ДОЛИН

ФОТОГРАФИЯ: НАТАЛИЯ ХЛЮСТОВА

— На протяжении сорока лет вы утверждали, что мультфильмы снимаете и всегда будете снимать только для детей. И вот — «Ветер крепчает», сделанный исключительно для взрослых.

— Ну я и раньше делал мультфильмы для взрослых — например, «Порко Россо»…

— Мои дети смотрят его с трех лет!

— Это проблемы родителей. Ладно, предположим, «Порко Россо» был и для детей тоже. «Ветер крепчает» в самом деле только для взрослых. Этот факт принес мне немало страданий. Мне очень трудно, почти невозможно, делать мультфильм, не представляя себе заранее лиц зрителей, для которых я его рисую. Обычно мне помогает детский сад студии «Гибли», который находится рядом с моей рабочей студией: выйду на улицу, посмотрю на детей — и сразу понимаю, что нужно делать. А «Ветер крепчает» для кого-то другого, и я с этим кем-то не был знаком. Понимаете, это не только психологический барьер, но и прагматический: не зная будущей публики, невозможно предсказать коммерческий успех, а он необходим, иначе студия разорится. Все мои сомнения я изложил продюсеру, но в конечном счете именно он убедил меня взяться за «Ветер крепчает». «Пока зрители маленькие, но им когда-то придется вырасти, — сказал мне продюсер. — Твой фильм поможет им». Что ж, может, он и был прав. Я смотрю вокруг и вижу, что в реальности все меньше поводов для фантазий: ситуация в современном обществе очень меня тревожит. С другой стороны, именно сейчас резко возросла необходимость в фантазиях. Этот парадокс — в основе моего фильма. А еще — нежелание создавать чисто коммерческий продукт, несмотря на такую необходимость. Продюсеры меня успокаивали: мол, успех все равно будет. Ну да, он и был. Только в залах сидели сплошные старики.

— Когда-то, переписывая фантастическую повесть «Невероятный прилив» для сценария вашего первого мультфильма «Конан — мальчик из будущего», вы критиковали ее автора: его видение будущего казалось вам неоправданно мрачным. Теперь вы и сами заканчиваете свой последний мультфильм на трагической ноте. Куда подевался ваш былой оптимизм?

— Несмотря ни на что надо жить дальше — это ли не оптимизм? В 1945 году, когда кончилась война, мне было четыре года. По мере того как я рос, на глазах менялась оценка довоенного периода японской истории: его будто вовсе не было. Эти годы старались не замечать, будто

«Ветер крепчает» *Хаяо Миядзаки* номинирован на «Оскар» за лучший мультфильм. В 2003-м режиссер уже получил награду за «Унесенных призраками», но на церемонию не приехал, заявив позже, что не хотел принимать премию от страны, бомбящей Ирак

их аннулировали. Но я разговаривал с моими родителями, и их воспоминания доказывали мне, какой прекрасной была та эпоха. Вовсе не серой, как старались показать после войны, а прекрасной, радужной, полной надежд; то было время, когда мои мама и папа влюбились друг в друга. Мне хотелось показать людей, которые жили тогда, любили и надеялись. Да, мир готовился к войне, но прототип героя «Ветер крепчает» — авиаконструктор Дзиро Хорикоси — пережил тогда самые светлые годы своей жизни. Может быть, поэтому он в моем воображении слился с другим свидетелем довоенных лет — писателем-декадентом Тацуо Хори, написавшим знаменитую повесть «Ветер крепчает» о своей невесте, умирающей в туберкулезном санатории. Мой Дзиро из мультфильма — нечто среднее между двумя историческими личностями. Иногда я представляю себе, как они случайно встретились бы в кафе у Токийского университета и Тацуо Хори сказал бы Дзиро: «Хорошие у тебя получались самолеты!» Вряд ли он стал бы обвинять его в милитаризме и службе силам зла. Ведь тогда мало кто представлял, к чему приведет эта война…

— Но теперешние ваши зрители прекрасно это знают.

— Да, и мне важно объяснить им, что умничать задним числом очень просто. Посмотрим еще, что скажут о нас через полвека. Оба они, Хори и Дзиро, были счастливы в ту тревожную эпоху и вовсе не были пацифистами, что я и показал. Что ж теперь, вычеркнуть их из истории? Меня обвиняют в нехватке антивоенного пафоса и даже, представьте, называют нацистом. А я всего лишь не хотел лгать.

— «Ветер крепчает» — фильм о поколении ваших родителей. Есть ли в нем что-то автобиографическое?

— Моя жена утверждает, что Дзиро — вылитый я, просто брат-близнец. Я ей на это отвечаю, что у нас просто очки похожие! Нет, Дзиро был совсем другим. У меня есть его фотография, сделанная во время путешествия в Европу: совсем молодой, а взгляд застенчивый, глаза спрятаны за очками. Лицо тонкое, болезненное. Будто он страдает от туберкулеза… Я не такой. Например, мои сотрудники по студии «Гибли» считают, что мой портрет — глава конструкторского бюро из фильма: «Сделайте для меня лучший самолет! Мне плевать как, но сделайте!» (*Смеется.*)

— Откуда они берутся — духи и монстры из «Унесенных призраками», лесные боги из «Принцессы Мононоке», Тоторо и чернушки из «Моего соседа Тоторо»?

— Из подсознания. Я стараюсь не анализировать их, чтобы не спугнуть. Они просто приходят ко мне, появляются из ниоткуда. Причем сначала я не знаю, как они выглядят. Я представляю себе, как они себя ведут, о чем говорят, если они вообще умеют разговаривать, о чем думают. Только потом постепенно рождается изображение. Например, сцена на автобусной остановке, где Сацуки впервые встречает Тоторо: она сначала слышит шаги, потом видит его лапу, наконец, его целиком — но он на нее не смотрит. Куда он смотрит? Я начинаю думать об этом и понимаю, что он смотрит вверх, на большой лист, который использует вместо зонтика… Так из мелочей рождается образ. Обычно — с нуля: я стараюсь забыть все, что придумывал, и создаю что-то новое.

— Удивительное свойство ваших сказок — почти полное отсутствие злодеев и отрицательных персонажей. Даже у тех, которые кажутся негодяями, всегда есть причины вести себя именно так, и зрители в конечном счете способны их понять и даже стать на их сторону. Это что-то японское?

— Скорее уж русское! (*Открывает лежащий на столе альбом Билибина.*) Помните «Василису Прекрасную»? Героиня приходит к Бабе-яге — и та ведь ее не съедает, а выслушивает и даже помогает! Слушает — значит, не кушает. Неужто она после этого злая? Каждое магическое существо — сложное, оно не может быть только добрым или только злым. И вообще, создать кого-то злого и победить его в конце сказки — слишком простой путь к катарсису. Так поступают те, кому не хватает фантазии и силы воображения. А я не люблю однозначных оценок, мне не нравится деление на черное и белое, плохое и хорошее. Возьмите ту же Вторую мировую войну: Япония страдала очень много — но и виновата перед многими, чувство этой вины мы испытываем до сих пор. Как после этого объявлять кого-то хорошим, а кого-то плохим? В Италии, например, договорились считать барона Капрони, моего персонажа из «Ветер крепчает», злодеем и пособником фашизма. Я же не могу к нему так относиться, для меня он фантазер и изобретатель самолетов — который, кстати, строил заводы и создавал рабочие места. При этом разработанные им самолеты во время войны никто так и не использовал! Не пригодились.

«Создать кого-то злого и победить его в конце сказки — слишком простой путь к катарсису»

— Отсутствие привычной оппозиции добра и зла заставляет задуматься о религиозной подоплеке ваших картин. Где-то ощущается буддистская невозмутимость, в волшебных созданиях читается синтоизм, а история Навсикаи, к примеру, указывает на мессианские корни. Какая религия ближе всего вам?

— Анимизм. Мне нравится многобожие — точнее, одушевление всех предметов, явлений и живых существ. Как религия анимизм может

Главные темы «Ветер крепчает» — это в некотором смысле темы всех фильмов Миядзаки: во-первых, желание летать, а во-вторых — любовь. Причем первым делом все-таки самолеты

показаться слегка примитивным, но на самом деле он глубок как море. Именно он позволяет добраться до истоков любого религиозного сознания.

— Поразительна еще одна особенность вашего мира — полное равенство женщин и мужчин, детей и взрослых.

— Это мое осознанное решение. В некоторых ситуациях эти различия перестают иметь значение. Я думал об этом, когда писал сценарий «Ветер крепчает»: как вести себя перед лицом катастрофы, которая уравнивает детей со взрослыми, женщин с мужчинами? А потом случилась эта самая катастрофа — цунами 11 марта 2011 года, которое я отразил на свой лад, показав на экране Великое землетрясение Канто 1923 года.

— У большинства ваших фильмов открытый финал. А вы сами знаете, что дальше произошло с их героями? Никогда не было искушения сделать продолжение какого-нибудь из них? Наш старший сын, например, много лет мучается над вопросом, стал ли все-таки Порко Россо человеком или нет.

— Продолжение есть у каждого сюжета, но я довожу историю до той точки, когда об этом продолжении любой зритель сможет догадаться самостоятельно. Что до Порко Россо, то иногда я думаю над тем, чтобы продолжить его историю — но не в мультфильме, а в манге. Может, теперь, на пенсии, этим и займусь. Отличное хобби, между прочим. И о бюджете задумываться не надо. Поеду в Италию на выбор натуры, новые самолеты нарисую… Представляю себе Порко Россо таким же, как раньше. Только усы с годами поседели.

— Многие люди плачут на ваших мультфильмах. А вы сами в кино плачете?

— Да я вообще кино не смотрю. И телевизор не включаю. И смартфонами не пользуюсь. Мне больше нравится книгу полистать или каталог какой-нибудь выставки.

— Вы недавно сообщили, что намерены закончить свою режиссерскую карьеру. Это из-за пессимизма в отношении будущего?

— Главная причина очень проста. Каждый мой мультфильм я создаю примерно пять лет, не меньше. Раньше, когда мне было лет сорок, я мог сделать мультфильм за год, но теперь я не в состоянии укладываться в такие сроки! Я старею, и, что еще ужаснее, стареют мои сотрудники. Как я могу быть уверен, что гарантирую им рабочие места на эти самые пять лет? Откуда я могу знать, что сделанный мной мультфильм не разорит студию? Другие студии собирают сотрудников на каждый конкретный проект, но «Гибли» устроена иначе. Мы плывем на одном корабле, и я больше не в состоянии брать на себя ответственность капитана. Мы с продюсерами старались воспитать новое поколение аниматоров, которые могли бы стать нам достойными наследниками… Не уверен, что у нас получилось. Мне страшно за наше будущее, и лучше уж уйти. Честнее.

— Вы можете сказать, что полностью себя выразили в сделанных мультфильмах?

— Мыслей и проектов у меня множество, но мне не обидно уходить. Все идеи у меня довольно смутные. Они начинают формулироваться только после того, как я берусь за какой-то конкретный проект. Главное мое занятие теперь — создание короткометражных десятиминутных мультфильмов для кинотеатра «Сатурн» в нашем музее «Гибли». Там я могу себе позволить не думать о коммерческом результате, а делать то, что мне заблагорассудится! Так что в старости я скучать не буду. Опять же, надо постоянно выставки придумывать для музея, а то одна лишь постоянная экспозиция — это скучновато.

— Вас тревожит будущее рисованной анимации? Такие мэтры, как вы и ваш коллега по студии «Гибли» Исао Такахата, уходят, а мир почти полностью перешел на компьютерные мультфильмы.

— Будущее анимации, если честно, меня не очень тревожит, а в прошлом я сделал все, что мог. Меня больше волнуют перспективы третьей мировой войны, в которую, мне кажется, Япония может ввязаться в любой момент — страны Восточной Азии этого опасаются, и, я полагаю, небезосновательно… Что до рисованных мультфильмов, то для музея «Гибли» я создаю исключительно их — у нас в кинотеатре «Сатурн» компьютерная анимация запрещена. Понимаете, я чувствую себя гусеницей, которая тихонечко ползет по листу дерева, преодолевая все препятствия и прожилки на нем. Как передать чувства такой гусеницы при помощи компьютера? Как показать такой лист дерева? Мне кажется, только нарисовать карандашом на бумаге.

«Я вообще кино не смотрю. И телевизор не включаю. И смартфонами не пользуюсь»

— Не жалеете, что когда-то не пошли в авиаконструкторы, о чем вы мечтали в юности?

— Жалею, да ведь таланта у меня к этому не было… А мечтать продолжаю до сих пор. Я представляю себе самолет, дизайн которого был бы ультрасовременным, но летел бы он медленно-медленно, плавно, красиво. По идее, это возможно, только все современные правила, законы и установки не позволят сконструировать такую машину. Воображаю, как это было бы чудесно: стоишь на дороге, вдруг поднимаешь голову, а в небе неторопливо парит самолет. Красота! ●

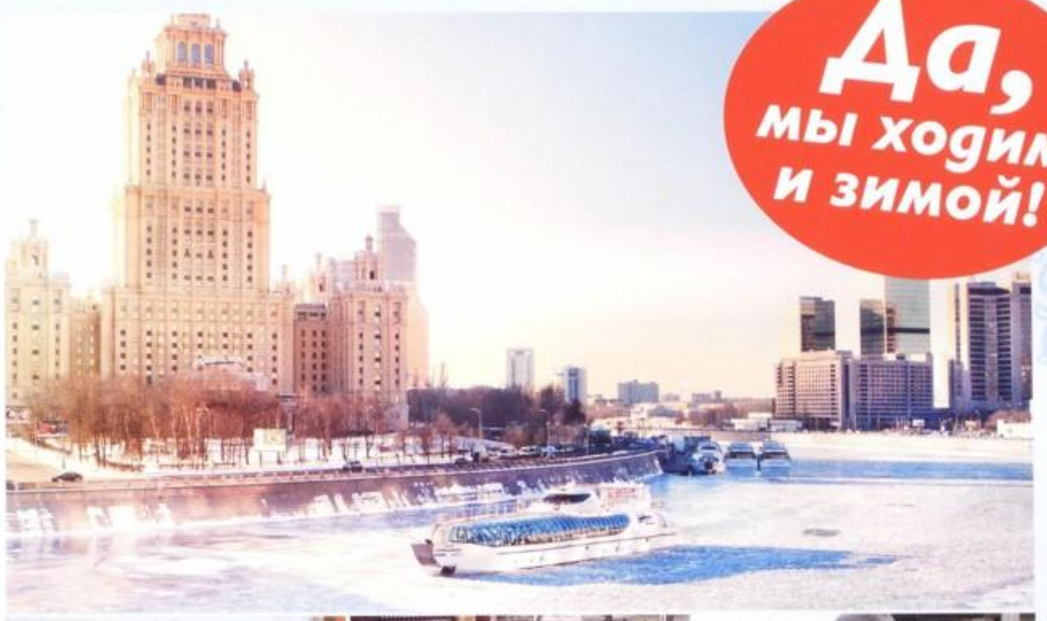
«Ветер крепчает» («Kaze tachinu»), Хаяо Миядзаки, Япония, 2013, субтитры, с 20 февраля

реклама

«Зима — не повод останавливаться!»

Флотилия «Рэдиссон Ройал»

Любая погода радует, когда ты плывешь по Москве-реке на яхте Флотилии «Рэдиссон Ройал». Вкусная еда, ароматные напитки, абсолютный комфорт и теплая компания – 365 дней в году! А для любителей веселья – фестивали и праздничные спецрейсы.

14 февраля

День всех влюблённых (спецрейс*). Самый популярный рейс! Предложение руки и сердца на борту яхты гарантирует успех! Праздничная программа, призы, подарки и Романтика!

23 февраля

День защитников отечества. Солидное меню, Крепкое угощение и музыкально-танцевальная программа с живым исполнением.

24 февраля

24.02 – 2.03: Масленица. Блинное меню на итальянский манер от знаменитого шеф-повара сеньора Лоренцо.

365 ДНЕЙ В ГОДУ · 365 DAYS A YEAR

Причал «Гостиница «Украина» Набережная Тараса Шевченко

Причал «Парк Горького» ЦПКиО им. М.Горького Пушкинская набережная

(495)228 55 55

www.radisson-cruise.ru

Флотилия Radisson ROYAL MOSCOW

Пальто *Maison Martin Margiela*, 35650 р., юбка *Nozomi Ishiguro*, 22500 р., ботинки *Dr. Martens x Comme des Garçons*, 13700 р., коньки *Oxelo*, 1199 р.

Вещи

Пиджак Asos, юбка Chloé и другие *вещи из шерсти и кашемира*, которые можно купить в московских магазинах

ПРЕДМЕТЫ: СЕРЕЖА КОВАЛЕНКО

ФОТОГРАФИИ: ИВАН КАЙДАШ

Шлем для сноуборда *Wed'ze*, 1299 р., пальто *Maison Martin Margiela*, 55650 р.

Топ *Zara*, 2999 р.,
маска для сноуборда,
Wed'ze, 1999 р.

Рубашка *H&M*,
1499 р., жилет *Maison Martin Margiela*,
44000 р., брюки *Burberry*, 21800 р.,
ботинки *Asos*, 4050 р.,
топ *Zara*, 2999 р.,
винтажная юбка,
14000 р., ботинки
Dr. Martens x Comme des Garçons, 13700 р.,
лыжи *Wed'ze*, 2899 р.,
палки *Wed'ze*, 2299 р.

Рубашка *08 Sircus*, 21500 р., брюки *Asos*, 2010 р., рубашка *Neil Barrett*, 22600 р., брюки *Tortuga*, 3400 р., хоккейная защита, *EFSI*, 1799 р.

Рубашка *McQ by Alexander McQueen*, 19300 р., жилет *Chloé*, 97750 р., юбка *Chloé*, 41050 р., туфли *Gareth Pugh*, 15000 р., сноуборд *Wed'ze*, 9999 р.

Рубашка *Topman*, 849 р., пиджак *Asos*, 3800 р., брюки *Asos*, 2690 р., хоккейные щитки *EFSI*, 1699 р.

Прически и макияж: Ольга Глазунова
Модели: Владимир Аверьянов/Point, Владимир Гурьянов/Point, Павлина Дрога/Point

Адреса магазинов, в которых продаются вещи, помещенные в рубрике «Афиша», см. на стр. 175

ТМ МОСКОВСКИЙ ТЕАТР МЮЗИКЛА
В рамках серии концертов «Жизнь прекрасна!»

8 марта в 19:00

Раймонд Паулс

Музыкальный вечер «МАЭСТРО»
с участием артистов Рижского русского театра имени Михаила Чехова

ВТБ Капитал
(495) 797 63 00 ■ WWW.МЮЗИКЛ.РФ
12+
реклама

САТИРИКОН
имени Аркадия Райкина

ПРЕМЬЕРА
15, 23 ФЕВРАЛЯ

Шекспир
ОТЕЛЛО

Спектакль Юрия Бутусова

12+

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ТЕАТРА НАРОДНЫЙ АРТИСТ РОССИИ, ЛАУРЕАТ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕМИЙ РОССИИ КОНСТАНТИН РАЙКИН
www.satirikon.ru (495) 602-6577, 602-6583, 689-7885, 689-7844
Театр «Сатирикон» имени Аркадия Райкина», 129594, г. Москва, Шереметьевская ул., д. 8. ОГРН 1027739122510
реклама

ресторан
БУРГОМИСТР
Отличное место

Москва, Театральная пл., 5/2, 8 (495) 983 00 92
www.burgermeister.ru
реклама

№1 ЧАЙХОНА НОМЕР ОДИН

С телефона заходи!

доступно в Apple Store

12+
Скидка 20% при первом заказе на доставку
реклама

реклама

«7 КРАСОК» - обладатель титула Гиннесс Мировые Рекорды
Тайские и балийские SPA-программы • Турецкий хаммам
Романтические встречи • SPA-курсы • Коррекция фигуры

СЧАСТЬЕ - ЭТО КОГДА ТЕБЯ ПОНИМАЮТ,
БОЛЬШОЕ СЧАСТЬЕ - ЭТО КОГДА ТЕБЯ ЛЮБЯТ,
НАСТОЯЩЕЕ СЧАСТЬЕ - ЭТО КОГДА ЛЮБИШЬ ТЫ.
Конфуций (551-479 г.г. до н.э.)

ПОДАРКИ ДЛЯ ТЕХ, КОГО ЛЮБИШЬ ТЫ!
«7 Красок» (2014 г. н.э.)

цены от 997 ₽ • скидки от 15% до 25%*

ISO-9001:2008

Москва: Н. Арбат | Тверская | Полянка | Остоженка | Минская | Крылатское | Знаменка | Красные Ворота | Пушкинская пл. | проспект Мира | Ленинградский проспект | Королев | Юбилейный | Мытищи | Химки | а/п Домоделово | Новая Рига/Ильинское шоссе.
Санкт-Петербург: пл. А. Невского | Невский пр. | пл. Победы | о. Крестовский | Петроградская.

www.7KRASOK.ru
(495) 925-51-77
(812) 333-50-77

* Акция действует с 07.02.14 по 11.03.14. Акция действует во всей сети салонов «7 КРАСОК». Информация об организаторе акции, о правилах её проведения и сроках размещена на сайте www.7KRASOK.ru

московский академический театр имени владимира маяковского
основная сцена
премьера
20.02.14
21.02.14
бердичев
режиссер никита кобелев
художник по костюмам наталья войнова
художник михаил краменко
композитор ави бенъямин
16+
фридрих горенштейн
драма в 6 эпизодах, 30 годах и 68 скандалах
заказ билетов: www.mayakovsky.ru
реклама

Е.Вахтангова
ТЕАТР
17, 18 ФЕВРАЛЯ
Юлия БОРИСОВА
Людмила МАКСАКОВА
Владимир ЭТУШ
Василий ЛАНОВОЙ
Вячеслав ШАЛЕВИЧ
Галина КОНОВАЛОВА
Ирина КУПЧЕНКО
Евгений КНЯЗЕВ
Режиссер-постановщик
Художественный руководитель театра
Римас ТУМИНАС
ПРИСТАНЬ
Официальные партнеры театра: ВТБ24
Партнер театра Золотарев С. Н.
Касса театра: 8-499-2411679 Заказ и доставка: 8-499-2411693
WWW.VAKHTANGOV.RU
16+
реклама

СЕТЬ МИНИ-ГОСТИНИЦ
Подушкин™
Отель для влюбленных
(495) 221-22-38
www.podushkin.ru
ОТЕЛЬ НА ЧАС
Уютные номера во всех районах Москвы
Новый Арбат, ВДНХ, Войковская, Дмитровка, Каширка, Китай-город, Комсомольский пр-т, Красносельская, Марьино, Плющиха, Можайка, Новослободская, Трубная, Солнцево, Октябрьское поле, Проспект Мира, Фили, Таганка, Севастопольский пр-т, Шаболовка, шоссе Энтузиастов.
Google play
App Store
18+
РЕКЛАМА

афиша
Все развлечения рядом с вами
Бесплатное приложение «Афиша» для Android
Кино
Рестораны
Концерты
Ночная жизнь
Выставки
Театры
16+
Google play
Реклама

TRIP
15 февраля
ИЗВЕСТИЯ
Universal Music Band*
Живой звук
18+
World music, Trip hop, Classic
Bravo
www.musicbravo.ru
БИЛЕТЫ CONCERT.RU 644 2222
реклама

Русский духовный театр Глас
февраль 2014
ПРЕМЬЕРА
Сказочный мир К. Чуковского
0+
Женитьба Бальзаминова
Раб Божий Николай
Живы будем - не помрем!
Ванька, не зевай!
Сергей Есенин
Спасибо деду за Победу
За Русь Святую!
Великая княгиня Е.Ф. Романова (Возвращение)
Художественный руководитель театра – засл. деят. иск. РФ НИКИТА АСТАХОВ
(495) 959-17-38, 959-17-40
www.theatreglas.ru / teatrglas@yandex.ru

Дайкон
детская школа суши
7-14 лет
подробная информация:
www.daikon.ru
т. (495) 607-75-78
магазин
КИТАЙСКИЕ ПРОДУКТЫ
т. (495) 607-86-28
пр. МИРА, д.12, стр.1
www.china-food.ru

РЕСТОРАН
КЕЛЬЯ
Предлагает около 30 СОРТОВ эксклюзивного пива из Бельгии
СКИДКА*
-50%
* при покупке "пенного" на вынос
м. Кропоткинская, пер. Сивцев Вражек, д.3, (495) 697-68-41

Магазины

Где можно купить вещи из ревизий «Афиши»

БОТИНКИ НА ТОЛСТОЙ ПОДОШВЕ

Asos, www.asos.com

Dolce & Gabbana, ЦУМ, Петровка, 2, (495) 933 73 00 Ⓜ Театральная

Dr. Martens, «Кузнецкий Мост 20», Кузнецкий Мост, 20, (495) 623 78 88 Ⓜ Кузнецкий Мост

Grenson, Mood Swings Apartment Store, Никитский б-р, 17, (495) 695 88 35, 695 87 54 Ⓜ Арбатская

ВЕЩИ ИЗ ШЕРСТИ И КАШЕМИРА

08 Sircus, Air Fashion Store, Театральный пр., 3, стр. 3, (495) 258 75 21 Ⓜ Лубянка

Винтажная юбка, Oldich. Dress & Drink, Б.Дмитровка, 11, стр. 1, (495) 951 79 95 Ⓜ Театральная

Asos, www.asos.com

Burberry, Столешников пер., 10, (495) 933 42 57 Ⓜ Театральная

Chloé, ЦУМ, Петровка, 2, (495) 933 73 00 Ⓜ Театральная

Dr. Martens x Comme des Garçons, «Кузнецкий Мост 20», Кузнецкий Мост, 20, (495) 623 78 88

EFSI, «Декатлон», В.Красносельская, 3а, «Тройка», (495) 642 73 00 Ⓜ Красносельская

Gareth Pugh, Air Fashion Store, Театральный пр., 3, стр. 3, (495) 258 75 21 Ⓜ Лубянка

H&M, Пресненская наб., 2, «Афимолл Сити», (495) 258 36 22 Ⓜ Выставочная

Maison Martin Margiela, ЦУМ, Петровка, 2

McQ by Alexander McQueen, ЦУМ, Петровка, 2, (495) 933 73 00 Ⓜ Театральная

Nozomi Ishiguro, Air Fashion Store, Театральный пр., 3, стр. 3, (495) 258 75 21 Ⓜ Лубянка

Neil Barrett, ЦУМ, Петровка, 2

Oxelo, «Декатлон», В.Красносельская, 3а, «Тройка»

Topman, пл. Киевского Вокзала, 2, «Европейский», 2 этаж, (495) 980 51 72 Ⓜ Киевская

Wed'ze, «Декатлон», В.Красносельская, 3а, «Тройка»

Zara, Неглинная, 10, (495) 783 59 92 Ⓜ Кузнецкий Мост

ВЕЩИ ЧЕРНОГО ЦВЕТА

Лакричные конфеты, Booly boom, пл. Киевского Вокзала, 2, «Европейский», (495) 229 61 71 Ⓜ Киевская

Роза, www.fleurdevie.ru

Свечи, «Путь к себе», Новокузнецкая, 6, (495) 951 91 29 Ⓜ Новокузнецкая

Casa Rinaldi, Б.Бронная, 11, «Алые паруса» Ⓜ Пушкинская

Carnevale, пл. Киевского Вокзала, 2, «Европейский», (495) 229 61 71 Ⓜ Киевская

Faber-Castell, «Этюд», Страстной б-р, 7, стр. 3, (495) 699 87 78 Ⓜ Пушкинская

Falksalt, «Зеленый перекресток», Смоленская пл., 3, Смоленский пассаж, (495) 580 93 46 Ⓜ Смоленская

Lush, Б.Бронная, 29, стр. 1, (495) 699 30 50 Ⓜ Пушкинская

Make Up For Ever, «Рив Гош», Цветной б-р, 15, стр. 1, «Цветной», (495) 737 77 73 Ⓜ Цветной бульвар

Stüssy, Kixbox, Цветной б-р, 15, стр. 1, «Цветной»

Swatch, Красная пл., 3, ГУМ, 3 линия, 1 этаж, (495) 620 33 68 Ⓜ Площадь Революции

Swissdent, «Паста и щетки», www.pasta-schetki.ru

УКРАШЕНИЯ В ВИДЕ ЧАСТЕЙ ТЕЛА

«Алексей Барсуков», Depot, Цветной б-р, 15, стр. 1, «Цветной», –1 этаж, (495) 737 77 73 Ⓜ Цветной бульвар

Брелок «Зуб», сувенирный магазин Дарвиновского музея, Вавилова, 57, (499) 783 22 53 Ⓜ Академическая

Винтажная брошь, www.click-boutique.ru

Винтажное колье, facebook.com/hush.honey.hush

Винтажные серьги, Items, Цветной б-р, 15, стр. 1, «Цветной», 2 этаж, (495) 737 77 73

Значок «Парк Горького», книжный магазин Центра «Гараж», Крымский Вал, 9, парк Горького, Центр современной культуры «Гараж» Ⓜ Октябрьская

Eye Love I Pins by Takashi Murakami, книжный магазин Центра «Гараж», Крымский Вал, 9, парк Горького, Центр современной культуры «Гараж» Ⓜ Октябрьская

Lulu Frost for J.Crew, Honey Hush Shop, facebook.com/hush.honey.hush

Mineral Weather, Depot, «Цветной», Цветной б-р, 15, стр. 1, –1 этаж, (495) 737 77 73

Sergey Polikov, Ekepeople, Благовещенский пер., 1а Ⓜ Маяковская

Tatty Devine, www.hellolondon.ru

Walter Van Beirendonck «Кузнецкий Мост 20», Кузнецкий Мост, 20, (495) 623 78 88 Ⓜ Кузнецкий Мост

«Афиша» на iPad

Каждый новый номер журнала на вашем планшете — ищите в App Store

Что вы хотите оставить детям?

Роскошь бриллиантов или чистый воздух?

Сделайте выбор.

GREENPEACE

Свой офис на Малой Никитской создатели объединения барменов Bartender Brothers называют коллабараторией — это клуб, бар и лаборатория в одном месте. В небольшом подвале есть темная комната с массивной мебелью для встреч и светлый просторный бар с длинной стойкой для мастер-классов, презентаций и экспериментирования.

ТЕКСТ: АСЯ ЧАЧКО

ФОТОГРАФИЯ: МАРИЯ МИНКОВА

1. Полка с *джинами*. В баре алкоголь располагается так, чтобы популярные напитки и ингредиенты были под рукой. «Задача бармена — как можно меньше бегать, поэтому в расположении бутылок нужна определенная эргономика», — говорят бармены объединения
2. Полка с *отечественной продукцией*. Bartender Brothers хотят восстанавливать и продвигать популярные советские барные напитки — вроде тех, что были в 60-е в знаменитом клубе «Коктейль-холл» на Тверской: «В полет», «Курортный», «Артистический»
3. *Биттеры*, горький алкоголь, переливают в специальные графинчики и добавляют в коктейли по каплям
4. *Свизл-стик* из веточки ямайского растения турбината для перемешивания коктейлей. Вся барная лексика имеет английское происхождение. Использовать английскую терминологию считается в барном деле хорошим тоном. «Как у врачей есть латынь для профессиональных терминов, так у нас — английский»
5. Для смешивания и охлаждения коктейлей ингредиенты встряхивают в шейкере, а потом наливают в стакан через *стрейнер*, или — другими словами — специальное ситечко
6. *Скаузер*, чтобы выжимать сок из цитрусовых
7. *Атомайзер*, чтобы распылять биттеры или другой алкоголь на поверхность коктейля
8. *Джиггеры*, чтобы отмерять ингредиенты: с одной стороны рюмочка на порцию, с другой — на полпорции
9. Джулепы, напитки на мяте, подаются в таких серебряных стаканах — *джулеп-капах*
10, 11. Мешок *льюис-бэг* и молоток *маллет*, чтобы эффектно дробить лед

Вячеслав Ланкин стоит у основания чуть ли не половины лучших заведений Москвы — The Real McCoy, Pancho Villa, Tapa de Comida, «Под мухой», Delicatessen. В обществе Bartender Brothers, собрании знатоков барной культуры, он значится старейшиной

На правах рекламы

0+

СПАСИ АРКТИКУ

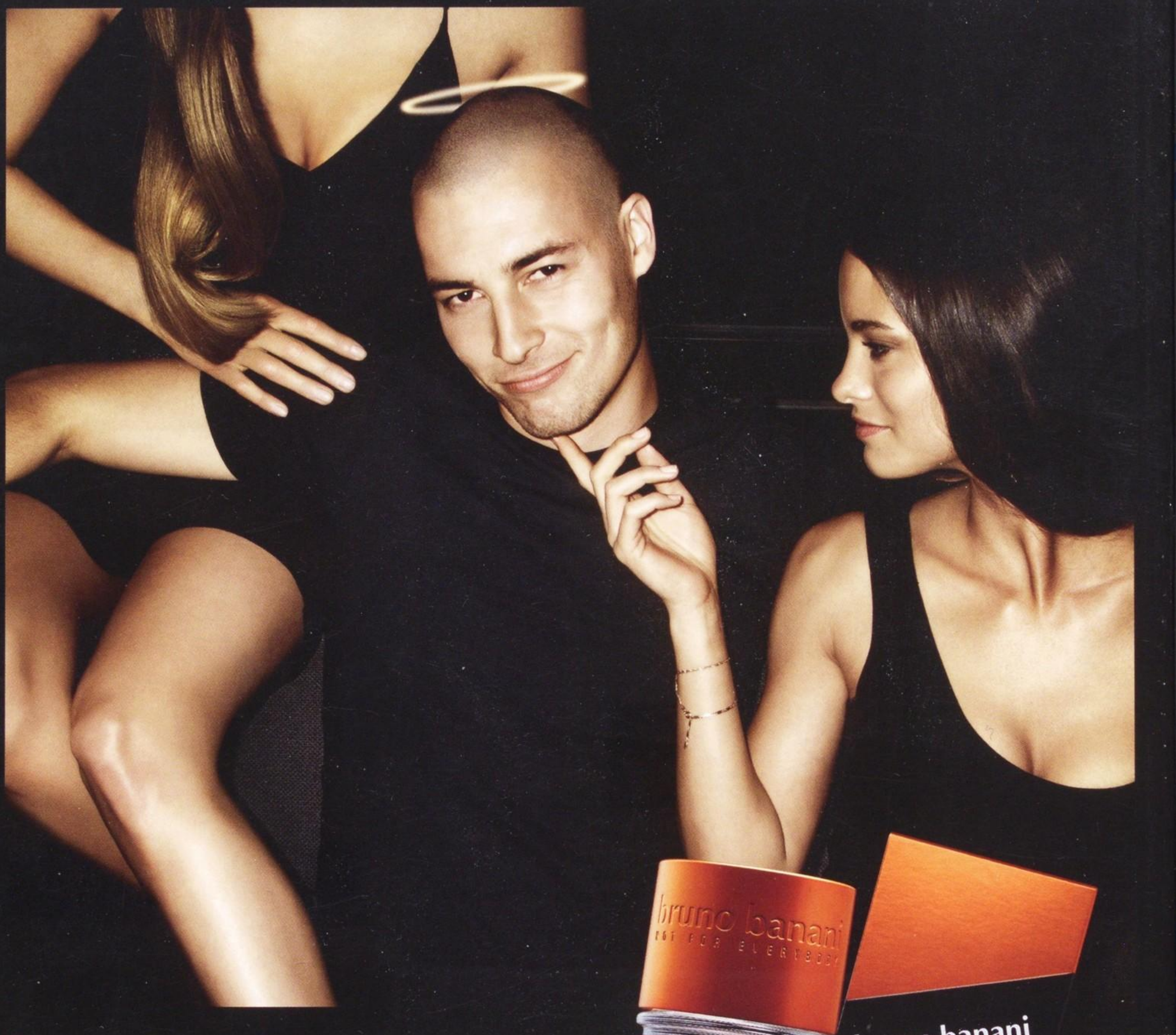
ЖИЗНЬ ДОРОЖЕ НЕФТИ

Буровые вышки и нефтяные разливы угрожают Арктике.
Требуйте создания всемирного заповедника вокруг Северного полюса!

SAVETHEARCTIC.ORG

GREENPEACE

bruno banani
NOT FOR EVERYBODY

ДРУГИЕ МУЖЧИНЫ НАПРЯГАЮТСЯ,
ABSOLUTE MAN
ПРОСТО НАСЛАЖДАЕТСЯ ЖИЗНЬЮ.

НОВЫЙ АРОМАТ

Реклама. Бруно Банани. Поймет не каждый. Абсолютный мужчина.